

13 March 2025

English only

Human Rights Council
Fifty-eighth session**“More than a human can bear”: Israel's systematic use of sexual, reproductive and other forms of gender-based violence since 7 October 2023****Independent International Commission of Inquiry on the Occupied Palestinian Territory, including East Jerusalem, and Israel***Summary*

The Independent International Commission of Inquiry on the Occupied Palestinian Territory, including East Jerusalem, and Israel submits the present conference room paper to the Human Rights Council on the systematic use of sexual, reproductive and other gender-based violence by the Israeli Security Forces since 7 October 2023.

In the paper, the Commission examines Israel's widespread destruction of Gaza and the disproportionate violence against women and children resulting from Israel's method of war, including the targeting of residential buildings and the indiscriminate use of heavy explosives in densely populated areas. It describes the destruction of Palestinians through reproductive violence and harms resulting from the Israeli Security Forces' deliberate attacks on sexual and reproductive health care facilities and the collapsed health care infrastructure in Gaza.

The Commission also examines the sharp increase in sexual and gender-based violence perpetrated by members of the Israeli Security Forces and settlers online and in person across the Occupied Palestinian Territory, including rape and other forms of sexual violence. It also examines how sexual and gender-based violence has taken different forms when committed against male and female members of the Palestinian community in order to dominate, oppress and destroy the Palestinian people in whole or in part.

13 марта 2025 г.

только английский

Совет по правам человека

Пятьдесят восьмая сессия

«Больше, чем человек может вынести»: систематическое применение Израилем сексуального, репродуктивного и других форм гендерного насилия с 7 октября 2023 года

Независимая международная комиссия по расследованию событий на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и в Израиле

Краткое содержание

Независимая международная комиссия по расследованию событий на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и в Израиле представляет Совету по правам человека настоящий документ зала заседаний о систематическом применении сексуального, репродуктивного и другого гендерного насилия со стороны израильских сил безопасности с 7 октября 2023 года.

В документе Комиссия рассматривает широкомасштабное разрушение Израилем Газы и непропорциональное насилие в отношении женщин и детей, вызванное израильским методом ведения войны, включая нацеливание на жилые здания и неизбирательное применение тяжелых взрывчатых веществ в густонаселенных районах. В нем описывается уничтожение палестинцев посредством репродуктивного насилия и вред, причиненный преднамеренными атаками израильских сил безопасности на учреждения по охране сексуального и репродуктивного здоровья и разрушенную инфраструктуру здравоохранения в Газе.

Комиссия также изучает резкое увеличение сексуального и гендерного насилия, совершаемого членами израильских сил безопасности и поселенцами в Интернете и лично на оккупированной палестинской территории, включая изнасилования и другие формы сексуального насилия. Она также изучает, как сексуальное и гендерное насилие принимало различные формы, когда совершалось против мужчин и женщин из палестинской общины с целью доминирования, угнетения и уничтожения палестинского народа полностью или частично.

Contents

I.	Overview and Methodology	3
II.	Applicable Law.....	4
III.	Female casualties and the disproportionate effect of heavy explosives.....	7
IV.	Israel's targeting of women and girls	9
V.	Israel's destruction of Palestinians through reproductive violence and harms	11
A.	Direct attacks on sexual and reproductive health care facilities	11
B.	Blocking access and availability of reproductive health care	13
C.	Starvation and reproductive harms	15
D.	Menstrual and reproductive health concerns	17
VI.	Israel's systematic use of sexual and gender-based violence.....	19
A.	Masculinity, nationalism and militarization	19
B.	Sexual harassment and public shaming of Palestinian women	20
C.	Filming and photographing acts of sexual violence against men and boys during arrest.....	22
D.	Sexual violence during ground operations including at checkpoints and evacuations	24
E.	Sexual, reproductive and other gender-based violence in detention.....	26
VII.	Sexual and gender-based violence by settlers and other civilians	29
VIII.	Gendered impacts of displacement	31
IX.	Impunity and accountability	33
X.	Analysis and legal findings.....	36
A.	Extermination and wilful killing.....	36
B.	Violations and crimes related to sexual and reproductive rights and personal autonomy	37
C.	Sexual and gender-based violence.....	39
D.	Persecution of men and boys	42
E.	Violations committed by settlers and soldiers in the West Bank and Israel	44
XI.	Conclusions	45
XII.	Recommendations	47

Содержание

Я. Обзор и методология	3
II. Применимое право.....	4
III. Женские потери и несоразмерный эффект тяжелых взрывчатых веществ.....	7
IV. Нападения Израиля на женщин и девочек.....	9
V. Уничтожение Израилем палестинцев посредством репродуктивного насилия и вреда	11
А. Прямые нападения на учреждения по охране сексуального и репродуктивного здоровья	11
Б. Блокирование доступа и доступности услуг по охране репродуктивного здоровья	13
С. Голод и репродуктивный вред	15
D. Проблемы менструального и репродуктивного здоровья	17
VI. Систематическое применение Израилем сексуального и гендерного насилия.....	19
А. Мужественность, национализм и милитаризация	19
Б. Сексуальные домогательства и публичное порицание палестинских женщин.....	20
С. Видеосъемка и фотосъемка актов сексуального насилия в отношении мужчин и мальчиков во время ареста	22
D. Сексуальное насилие во время наземных операций, в том числе на контрольно-пропускных пунктах и при эвакуациях	24
E. Сексуальное, репродуктивное и иное гендерное насилие в местах лишения свободы.....	26
VII. Сексуальное и гендерное насилие со стороны поселенцев и других гражданских лиц	29
VIII. Гендерные последствия перемещения.....	31
IX. Безнаказанность и ответственность.....	33
X. Анализ и правовые выводы.....	36
А. Истребление и преднамеренное убийство.....	36
Б. Нарушения и преступления, связанные с сексуальными и репродуктивными правами и личной автономией	37
С. Сексуальное и гендерное насилие.....	39
D. Преследование мужчин и мальчиков	42
E. Нарушения, совершенные поселенцами и солдатами на Западном берегу и в Израиле	44
XI. Выводы.....	45
XII. Рекомендации.....	47

I. Overview and methodology

1. This conference room paper of the Independent International Commission of Inquiry on the Occupied Palestinian Territory, including East Jerusalem, and Israel. (the Commission) focuses on sexual, reproductive and other forms of gender-based violence carried out since 7 October 2023 by the Israeli Security Forces (ISF) and Israeli settlers.¹

2. The paper summarizes and expands the findings on gender-based violence included in the Commission's reports that were published after 7 October 2023. In its reports, the Commission found that gender-based violence and harms are not isolated incidents but rather part of broader patterns of discriminatory violations and crimes perpetrated within a system of oppression and domination imposed by Israel as the occupying power. The Commission considers that these issues must be integrated in future accountability processes. This report includes additional cases and findings following subsequent investigations conducted by the Commission in 2024.

3. The Commission's comprehensive findings on violations and abuses committed by the military wing of Hamas and other Palestinian armed groups on and since 7 October 2023 were presented in the Commission's reports to the Human Rights Council in June 2024 and to the General Assembly in October 2024, as well as in a separate conference room paper.² In these reports, the Commission concluded that sexual and gender-based violence was perpetrated in several locations in Israel and by multiple Palestinian perpetrators.

4. From 7 October 2023 to 30 November 2024, several requests for information and access were sent the Government of Israel, as well as requests for information to the State of Palestine and the Ministry of Health in Gaza. The State of Palestine provided information and extensive comments on the report presented by the Commission before the Human Rights Council at its 56th session. On 15 January 2025, the Commission submitted a request for information to Israel about ongoing investigations and accountability efforts (see section Impunity and Accountability, para. 147). No responses were received from Israel. The Commission has also not received from Israel any further information on violations and abuses committed by the military wing of Hamas and other Palestinian armed groups on 7 October 2023. The Commission has not received any information about prosecutions of members of Hamas and other armed groups for the crimes committed on 7 October 2023.

5. The Commission's findings on gender-based crimes are based on verified digital content as well as victim and witness testimonies. The Commission also met with civil society and women's rights organisations who provided information to it.

6. In relation to the standard of proof applied to cases of sexual violence, the Commission has found the standard of 'reasonable grounds to conclude' to have been met when information has been corroborated by one or several victims or witnesses or supported by digital evidence that demonstrates similar patterns and descriptions to those identified by witnesses. Information that does not meet this level of corroboration has been excluded from the Commission's findings. The Office of the High Commissioner for Human Rights guidelines inform that the method of verification for sexual violence may differ from other violations. While corroboration of other violations requires obtaining concurring information from two other independent and reliable sources, verification for sexual violence may rely on a single primary source if deemed credible and if the case corresponds to a pattern that is consistent with other similar cases.³

¹ See A/HRC/56/26, C/56/CRP.4 and A/79/232.

² See A/HRC/56/26, A/79/232 and A/HRC/56/CRP.3. Officially known as Izz al-Din al-Qassam Brigades, the Commission uses the terms "Hamas military wing" or "Hamas militants."

³ Office of the High Commissioner (OHCHR), *Commissions of inquiry and fact-finding missions on international human rights and humanitarian law – Guidance and Practice*, 2015, p. 60; OHCHR, *Integrating a gender perspective in human rights investigations – Guidance and Practice*, 2018, p.18.

I. Обзор и методология

1. Этот документ зала заседаний Независимой международной комиссии

Расследование ситуации на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и в Израиле (Комиссия) фокусируется на сексуальном, репродуктивном и других формах гендерного насилия, совершаемого с 7 октября 2023 года израильскими силами безопасности (ИСБ) и израильскими поселенцами.¹

2. В документе обобщены и расширены выводы о гендерном насилии, включенные в отчеты Комиссии, которые были опубликованы после 7 октября 2023 года. В своих отчетах Комиссия установила, что гендерное насилие и вред являются не изолированными инцидентами, а скорее частью более широких моделей дискриминационных нарушений и преступлений, совершаемых в рамках системы угнетения и господства, навязанной Израилем как оккупирующей державой. Комиссия считает, что эти вопросы должны быть включены в будущие процессы подотчетности. В этот отчет включены дополнительные случаи и выводы по результатам последующих расследований, проведенных Комиссией в 2024 году.

3. Всеобъемлющие выводы Комиссии о нарушениях и злоупотреблениях, совершенных военным крылом ХАМАС и другими палестинскими вооруженными группами 7 октября 2023 года и с этой даты, были представлены в докладах Комиссии Совету по правам человека в июне 2024 года и Генеральной Ассамблее в октябре 2024 года, а также в отдельном документе зала заседаний.² В этих отчетах Комиссия пришла к выводу, что сексуальное и гендерное насилие совершалось в нескольких местах в Израиле и совершалось многими палестинцами.

4. С 7 октября 2023 года по 30 ноября 2024 года было направлено несколько запросов на информацию и доступ правительству Израиля, а также запросы на информацию государству Палестина и Министерству здравоохранения в секторе Газа. Государство Палестина предоставило информацию и обширные комментарии по докладу, представленному Комиссией Совету по правам человека на его 56-й сессии.³ 15 января 2025 года Комиссия направила Израилю запрос на информацию о текущих расследованиях и усилиях по привлечению к ответственности (см. раздел Безнаказанность и подотчетность, пункт 147). Ответов от Израиля получено не было. Комиссия также не получила от Израиля никакой дополнительной информации о нарушениях и злоупотреблениях, совершенных военным крылом ХАМАС и другими палестинскими вооруженными группами 7 октября 2023 года. Комиссия не получила никакой информации о судебных преследованиях членов ХАМАС и других вооруженных групп за преступления, совершенные 7 октября 2023 года.

5. Выводы Комиссии по гендерным преступлениям основаны на проверенном цифровом контенте, а также на показаниях жертв и свидетелей. Комиссия также встретила гражданское общество и организациями по правам женщин, которые предоставили ей информацию.

6. В отношении стандарта доказательства, применяемого к случаям сексуального насилия, Комиссия установила, что стандарт «разумных оснований для вывода» был соблюден, когда информация была подтверждена одной или несколькими жертвами или свидетелями или подкреплена цифровыми доказательствами, которые демонстрируют схожие закономерности и описания с теми, которые были выявлены свидетелями. Информация, которая не соответствует этому уровню подтверждения, была исключена из выводов Комиссии. Руководящие принципы Управления Верховного комиссара по правам человека информируют, что метод проверки сексуального насилия может отличаться от других нарушений. В то время как подтверждение других нарушений требует получения совпадающей информации из двух других независимых и надежных источников, проверка сексуального насилия может опираться на один основной источник, если он считается достоверным и если случай соответствует закономерности, которая согласуется с другими аналогичными случаями.³

¹ См. A/HRC/56/26, C/56/CRP.4 и A/79/232.

² См. A/HRC/56/26, A/79/232 и A/HRC/56/CRP.3. Официально известные как Бригады Изз ад-Дина аль-Кассам, Комиссия использует термины «военное крыло ХАМАС» или «боевики ХАМАС».

³ Управление Верховного комиссара (УВКПЧ), Комиссии по расследованию и миссии по установлению фактов в области международного права прав человека и гуманитарного права – Руководство и практика, 2015 г., стр. 60; УВКПЧ, Интеграция гендерной перспективы в расследования нарушений прав человека – Руководство и практика, 2018 г., стр. 18.

7. An integrated gender analysis has been applied throughout the Commission's investigations to examine the gender differentiated consequences of attacks on civilians and civilian objects and deliver justice for survivors.

8. The Commission considers the term 'gender-based violence', which includes sexual and reproductive violence, to be a broad term for violence directed towards or disproportionately affecting someone because of their gender or sex. The term 'sexual violence' covers a range of physical and non-physical acts of a sexual nature against a person or causing a person to engage in such an act, by force or by threat of force or coercion. 'Reproductive violence' is a distinct form of gender-based violence that includes acts or omissions that cause harm by interfering with reproductive autonomy and rights, or violence directed at people because of their actual or perceived reproductive capacity.⁴

9. The Commission has considered acts of sexual violence within the context in which they were carried out, such as coercing a victim to undress in a context of religious and cultural dress codes, particularly for Muslim women and girls in relation to the removal of the veil.⁵

10. The Commission notes that survivors of sexual violence are frequently hesitant to come forward due to the risk of stigma and re-traumatization for themselves and their family members. The Commission considers that inflammatory language, misinformation and disbelief surrounding sexual violence committed on and since 7 October 2023 risk exacerbating these challenges and further silencing victims. At the same time, the exploitation of sexual violence in conflict for political expediency risks removing attention from the experience and needs of the survivors, as well as fuelling long-standing animosity and dehumanization.

II. Applicable Law

11. The Commission reiterates that the Occupied Palestinian Territory, including East Jerusalem and Gaza, and the occupied Syrian Golan are currently under belligerent occupation by Israel, to which international humanitarian law applies concurrently with international human rights law.⁶ The Commission finds that Gaza remains under Israeli occupation by, *inter alia*, Israel's control over the airspace and territorial waters of Gaza, as well as the land crossings at the borders, and that Israel re-established its military presence and control inside the Gaza Strip as of October 2023.⁷ This has been affirmed by the International Court of Justice in July 2024.⁸ Israel is therefore bound by the international humanitarian law obligations of an occupying power set out in the Fourth Geneva Convention and customary international law, including the 1907 Hague Regulations.

⁴ <https://www.unwomen.org/en/digital-library/publications/2024/09/research-paper-documenting-reproductive-violence-unveiling-opportunities-challenges-and-legal-pathways-for-un-investigative-mechanisms>, page 7.

⁵ The Policy on Gender-based Crimes by the Office of the Prosecutor at the International Criminal Court emphasizes the need to contextualize crimes and understands the survivor's point of view, stating that that forced removal of a veil may be experienced as "forced nudity" and may qualify as a form of sexual violence. <https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/2023-12/2023-policy-gender-en-web.pdf>, para 62.

⁶ A/77/328, para. 7; A/HRC/50/21, paras. 16, 20; <https://www.icj-cij.org/public/files/case-related/131/131-20040709-ADV-01-00-EN.pdf>, para. 106.

⁷ *Ibid.*, para. 93.

⁸ International Court of Justice, *Legal consequences arising from the policies and practices of Israel in the Occupied Palestinian Territory, including East Jerusalem*, Advisory Opinion (19 July 2024), paras. 78, 92-94. <https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/186/186-20240719-adv-01-00-en.pdf>. The International Court of Justice stated that for the purpose of determining whether a territory is occupied under international law, "the decisive criterion is not whether the occupying Power retains its physical military presence in the territory at all times but rather whether its authority 'has been established and can be exercised'" (at para. 92, citing article 42 of the Hague Regulations).

7. Интегрированный гендерный анализ был применен во всей деятельности Комиссии. расследования с целью изучения гендерно-дифференцированных последствий нападения на гражданских лиц и гражданские объекты и обеспечения справедливости для выживших.
8. Комиссия рассматривает термин «гендерное насилие», которое включает сексуальное и репродуктивное насилие, чтобы быть широким термином для насилия, направленного против или несоразмерно затрагивающего кого-либо из-за его гендера или пола. Термин «сексуальное насилие» охватывает ряд физических и нефизических действий сексуального характера против человека или принуждение человека к такому действию, силой или угрозой силы или принуждения. «Репродуктивное насилие» является особой формой гендерного насилия, которая включает действия или бездействие, которые причиняют вред, вмешиваясь в репродуктивную автономию и права, или насилие, направленное против людей из-за их фактической или предполагаемой репродуктивной способности.⁴
9. Комиссия рассматривала акты сексуального насилия в контексте, в котором они были совершены, например, принуждение жертвы раздеться в контексте религиозных и культурных норм одежды, особенно для мусульманских женщин и девочек в связи со снятием чадры.⁵
10. Комиссия отмечает, что жертвы сексуального насилия часто не решаются заявить о себе и своих близких из-за риска стигматизации и повторной травматизации. Комиссия считает, что подстрекательский язык, дезинформация и недоверие, окружающие сексуальное насилие, совершенное 7 октября 2023 года и после него, рискуют усугубить эти проблемы и еще больше заставить жертв замолчать. В то же время эксплуатация сексуального насилия в условиях конфликта в политических целях рискует отвлечь внимание от опыта и потребностей жертв, а также разжечь давнюю враждебность и дегуманизацию.

II. Применимое право

11. Комиссия вновь заявляет, что оккупированная палестинская территория, включая Восточный Иерусалим и Газу, а также оккупированные сирийские Голаны в настоящее время находятся под военной оккупацией Израиля, к которому международное гуманитарное право применяется одновременно с международным правом прав человека.⁶ Комиссия считает, что Газа остается под израильской оккупацией, в частности, контроль Израиля над воздушным пространством и территориальными водами Газы, а также над сухопутными переходами на границах, и что Израиль восстановил свое военное присутствие и контроль внутри сектора Газы с октября 2023 года.⁷ Это было подтверждено Международным Судом в июле 2024 года.⁸ Таким образом, Израиль связан обязательствами оккупирующей державы по международному гуманитарному праву, изложенными в Четвертой Женевской конвенции и обычном международном праве, включая Гаагское положение 1907 года.

⁴ <https://www.unwomen.org/en/digital-library/publications/2024/09/research-paper-documentingreproductive-violence-unveiling-opportunities-challenges-and-legal-pathways-for-un-investigativemechanisms>, стр. 7.

⁵ Политика в отношении преступлений на гендерной почве, разработанная Прокуратурой Международного уголовного суда, подчеркивает необходимость контекстуализации преступлений и учитывает точку зрения пострадавшей, заявляя, что принудительное снятие вуали может восприниматься как «принудительное обнажение» и может квалифицироваться как форма сексуального насилия. <https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/2023-12/2023-policy-gender-enweb.pdf>, пункт 62.

⁶ A/77/328, п. 7; A/HRC/50/21, пункты 16, 20; <https://www.icj-cij.org/public/files/casereLATED/131/131-20040709-ADV-01-00-EN.pdf>, пункт 106. Там же, пункт 93.

⁷

⁸ Международный Суд, *Правовые последствия, вытекающие из политики и практики Израиля на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим*, Консультативное заключение (19 июля 2024 г.), пункты 78, 92-94. <https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/186/186-20240719-adv-01-00-en.pdf>. Международный Суд заявил, что для определения того, является ли территория оккупированной в соответствии с международным правом, «решающим критерием является не то, сохраняет ли оккупирующая держава свое физическое военное присутствие на территории в любое время, а то, «была ли установлена и может ли осуществляться» ее власть» (в пункте 92, ссылаясь на статью 42 Гаагского положения).

12. At the outset, the Commission notes that the laws governing international armed conflict apply to the situation of occupation.⁹ During an international armed conflict, international humanitarian law allows for the internment of prisoners of war (combatants) and in limited circumstances, civilians.¹⁰ The Fourth Geneva Convention provides that a civilian may be detained if “the security of the detaining power makes it absolutely necessary”.¹¹ The standard for civilian internment is very high, an occupying State may intern civilians only if the detention is absolutely necessary or imperative for security reasons. If a State interns a large number of protected persons at once, the State must establish the grounds for internment for each individual person who has been interned. Thus, civilian internment shall be exceptional, limited and subject to strict conditions applicable on an individual basis. Protected persons shall be protected in all circumstances, including during internment. This protection includes respect for their person, honour, and family rights. They shall be “humanely treated, and shall be protected especially against all acts of violence or threats thereof and against insults”.¹² In particular, women shall be “especially protected against any attack on their honour, in particular against rape, enforced prostitution, or any form of indecent assault.”¹³

13. During detention, protected persons shall be afforded rights under international humanitarian law. Notably, a State or armed group that detains protected persons is obliged to provide for the maintenance of such persons and the medical attention they require.¹⁴ Furthermore, the detaining entity shall “take all necessary and possible measures” to ensure that detainees are accommodated in buildings or quarters that would provide “every possible safeguard as regards hygiene and health, and provide efficient protection against the rigours of the climate and the effects of the war”. Where this is impossible, the detainees shall be moved to a more suitable location as soon as the circumstances permit. Furthermore, women internees should be held separate from men unless they are accommodated with their family members.¹⁵

14. Body searches are not unlawful in general, but such searches, including strip searches, must be conducted in accordance with international human rights law, and within the context of an occupation, international humanitarian law. In relation to searches during detention, the Fourth Geneva Convention provides that “[a] woman internee shall not be searched except by a woman.”¹⁶ Furthermore, the Commission refers to the guidelines of the UN Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners (“Nelson Mandela Rules”), which provides that searches shall be conducted based on the principles of legality, necessity and proportionality;¹⁷ as such, they cannot be used to “harass, intimidate or unnecessarily intrude upon a prisoner’s privacy”.¹⁸ In particular, strip searches should only be undertaken where they are “absolutely necessary.”¹⁹

15. The Commission reiterates that the applicability of international humanitarian law does not replace Israel’s existing obligations under international human rights law. These regimes are mutually reinforcing protection against gender-based crimes,

⁹ GCIV, art. 2.

¹⁰ See GCIV, arts. 27, 78.

¹¹ GCIV, art. 42; ICTY, *Prosecutor v. Dario Kordić et al.*, IT-95-14/2-A, Judgement, 17 December 2004, para. 70; ICTY, *Prosecutor v. Zejnil Delalić et al. (Čelebići)*, IT-96-21-A, Judgement (Appeals Chamber), 20 February 2001, para. 320; ICRC, Opinion Paper, *Internment in Armed Conflict: Basic Rules and Challenges*, November 2014, p.4, available at https://www.icrc.org/sites/default/files/document/file_list/security-detention-position-paper-icrc-11-2014_0.pdf.

¹² GCIV, art. 27.

¹³ GCIV, art. 27.

¹⁴ GCIV, art. 81.

¹⁵ ICRC Customary International Humanitarian Law, Volume I: Rules, rule 119; GCIV, art. 76; API, art. 75; APII, art. 5(2)(a).

¹⁶ GCIV, art. 97.

¹⁷ Nelson Mandela Rules, rule 50.

¹⁸ Nelson Mandela Rules, rule 51.

¹⁹ Nelson Mandela Rules, rule 52(1).

12. Вначале Комиссия отмечает, что законы, регулирующие международные вооруженные конфликты, применяются к ситуации оккупации.⁹ Во время международного вооруженного конфликта международное гуманитарное право допускает интернирование военнопленных (комбатантов) и, в ограниченных обстоятельствах, гражданских лиц.¹⁰ Четвертая Женевская конвенция предусматривает, что гражданское лицо может быть задержано, если «безопасность задерживающей державы делает это абсолютно необходимым».¹¹ Стандарт гражданского интернирования очень высок, оккупирующее государство может интернировать гражданских лиц только в том случае, если задержание абсолютно необходимо или настоятельно необходимо по соображениям безопасности. Если государство интернирует большое количество защищаемых лиц одновременно, государство должно установить основания для интернирования для каждого отдельного лица, которое было интернировано. Таким образом, гражданское интернирование должно быть исключительным, ограниченным и подчиняться строгим условиям, применяемым на индивидуальной основе. Защищаемые лица должны быть защищены при любых обстоятельствах, в том числе во время интернирования. Эта защита включает уважение их личности, чести и семейных прав. С ними следует «обращаться гуманно и защищать их, в частности, от всех актов насилия или угроз насилия и от оскорблений».¹² В частности, женщины должны быть «особенно защищены от любого посягательства на их честь, в частности от изнасилования, принуждения к проституции или любой формы непристойного нападения».¹³

13. Во время содержания под стражей защищаемым лицам должны быть предоставлены права, предусмотренные международным гуманитарным правом. В частности, государство или вооруженная группа, которая задерживает защищаемых лиц, обязана обеспечивать содержание таких лиц и необходимую им медицинскую помощь.¹⁴ Кроме того, удерживающая сторона должна «принять все необходимые и возможные меры» для обеспечения размещения задержанных в зданиях или помещениях, которые обеспечивали бы «все возможные гарантии в отношении гигиены и здоровья и обеспечивали бы эффективную защиту от сурового климата и последствий войны». Если это невозможно, задержанные должны быть перемещены в более подходящее место, как только позволят обстоятельства. Кроме того, женщины-интернированные должны содержаться отдельно от мужчин, если только они не размещаются вместе с членами своей семьи.¹⁵

14. Личные обыски в целом не являются незаконными, но такие обыски, включая обыски с раздеванием, должны проводиться в соответствии с международным правом прав человека, а в контексте оккупации — международным гуманитарным правом. В отношении обысков во время содержания под стражей Четвертая Женевская конвенция предусматривает, что «[женщина]-интернированная не должна подвергаться обыску, кроме как женщиной».¹⁶ Кроме того, Комиссия ссылается на положения Минимальных стандартных правил ООН обращения с заключенными («Правила Нельсона Манделы»), которые предусматривают, что обыски должны проводиться на основе принципов законности, необходимости и соразмерности;¹⁷ как таковые, они не могут использоваться для «преследования, запугивания или ненужного вторжения в личную жизнь заключенного».¹⁸ В частности, досмотр с полным раздеванием следует проводить только в тех случаях, когда это «абсолютно необходимо».¹⁹

15. Комиссия вновь заявляет, что применимость международного гуманитарного права не заменяет существующие обязательства Израиля по международному праву прав человека. Эти режимы взаимно усиливают защиту от гендерных преступлений,

⁹ ЖКИВ, ст. 2.

¹⁰ См. ЖКИВ, статьи 27, 78.

¹¹ ЖИВ, ст. 42; МТБЮ, *Прокурор против Дарио Кордича и др.*, IT-95-14/2-A, Решение, 17 декабря 2004 г., п. 70; МТБЮ, *Прокурор против Зейнилы Делалича и др. (Челебичи)*, IT-96-21-A, Решение (Апелляционная палата), 20 февраля 2001 г., п. 320; МККК, Мнение, *Интернирование в вооруженном конфликте: основные правила и проблемы*, Ноябрь 2014 г., стр. 4, доступно по адресу https://www.icrc.org/sites/default/files/document/file_list/security-detention-position-paper-icrc-11-2014_0.pdf.

¹² ЖКИВ, ст. 27.

¹³ ЖКИВ, ст. 27.

¹⁴ ЖКИВ, статья 81.

¹⁵ МККК Обычное международное гуманитарное право, Том I: Правила, правило 119; ЖКИВ, ст. 76; ЖПИ, ст. 75; ЖПЦ, ст. 5(2)(a).

¹⁶ ЖКИВ, ст. 97.

¹⁷ Правила Нельсона Манделы, правило 50.

¹⁸ Правила Нельсона Манделы, правило 51.

¹⁹ Правила Нельсона Манделы, правило 52(1).

discrimination and persecution. International criminal law, as set forth in the Rome Statute, codifies the international crimes of genocide, crimes against humanity, war crimes and the crime of aggression.

16. Customary international law recognises the specific protection, health and assistance needs of women and girls. Special protection is granted to pregnant women, mothers of young children and lactating women. States are required to take exceptional care with regard to the provision of food, clothing, medical assistance, evacuation and transportation. According to international humanitarian law, pregnant women must be provided sexual and reproductive healthcare services.

17. The Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women (CEDAW) prohibits sexual, reproductive and other gender-based violence against women and girls as a form of discrimination.²⁰ The United Nations Security Council has reiterated the need for all parties to armed conflicts to take special measures to protect women and girls from gender-based violence in situations of armed conflict.²¹

18. Women and girls enjoy special protection because they continue to hold an inferior place in the gender hierarchy and suffer from discrimination that initiates and sustains violence. This places women and girls at an increased risk of not being able to enjoy their human rights. It is also crucial to recognise that abuse of power, which remains at the centre of gender inequity, also results in men and boys experiencing specific vulnerabilities to sexual and reproductive violence, particularly in captivity as a means of humiliation.

19. Crimes related to sexual, reproductive and gender-based violence have been recognised as among the gravest of crimes under the Rome Statute. Investigating and prosecuting such crimes is one of the key priorities for the Commission.²² In its first report to the Human Rights Council in May 2022 (A/HRC/50/21, para.13), the Commission stated that its mandate requires it to take full account of gender-based discrimination, as well as intersecting forms of discrimination, as both a driver and a root cause of conflict.

20. All crimes under the Rome Statute may potentially involve gendered elements in their intent, commission or execution, as well as result in gender-specific harms. Persecution as a crime against humanity is “the intentional and severe deprivation of fundamental rights contrary to international law by reason of the identity of the group or collectivity”.²³ Gender persecution therefore includes conduct committed against both men and women who are targeted separately or differently based on their gender. Discriminatory intent may be proved by the disproportionate use of persecutory conduct against one group based on gender. It may also be exhibited by the use of the same persecutory conduct committed against multiple groups but targeted separately based on gender.²⁴

²⁰ United Nations Committee on the Elimination of Discrimination against Women, “*General recommendation No. 30 on women in conflict prevention, conflict and post-conflict situations*” (CEDAW/C/GC/30), para. 34; “*General recommendation No. 35 on gender-based violence against women, updating general recommendation No. 19*” (CEDAW/C/GC/35), para. 21.

²¹ UN Security Council Resolution 1325 (2011).

²² International Criminal Court, Policy on gender-based-crimes; crimes involving sexual, reproductive and other gender-based violence, December 2023, para 100, and UNSC Resolution 2467 (2019), para. 15.

²³ Rome Statute, art. 7(2)(g).

²⁴ <https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/2022-12/2022-12-07-Policy-on-the-Crime-of-Gender-Persecution.pdf>, para. 50.

дискриминация и преследование. Международное уголовное право, изложенное в Римском статуте, кодифицирует международные преступления геноцида, преступления против человечности, военные преступления и преступление агрессии.

16. Обычное международное право признает особые потребности женщин и девочек в защите, здравоохранении и помощи. Особая защита предоставляется беременным женщинам, матерям маленьких детей и кормящим женщинам. Государства обязаны проявлять исключительную заботу в отношении предоставления продовольствия, одежды, медицинской помощи, эвакуации и транспортировки. Согласно международному гуманитарному праву, беременным женщинам должны предоставляться услуги по охране сексуального и репродуктивного здоровья.

17. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) запрещает сексуальное, репродуктивное и иное гендерное насилие в отношении женщин и девочек как форму дискриминации.²⁰ Совет Безопасности ООН вновь заявил о необходимости принятия всеми сторонами вооруженных конфликтов особых мер по защите женщин и девочек от гендерного насилия в ситуациях вооруженного конфликта.²¹

18. Женщины и девочки пользуются особой защитой, поскольку они продолжают занимать подчиненное положение в гендерной иерархии и страдают от дискриминации, которая иницирует и поддерживает насилие. Это подвергает женщин и девочек повышенному риску не иметь возможности пользоваться своими правами человека. Также крайне важно признать, что злоупотребление властью, которое остается в центре гендерного неравенства, также приводит к тому, что мужчины и мальчики испытывают особую уязвимость к сексуальному и репродуктивному насилию, особенно в плену как средству унижения.

19. Преступления, связанные с сексуальным, репродуктивным и гендерным насилием, признаны одними из самых тяжких преступлений в соответствии с Римским статутом. Расследование и судебное преследование таких преступлений является одним из ключевых приоритетов Комиссии.²² В своем первом докладе Совету по правам человека в мае 2022 года (A/HRC/50/21, пункт 13) Комиссия заявила, что ее мандат требует от нее в полной мере учитывать гендерную дискриминацию, а также пересекающиеся формы дискриминации как движущую силу и коренную причину конфликта.

20. Все преступления по Римскому статуту могут потенциально включать гендерные элементы в их намерении, совершении или исполнении, а также приводить к гендерно-специфическому вреду. Преследование как преступление против человечности является «преднамеренным и серьезным лишением основных прав вопреки международному праву по причине принадлежности к группе или коллективу».²³ Гендерное преследование, таким образом, включает поведение, совершаемое против мужчин и женщин, которые преследуются отдельно или по-разному в зависимости от их пола. Дискриминационное намерение может быть доказано непропорциональным использованием преследующего поведения против одной группы по признаку пола. Оно также может быть продемонстрировано использованием того же преследующего поведения, совершаемого против нескольких групп, но преследуемого отдельно по признаку пола.²⁴

²⁰ Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, «Общая рекомендация № 30 о женщинах в условиях предотвращения конфликтов, в конфликтных и постконфликтных ситуациях» (CEDAW/C/GC/30), пункт 34; «Общая рекомендация № 35 о гендерном насилии в отношении женщин, обновляющая общую рекомендацию № 19» (CEDAW/C/GC/35), п. 21. Резолюция Совета Безопасности ООН 1325 (2011).

²¹ ²² Международный уголовный суд, Политика в отношении гендерно-обусловленных преступлений; преступлений, связанных с сексуальным, репродуктивным и другим гендерным насилием, декабрь 2023 г., пункт 100, и Резолюция Совета Безопасности ООН 2467 (2019 г.), пункт 15.

²³ Римский статут, статья 7(2)(g). <https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/2022-12/2022-12-07-Policy-on-the-Crime-of-Gender-Persecution.pdf>, пункт 50.

²⁴

III. Female casualties and the disproportionate effect of heavy explosives

This is a war against women. Thousands of women have been killed and hundreds of thousands are living in extremely precarious conditions. The number of women and girls who have died from complications related to pregnancy and childbirth remains unknown.

Obstetrician in Gaza ²⁵

21. The Israeli attacks in Gaza are characterised by an extremely high civilian casualty ratio in comparison with other armed conflicts in the last decades. As of January 2025, 15 months into the attacks, over 46,000 persons have been killed by Israeli forces in Gaza.²⁶ Some 24,000 out of the 40,717 who have been identified are women, children and older persons, making up almost 59 percent of the identified fatalities. Another 11,000 persons are missing under the rubble and presumed dead.²⁷ Air and artillery strikes account for the majority of casualties.

22. While the estimated number of combatants killed by the ISF varies, there is no doubt that civilians comprise the vast majority of the persons killed since the Israeli attacks began. According to a United States intelligence assessment from May 2024, Palestinian armed groups have lost 30 to 35 percent of their fighters in Gaza since October 2023.²⁸ The Commission therefore estimates the death toll of Hamas and other armed groups as between 6,000 and 14,000, given an estimated strength of about 20,000 to 40,000 militants prior to October 2023.²⁹ One report estimated that 8,500 militants were killed.³⁰ The ISF claimed in October 2024 that it had killed about 17,000 Hamas operatives and members of other armed groups.³¹ Given that the number of adult male fatalities since 7 October 2023 has been around 16,735,³² this would mean that the ISF considers all adult male Palestinians in Gaza to be members of armed groups and so legitimate targets.

23. Among those confirmed as killed are some 7,216 women, making up around 18 percent of all persons killed in Gaza since 7 October 2023.³³ Reportedly, at least 1,213 women were killed in the month of October 2023, which makes it the most lethal month for Palestinian women in Gaza ever recorded, according to some experts.³⁴ The Commission notes that, while taking into account the rate of women killed is not a substitute for confirming civilian status, women are more likely to experience conflict as civilians than combatants. These numbers therefore indicate a high number of female civilian casualties. Children make up almost 33 percent of the fatalities³⁵ and, according to data presented by the Ministry of Health in September 2024, some 15 percent of the persons killed are girls.³⁶ Over 100,000 persons have been injured since 7 October; however, the disaggregated data is not available.³⁷ In total, some 33 percent of all persons killed in Gaza since October 2023 were female.

²⁵ Quotes from witnesses and victims that have been included in the report are either direct quotes or have been paraphrased.

²⁶ <https://www.ochaopt.org/content/reported-impact-snapshot-gaza-strip-17-december-2024>

²⁷ <https://www.ochaopt.org/content/reported-impact-snapshot-gaza-strip-14-january-2025>

²⁸ <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/hamas-weakened-prolonged-guerrilla-conflict-looms>)

²⁹ <https://www.cia.gov/the-world-factbook/references/terrorist-organizations/>)

³⁰ <https://acleddata.com/2024/10/06/after-a-year-of-war-hamas-is-militarily-weakened-but-far-from-eliminated>.

³¹ <https://www.idf.il/223776>.

³² <https://www.ochaopt.org/content/reported-impact-snapshot-gaza-strip-17-december-2024>

³³ <https://www.ochaopt.org/content/reported-impact-snapshot-gaza-strip-17-december-2024>

³⁴ <https://gaza-patterns-harm.airwars.org>.

³⁵ <https://www.ochaopt.org/content/reported-impact-snapshot-gaza-strip-17-december-2024>.

³⁶ <https://t.me/MOHMediaGaza/5823r>.

³⁷ <https://t.me/MOHMediaGaza/6217> t.

III. Женские жертвы и несоразмерный эффект тяжелых взрывчатых веществ

Это война против женщин. Тысячи женщин были убиты, а сотни тысяч живут в крайне тяжелых условиях. Число женщин и девочек, умерших от осложнений, связанных с беременностью и родами, остается неизвестным.

Акушер в Газе²⁵

21. Израильские атаки в секторе Газа характеризуются чрезвычайно высоким уровнем потерь среди гражданского населения по сравнению с другими вооруженными конфликтами за последние десятилетия. По состоянию на январь 2025 года, через 15 месяцев после атак, более 46 000 человек были убиты израильскими силами в секторе Газа.²⁶ Около 24 000 из 40 717 идентифицированных — женщины, дети и пожилые люди, что составляет почти 59 процентов идентифицированных погибших. Еще 11 000 человек пропали без вести под завалами и считаются погибшими.²⁷ Большая часть потерь приходится на удары авиации и артиллерии.

22. Хотя предполагаемое число бойцов, убитых ИСБ, варьируется, нет сомнений в том, что гражданские лица составляют подавляющее большинство убитых с начала израильских атак. Согласно оценке разведки США от мая 2024 года, палестинские вооруженные группировки потеряли от 30 до 35 процентов своих бойцов в Газе с октября 2023 года. Поэтому Комиссия оценивает число погибших от ХАМАС и других вооруженных групп в пределах от 6000 до 14 000 человек, учитывая предполагаемую численность около 20 000–40 000 боевиков до октября 2023 года.²⁸ По оценкам одного из отчетов, было убито 8500 боевиков.²⁹ В октябре 2024 года ИСБ заявили, что ими было убито около 17 000 боевиков ХАМАС и членов других вооруженных группировок.³¹ Учитывая, что число погибших взрослых мужчин с 7 октября 2023 года составило около 16 735,³² это означало бы, что ИСБ считает всех взрослых мужчин-палестинцев в секторе Газа членами вооруженных группировок и, следовательно, законными целями.

23. Среди подтвержденных убитых — около 7216 женщин, что составляет около 18 процентов всех убитых в Газе с 7 октября 2023 года.³³ По сообщениям некоторых экспертов, в октябре 2023 года было убито не менее 1213 женщин. Это самый смертоносный месяц для палестинских женщин в секторе Газа за всю историю наблюдений.³⁴ Комиссия отмечает, что, хотя учет числа убитых женщин не является заменой подтверждения гражданского статуса, женщины с большей вероятностью сталкиваются с конфликтом как гражданские лица, чем как комбатанты. Таким образом, эти цифры указывают на большое количество жертв среди гражданского населения женского пола. Дети составляют почти 33 процента погибших³⁵ и, согласно данным, представленным Министерством здравоохранения в сентябре 2024 года, около 15 процентов погибших — девочки.³⁶ С 7 октября пострадали более 100 000 человек, однако точные данные отсутствуют.³⁷ В общей сложности около 33 процентов всех убитых в Газе с октября 2023 года составили женщины.

²⁵ Цитаты свидетелей и жертв, включенные в отчет, являются либо прямыми цитатами, либо перефразированными.

²⁶ <https://www.ochaopt.org/content/reported-impact-snapshot-gaza-strip-17-december-2024> <https://www.ochaopt.org/content/reported-impact-snapshot-gaza-strip-14-january-2025>

²⁷ <https://www.ochaopt.org/content/reported-impact-snapshot-gaza-strip-14-january-2025>

²⁸ www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/hamas-weakened-prolonged-guerrilla-conflictlooms

²⁹ <https://www.cia.gov/the-world-factbook/references/terrorist-organizations/> <https://acleddata.com/>

³⁰ 2024/10/06/after-a-year-of-war-hamas-is-militaries-weakened-but-far-fromelimination.

³¹ <https://www.idf.il/223776>. <https://www.ochaopt.org/content/reported-impact-snapshot-gaza-strip-17-december-2024>

³² <https://www.ochaopt.org/content/reported-impact-snapshot-gaza-strip-17-december-2024>

³³ <https://gaza-patterns-harm.airwars.org>.

³⁴

³⁵ <https://www.ochaopt.org/content/reported-impact-snapshot-gaza-strip-17-december-2024>. <https://t.me/MOHMediaGaza/5823r>.

³⁶ <https://t.me/MOHMediaGaza/5823r>.

³⁷ <https://t.me/MOHMediaGaza/6217> т.

24. The proportion of female fatalities in the period since October 2023 is more than double that in the 2008 conflict. In 2008-2009, female fatalities made up 15 percent of the conflict-related fatalities (eight percent women and seven percent girls) and 22 percent of fatalities in 2014 (13 percent women and eight percent girls).³⁸ This upward trend in female fatalities was already identified by the United Nations Independent Commission of Inquiry on the 2014 Gaza Conflict, emphasizing that attacks on residential buildings rendered women particularly vulnerable to death and injury.³⁹

25. This upward trend is seemingly due to several factors, primary among them the ISF's increased use of heavy air bombardment since 7 October 2023. Research conducted by the International Committee of the Red Cross indicates that the risk to women and children posed by heavy explosive weapons with wide area effects is distinctive and exacerbated by the exposure to constant movement through evacuation orders and overcrowded living quarters which were also targeted.⁴⁰ Previous investigative mechanisms of the Human Rights Council have also noted the gendered impact of heavy explosive weapons in populated areas, where, due to socially prescribed gender roles, women are responsible for the home environment and care of family members.⁴¹

26. The Commission notes that this trend may also be due to an expansion of the ISF's targeting criteria to target many more private homes and residential buildings with the stated aim of killing militants even in small numbers, inevitably resulting in high numbers of civilian casualties among family members, neighbours and communities at large. In practice this means, for example, the inclusion of more targets that are not purely military in the ISF's 'target bank' and the broader authorization to carry out attacks against private homes of Hamas officials and members when it is known that family members are present or with the knowledge that nearby civilians will likely be harmed.⁴²

27. The Commission documented several ISF statements that may be interpreted as *de facto* awarding Israeli combatants blanket permission to target civilian locations in the Gaza Strip.⁴³ In one example, on 25 December 2023, the ISF issued a clarification on its targeting approach in the Gaza Strip, stating: "Whereas in past operations or wars, Israel has been more selective or "accurate" with regards to the exact types of Hamas targets struck, given that Israel's overall objective was limited to diminishing Hamas's capabilities, Israel is now focused on dismantling Hamas's capabilities altogether, i.e. causing "maximum damage" to Hamas' military capabilities in their entirety."⁴⁴ The United Nations Fact Finding Mission investigating the offensive on Gaza in 2008-2009 also reported on similar strategies.⁴⁵

28. The result of the Israeli method of warfare of intentionally destroying and causing suffering to the civilian population has been an increased impact on women

³⁸ For comparative data see <https://statistics.btselem.org/en/stats/during-cast-lead/by-date-of-incident/pal-by-israel-sec/gaza-strip?section=overall&tab=overview>, and <https://statistics.btselem.org/en/stats/since-cast-lead/by-date-of-incident/pal-by-israel-sec/gaza-strip?operationSensor=%5B%22protective-edge%22%5D§ion=overall&tab=overview>. See also A/HRC/12/48 and A/HRC/29/52, and Statement on Gaza by UN Women Executive Director Sima Bahous | UN Women – Headquarters

³⁹ A/HRC/29/52, para 37

⁴⁰ <https://www.icrc.org/en/document/civilians-protected-against-explosive-weapons%20>; https://www.icrc.org/en/download/file/229018/ewipa_explosive_weapons_with_wide_area_effect_final.pdf.

⁴¹ A/HRC/29/CRP.4, para. 527. See also Gender and International Criminal Law, Oxford University Press, 2022, p.376.

⁴² A/HRC/56/CRP.4, paras 153-172.

⁴³ A/HRC/56/CRP.4, paras 153-172.

⁴⁴ <https://www.idf.il/en/mini-sites/hamas-israel-war-24/war-on-hamas-2023-resources/idfpress-release-clarification/>.

⁴⁵ See the 'Dahiya doctrine', A/HRC/12/48.

24. Доля погибших женщин в период с октября 2023 года более чем вдвое превышает аналогичный показатель в конфликте 2008 года. В 2008–2009 годах доля погибших женщин составляла 15 процентов от общего числа погибших в ходе конфликта (восемь процентов женщин и семь процентов девочек), а в 2014 году — 22 процента (13 процентов женщин и восемь процентов девочек).³⁸Эту тенденцию к росту числа жертв среди женщин уже отметила Независимая комиссия ООН по расследованию конфликта в Газе 2014 года, подчеркнув, что нападения на жилые здания делают женщин особенно уязвимыми к гибели и травмам.³⁹

25. Эта тенденция к росту, по-видимому, обусловлена несколькими факторами, главным из которых является возросшее применение ИСБ мощных воздушных бомбардировок с 7 октября 2023 года. Исследования, проведенные Международным комитетом Красного Креста, показывают, что риск для женщин и детей, создаваемый тяжелыми взрывными устройствами с большой площадью поражения, является отличительным и усугубляется постоянным перемещением из-за приказов об эвакуации и переполненных жилых помещений, которые также стали мишенью.⁴⁰ Предыдущие следственные механизмы Совета по правам человека также отмечали гендерное воздействие тяжелого взрывного оружия в населенных пунктах, где в силу социально предписанных гендерных ролей женщины несут ответственность за домашнюю обстановку и заботу о членах семьи.⁴¹

26. Комиссия отмечает, что эта тенденция может быть также обусловлена расширением критериев нацеливания ИСБ на гораздо большее количество частных домов и жилых зданий с заявленной целью уничтожения боевиков даже в небольших количествах, что неизбежно приводит к большому числу жертв среди гражданского населения среди членов семей, соседей и общин в целом. На практике это означает, например, включение большого количества целей, которые не являются чисто военными, в «банк целей» ИСБ и более широкие полномочия на совершение нападений на частные дома должностных лиц и членов ХАМАС, когда известно, что там находятся члены семьи или известно, что поблизости, вероятно, пострадают гражданские лица.⁴²

27. Комиссия задокументировала несколько заявлений ISF, которые могут быть истолкованы как *де-факто* предоставление израильским комбатантам всеобщего разрешения наносить удары по гражданским объектам в секторе Газа.⁴³В одном из примеров 25 декабря 2023 года ИСБ опубликовали разъяснение относительно своего подхода к выбору целей в секторе Газа, заявив: «В то время как в прошлых операциях или войнах Израиль был более избирателен или «точен» в отношении конкретных типов поражаемых целей ХАМАС, учитывая, что общая цель Израиля ограничивалась уменьшением возможностей ХАМАС, теперь Израиль сосредоточен на полном уничтожении возможностей ХАМАС, то есть на нанесении «максимального ущерба» военным возможностям ХАМАС в целом».⁴⁴Миссия ООН по установлению фактов, расследующая наступление на Газу в 2008–2009 годах, также сообщила об аналогичных стратегиях.⁴⁵

28. Результатом израильского метода ведения войны, заключающегося в преднамеренном уничтожении и причинении страданий гражданскому населению, стало усиление воздействия на женщин.

³⁸ Сравнительные данные см. на <https://statistics.btselem.org/en/stats/during-cast-lead/by-date-ofincident/pal-by-israel-sec/gaza-strip?section=overall&tab=overview> и <https://statistics.btselem.org/en/stats/since-cast-lead/by-date-of-incident/pal-by-israel-sec/gaza-strip?operationSensor=%5B%22protective-edge%22%5D§ion=overall&tab=overview>. См. также A/HRC/12/48 и A/HRC/29/52, а также Заявление по Газе Исполнительного директора ООН Женщины Сими Бахус | ООН Женщины – Штаб-квартира

³⁹ A/HRC/29/52, пункт 37

⁴⁰ <https://www.icrc.org/en/document/civilians-protected-against-explosive-weapons%20>; https://www.icrc.org/en/download/file/229018/ewipa_explosive_weapons_with_wide_area_effect_fin_al.pdf.

⁴¹ A/HRC/29/CRP.4, пункт 527. См. также Гендер и международное уголовное право, Oxford University Press, 2022, стр. 376.

⁴² A/HRC/56/CRP.4, пункты 153–172. A/HRC/56/CRP.4, пункты 153–172. <https://www.idf.il/en/mini-sites/hamas-israel-war-24/war-on-amas-2023-resources/idfpress-releaseclarification/>.

⁴³

⁴⁵ См. «Доктрину Дахии», A/HRC/12/48.

and children.⁴⁶ Entire families in Gaza have been killed together in their homes in unprecedented numbers; experts have found that, during the first month of the war, more than nine out of ten women and children killed were in residential buildings, and 95 percent of women were killed together with at least one child.⁴⁷ A lactation consultant in Gaza told the Commission of a new mother who was killed with her twins in August 2024: “One of my patients had just given birth to twins when her apartment was attacked. The attack happened while the father was at a local government office to register the birth. The woman and her newborns were killed instantly in the attack. The grief following her death was amplified by the fact that there was no militant in sight.” The Commission documented in its report to the Human Rights Council in June 2024 several incidents where women and girls were killed during airstrikes on residential areas.⁴⁸ This pattern is reported to have continued to date.⁴⁹

IV. Israel’s targeting of women and girls

I saw a pregnant woman who was shot and killed as she was approaching the hospital. She was left there bleeding. Nobody managed to rescue her as the hospital was under siege by the Israeli forces. She was found in a decomposed state about 20 days later.

A witness from al-Awda hospital in Gaza

29. The Commission verified cases of deliberate targeting and killing of civilian women and girls by members of the ISF in Gaza. On 12 November 2023, Hala Abd Al-Ati, an older woman, was shot and killed in the Al-Rimal neighbourhood of Gaza City as she attempted to evacuate with her family. In a video viewed and verified by the Commission, Al-Ati is seen holding the hand of her young grandson, who is waving a white flag. The group is walking on the road through a built-up area and reaches an intersection. Her family members can be seen following a few metres behind when a gunshot is heard, and she falls to the ground. Evidence reviewed by the Commission indicates that Ms Al-Ati was shot by a sniper despite not posing any threat. CNN’s investigation confirmed the presence of the ISF to the west and south of the street intersection where the incident occurred.⁵⁰ According to the ISF, the Givati Brigade and the 162nd Division were operating in the Al-Rimal and Al-Shati neighbourhoods at the time of the incident.⁵¹

30. On 16 December 2023 at around noon, Nahida and Samar Anton, a mother and her adult daughter, were shot and killed by an ISF sniper at the Holy Family Parish, a Catholic church in Gaza City. A witness interviewed by the Commission stated that the two women were shot while on their way to the bathroom, situated in another building that is part of the same compound. According to the witness, Israeli soldiers were deployed in the street behind the church complex and shouted in Arabic that it was forbidden to move outside. The two women left the building to go to the bathroom inside the church complex when they were shot.

31. According to the Latin Patriarchate of Jerusalem, seven other people were shot and wounded in the same incident, when they ran to the courtyard to help the women. The Latin Patriarchate stated that there were no militants inside the Parish at the time of the shooting and no warning was given prior to the attack. Furthermore, the list of

⁴⁶ See A/HRC/56/26, and A/HRC/56/CRP.4.

⁴⁷ <https://gaza-patterns-harm.airwars.org>.

⁴⁸ See A/HRC/56/CRP.4.

⁴⁹ <https://gaza-patterns-harm.airwars.org>.

⁵⁰ <https://edition.cnn.com/2024/01/26/middleeast/hala-khreis-white-flag-shooting-gaza-cmd-intl/index.html>;

⁵¹ [1] November 9, 2023 Operations in Hamas' Military Quarter in Gaza City, Over 50 Terrorists Eliminated | IDF; [2] [ap-hamas-israel-war-november-12th-2023-day-37/srael-war-november-12th-2023-day-37/](https://www.idf.il/en/press-releases/2023-11-12).

и дети.⁴⁶ В Газе целые семьи погибали вместе в своих домах в беспрецедентных количествах; эксперты обнаружили, что в течение первого месяца войны более девяти из десяти убитых женщин и детей находились в жилых зданиях, а 95 процентов женщин погибли вместе по крайней мере с одним ребенком.⁴⁷ Консультант по грудному вскармливанию в Газе рассказала Комиссии о молодой матери, которая была убита вместе со своими близнецами в августе 2024 года: «Одна из моих пациенток только что родила близнецов, когда на ее квартиру напали. Нападение произошло, когда отец был в местном правительственном учреждении, чтобы зарегистрировать рождение. Женщина и ее новорожденные были мгновенно убиты в результате нападения. Горе после ее смерти усилилось тем фактом, что поблизости не было ни одного боевика». Комиссия задокументировала в своем докладе Совету по правам человека в июне 2024 года несколько инцидентов, когда женщины и девочки погибали во время авиаударов по жилым районам.⁴⁸ Сообщается, что эта тенденция сохраняется и по сей день.⁴⁹

IV. Нападения Израиля на женщин и девочек

Я видел беременную женщину, которую застрелили, когда она приближалась к больнице. Она осталась там истекать кровью. Никто не успел ее спасти, так как больница была осаждена израильскими войсками. Ее нашли в разложившемся состоянии примерно через 20 дней.

Свидетель из больницы Аль-Авда в Газе

29. Комиссия подтвердила случаи преднамеренного нападения и убийства гражданских женщин и девочек членами ИСБ в Газе. 12 ноября 2023 года Хала Абд Аль-Ати, пожилая женщина, была застрелена в районе Аль-Римал города Газа, когда она пыталась эвакуироваться вместе со своей семьей. На видео, просмотренном и проверенном Комиссией, видно, как Аль-Ати держит за руку своего маленького внука, который размахивает белым флагом. Группа идет по дороге через застроенную территорию и достигает перекрестка. Члены ее семьи следуют в нескольких метрах позади, когда раздается выстрел, и она падает на землю. Доказательства, рассмотренные Комиссией, указывают на то, что г-жа Аль-Ати была застрелена снайпером, несмотря на то, что не представляла никакой угрозы. Расследование CNN подтвердило присутствие ИСБ к западу и югу от перекрестка улиц, где произошел инцидент.⁵⁰ По данным ИСБ, бригада Гивати и 162-я На момент инцидента подразделения действовали в районах Аль-Римал и Аль-Шати.⁵¹

30. 16 декабря 2023 года около полудня Нахида и Самар Антон, мать и ее взрослая дочь, были застрелены снайпером ИСБ в приходе Святого Семейства, католической церкви в городе Газа. Свидетель, опрошенный Комиссией, заявил, что две женщины были застрелены, когда направлялись в туалет, расположенный в другом здании, которое является частью того же комплекса. По словам свидетеля, израильские солдаты были размещены на улице за церковным комплексом и кричали по-арабски, что запрещено выходить наружу. Две женщины вышли из здания, чтобы пойти в туалет внутри церковного комплекса, когда в них выстрелили.

31. Согласно Латинскому Патриархату Иерусалима, еще семь человек были застрелены и ранены в том же инциденте, когда они побежали во двор, чтобы помочь женщинам. Латинский Патриархат заявил, что в приходе не было боевиков во время стрельбы и что никакого предупреждения перед атакой не было. Кроме того, список

⁴⁶ См. A/HRC/56/26 и A/HRC/56/CRP.4.

⁴⁷ <https://gaza-patterns-harm.airwars.org>.

⁴⁸ См. A/HRC/56/CRP.4.

⁴⁹ <https://gaza-patterns-harm.airwars.org>. [https://edition.cnn.com/2024/01/26/middleeast/hala-](https://edition.cnn.com/2024/01/26/middleeast/hala-khreis-white-flag-shooting-gaza-cmdintl/index.html)

⁵⁰ [khreis-white-flag-shooting-gaza-cmdintl/index.html](https://edition.cnn.com/2024/01/26/middleeast/hala-khreis-white-flag-shooting-gaza-cmdintl/index.html);

⁵¹ [1] 9 ноября 2023 г. Операции в военном квартале ХАМАС в городе Газа, уничтожено более 50 террористов | Армия обороны Израиля; [2] [ap-hamas-israel-war-november-12th-2023-day-37/](https://www.srael-war-november-12th-2023-day-37/).

coordinates had been forwarded to the Israeli military prior to the incident who responded that they could not guarantee the safety of civilians inside the buildings. The ISF denied intentionally targeting the two women, alleging that they were responding to a threat identified in the area of the church.⁵² However, a spokesperson from the Israeli Prime Minister's office asserted that "there was no fighting in the Rimal neighbourhood on Saturday where this Catholic church was located", thereby contradicting the ISF's statement that it was operating there and responding to a threat.⁵³ The Commission did not find any evidence indicating that the women or anyone in the church premises posed a threat to ISF soldiers. The Commission did not find any evidence of crossfire at the time the women were shot. It concludes that the women were shot by an ISF sniper, who must have been able to identify the moving persons as women. According to the ISF, the 401st Brigade of the 162nd Division, along with forces of the Shaldag Unit, Shayetet 13 and Yahalom were operating in Gaza city at the time of the incident.⁵⁴

32. The Commission documented a case of a pregnant woman who was killed by an ISF sniper outside the al-Awda hospital during the siege of the hospital in December 2023. Witnesses told the Commission that the pregnant woman was shot close to the hospital building, as she was walking towards the hospital. The hospital area was occupied by Israeli forces at the time and, as a result, people were afraid to offer the woman aid. According to a witness, no one could reach her due to the presence of ISF and she died due to her injuries. According to some sources, her body was left there to decompose. The Commission received additional information about another woman who was shot in front of her son outside the same hospital, but it could not verify the information.

33. The Commission investigated the killing of a woman and four girls near the Faris Gas Station in the Tel al Hawa neighborhood of Gaza City on 29 January 2024. In the incident, the parents named Bashar Hamada Hamouda and Enaam Mohammad Hamada were killed while driving a car with five children (four girls and one boy) including their daughter 15-year-old Layan Hamada and her 5.5-year-old cousin Hind Rajab. The Commission established that the family's car was targeted in the early morning hours by shots from guns likely mounted on tanks, killing Layan's parents and three other siblings, leaving Layan and Hind injured. Layan was alive at least until 14:45 when she answered a call from Palestinian Red Crescent Society (PRCS). During this call with PRCS, she informed that she and Hind were injured and that there was a tank nearby. Layan was likely killed at around this time, as shots were heard on the call and the line was cut. Hind remained alive until at least 19:00 that day.

34. The ambulance dispatched to their location at around 17:40 carried two paramedics, Yousef Zeino and Ahmed al Madhoun, after its route had been cleared and coordinated with the ISF through the Ministry of Health in Gaza and third parties. The ambulance was hit by a tank shell at around 18:00, at a distance of some 50 meters from the family's car. The presence of the ISF in the area prevented access to reach and retrieve the victims. As a result, the family members' bodies could not be retrieved from their damaged, bullet-ridden car until 12 days after the incident. The ambulance was found destroyed nearby, with human remains inside. The Commission finds that the targeting by the ISF was deliberate and that the ISF should have been able to determine that the persons in the vehicle did not pose a threat.

35. The cases above are illustrative examples of women and girls being targeted and victimized following the ISF's expansion of its targeting criteria and in the absence of discernible attempts by the ISF to distinguish between combatants and civilians.

⁵² <https://www.haaretz.co.il/news/politics/2023-12-18/ty-article/0000018c-7d95-d301-a3ac-ffd594360000>.

⁵³ <https://www.washingtonpost.com/world/2023/12/16/women-killed-at-holy-family-parish-gaza-israel/>.

⁵⁴ [1] <https://www.idf.il/en/mini-sites/idf-press-releases-israel-at-war/december-23-pr/tunnel-network-used-by-hamas-senior-leadership-in-gaza-s-elite-quarter-revealed/>.

Координаты были переданы израильским военным до инцидента, которые ответили, что не могут гарантировать безопасность гражданских лиц внутри зданий. ИСБ отрицали намеренное нападение на двух женщин, утверждая, что они реагировали на угрозу, выявленную в районе церкви.⁵² Однако представитель канцелярии премьер-министра Израиля заявил, что «в субботу в районе Рималь, где расположена эта католическая церковь, не было боевых действий», тем самым противореча заявлению ИСБ о том, что они действуют там и реагируют на угрозу.⁵³ Комиссия не нашла никаких доказательств того, что женщины или кто-либо в помещениях церкви представляли угрозу для солдат ИСБ. Комиссия не нашла никаких доказательств перекрестного огня в то время, когда женщины были застрелены. Она пришла к выводу, что женщины были застрелены снайпером ИСБ, который, должно быть, смог идентифицировать движущихся людей как женщин. По данным ИСБ, 401^я Бригада 162-й Во время инцидента дивизия совместно с силами подразделений «Шальдаг», «Шайетет 13» и «Яхалом» действовала в городе Газа.⁵⁴

32. Комиссия задокументировала случай, когда беременную женщину убил снайпер ИСБ возле больницы Аль-Авда во время осады больницы в декабре 2023 года. Свидетели сообщили Комиссии, что беременную женщину застрелили недалеко от здания больницы, когда она шла к больнице. Территория больницы в то время была оккупирована израильскими войсками, и в результате люди боялись предлагать женщине помощь. По словам свидетеля, никто не мог добраться до нее из-за присутствия ИСБ, и она умерла из-за полученных ранений. По некоторым данным, ее тело оставили там разлагаться. Комиссия получила дополнительную информацию о другой женщине, которую застрелили на глазах у ее сына возле той же больницы, но она не смогла проверить эту информацию.

33. Комиссия расследовала убийство женщины и четырех девочек около заправочной станции Faris в районе Тель-эль-Хава города Газа 29 января 2024 года. В ходе инцидента родители по имени Башар Хамада Хамуда и Энаам Мохаммад Хамада были убиты, когда ехали на машине с пятью детьми (четырьмя девочками и одним мальчиком), включая их дочь 15-летнюю Лайан Хамаду и ее 5,5-летнюю кузину Хинд Раджаб. Комиссия установила, что автомобиль семьи был обстрелян ранним утром из орудий, вероятно, установленных на танках, в результате чего погибли родители Лайан и трое других братьев и сестер, а Лайан и Хинд получили ранения. Лайан была жива по крайней мере до 14:45, когда она ответила на звонок из Палестинского общества Красного Полумесяца (PRCS). Во время этого звонка в PRCS она сообщила, что она и Хинд получили ранения и что поблизости находится танк. Лайан, вероятно, был убит примерно в это же время, так как во время звонка были слышны выстрелы, и линия была прервана. Хинд оставалась жива по крайней мере до 19:00 того дня.

34. Машина скорой помощи, отправленная к месту их нахождения около 17:40, перевозила двух фельдшеров, Юсефа Зейно и Ахмеда аль Мадхуна, после того, как ее маршрут был расчищен и согласован с ИСБ через Министерство здравоохранения Газы и третьи стороны. Машина скорой помощи была поражена танковым снарядом около 18:00 на расстоянии около 50 метров от машины семьи. Присутствие ИСБ в этом районе не позволило добраться до жертв и забрать их. В результате тела членов семьи удалось извлечь из их поврежденной, изрешеченной пулями машины только через 12 дней после инцидента. Машина скорой помощи была найдена уничтоженной неподалеку, с человеческими останками внутри. Комиссия считает, что нападение со стороны ИСБ было преднамеренным, и что ИСБ должны были определить, что люди в машине не представляли угрозы.

35. Приведенные выше случаи являются наглядными примерами того, как женщины и девочки подвергаются нападениям и виктимизации после того, как ИСБ расширили свои критерии выбора целей и при отсутствии заметных попыток ИСБ проводить различие между комбатантами и гражданскими лицами.

⁵² <https://www.haaretz.co.il/news/politics/2023-12-18/ty-article/0000018c-7d95-d301-a3acffd594360000>.

⁵³ <https://www.washingtonpost.com/world/2023/12/16/women-killed-at-holy-family-parish-gaza-israel/>.

⁵⁴ [1] <https://www.idf.il/en/mini-sites/idf-press-releases-israel-at-war/december-23-pr/tunnel-network-used-by-hamas-senior-leadership-in-gaza-s-elite-quarter-revealed/>.

36. The Commission reported to the Human Rights Council in its June 2024 report several statements, including by Israeli officials and members of the Knesset, that may be perceived as calling for the annihilation of Gaza and calling on Israeli forces not to distinguish between militants and civilians.⁵⁵ Statements documented by the Commission asserted that everyone in Gaza should be considered responsible for the attack on 7 October 2023. Palestinians in Gaza are considered complicit, despite age, gender or civilian status, and should be exterminated.

37. Palestinian women have also been a specific target of such incitement. Former head of the National Security Council, Major General Giora Eiland, has made statements to media that emphasize the need to treat Palestinians in Gaza collectively, particularly referring to Palestinian women and the need to cut humanitarian aid; “After all, who are Gaza’s elderly women – the same mothers and grandmothers of Hamas fighters who committed the horrific crimes on 7 October. In this situation, how can you even talk about humanitarian considerations, especially when you still have abductees whose situation God knows.”⁵⁶

38. In another example, Eliyahu Yosian a commentator from the Misgav Institute for National Security, in an interview with Yinon Magal, discussed the situation in the Gaza Strip. The interview was broadcast on channel 14, Israel’s right-wing commercial television channel, which has provided a consistent platform for commentators, journalists and army personnel to make comments inciting violence against Palestinians. In the interview, Yosian said Israel should level the ground in Gaza, kill as many as possible and spare no one, particularly targeting women: “The woman is an enemy, the baby is an enemy, and the pregnant woman is an enemy.”⁵⁷ The clip, posted by channel 14 news, had 1.6 million views as of 3 January 2024.⁵⁸

V. Israel’s destruction of Palestinians through reproductive violence and harms

A. Direct attacks on sexual and reproductive health care facilities

The measures imposed by Israel, coupled with repeated bombardment since October 2023, will have long-term effects on Gazan women’s fertility. We do not know the extent of these women’s trauma or the extent of the impact on their unborn babies, nor the long-term effect on the Palestinian people.

Director at health agency in Gaza

39. Direct attacks on healthcare facilities offering sexual and reproductive healthcare services have impacted about 540,000 women and girls of reproductive age in Gaza.⁵⁹

40. In April 2024, reportedly only two of the 12 partially functioning hospitals previously offering sexual and reproductive healthcare were able to actually provide such services. Direct attacks against the main maternity wards in Gaza, in al-Shifa Hospital and al-Nasser Hospital, rendered these wards non-functional. Facilities specifically designated to provide sexual and reproductive healthcare were directly targeted or forced to cease operations, including al-Emirati Maternity Hospital, al-

⁵⁵ See A/HRC/56/CRP.4.

⁵⁶ Maj. Gen. (Res.) Giora Eiland: No Humanitarian Aid to the Enemy | Channel 7; <https://www.globes.co.il/news/article.aspx?did=1001462900>.

⁵⁷ <https://x.com/MiddleEastEye/status/1741069437518680399>; Israeli analyst Eliyahu Yossian says Israel should level the ground in Gaza, kill as many as possible & spare no one. Over 21,500 Palestinians in Gaza have been killed, including 8,500 children.

⁵⁸ See ICTR, *Prosecutor v. Ferdinand Nahimana et al.*, ICTR-99-52-A, Judgement (Appeals Chamber), 28 November 2007, paras. 755-758; ICTR, *Prosecutor v. Ferdinand Nahimana et al.*, ICTR-99-52-T, Judgement and Sentence, 3 December 2003, paras. 481-488.

⁵⁹ <https://www.usaforunfpa.org/unfpa-statement-on-the-crisis-in-gaza/>.

36. Комиссия сообщила Совету по правам человека в своем докладе за июнь 2024 года о нескольких заявлениях, в том числе израильских должностных лиц и членов Кнессета, которые могут быть восприняты как призыв к уничтожению Газы и призыв к израильским силам не проводить различий между боевиками и мирными жителями.⁵⁵ В заявлениях, задокументированных Комиссией, утверждается, что каждый житель Газы должен нести ответственность за нападение 7 октября 2023 года. Палестинцы в Газе считаются соучастниками, независимо от возраста, пола или гражданского статуса, и должны быть уничтожены.

37. Палестинские женщины также стали особой целью такого подстрекательства. Бывший глава Совета национальной безопасности генерал-майор Гиора Эйланд сделал заявления для СМИ, в которых подчеркнул необходимость коллективного отношения к палестинцам в Газе, особенно ссылаясь на палестинских женщин и необходимость сокращения гуманитарной помощи; «В конце концов, кто такие пожилые женщины Газы — те же матери и бабушки бойцов ХАМАС, которые совершили ужасные преступления 7 октября. В этой ситуации, как вы можете даже говорить о гуманитарных соображениях, особенно когда у вас все еще есть похищенные, чье положение Бог знает».⁵⁶

38. В другом примере Элияху Йосиан, комментатор из Института национальной безопасности Мисгав, в интервью с Йиноном Магалом обсуждал ситуацию в секторе Газы. Интервью транслировалось на канале 14, правом коммерческом телеканале Израиля, который предоставил постоянную платформу для комментаторов, журналистов и военнослужащих, чтобы делать комментарии, подстрекающие к насилию против палестинцев. В интервью Йосиан сказал, что Израиль должен сравнять землю в Газе, убить как можно больше людей и не щадить никого, особенно нацеливаясь на женщин: «Женщина — враг, ребенок — враг, беременная женщина — враг».⁵⁷

Клип, опубликованный на канале 14 news, по состоянию на 3 января 2024 года набрал 1,6 миллиона просмотров.⁵⁸

V. Уничтожение Израилем палестинцев посредством репродуктивного насилия и вреда

A. Прямые нападения на учреждения по охране сексуального и репродуктивного здоровья

Меры, введенные Израилем, в сочетании с повторными бомбардировками с октября 2023 года будут иметь долгосрочные последствия для фертильности женщин Газы. Мы не знаем ни масштаба травмы этих женщин, ни масштаба воздействия на их нерожденных детей, ни долгосрочного эффекта на палестинский народ.

Директор агентства здравоохранения в секторе Газы

39. Прямые нападения на медицинские учреждения, предлагающие услуги в области сексуального и репродуктивного здоровья, затронули около 540 000 женщин и девочек репродуктивного возраста в секторе Газы.⁵⁹

40. В апреле 2024 года, как сообщается, только две из 12 частично функционирующих больниц, ранее предлагавших услуги по охране сексуального и репродуктивного здоровья, смогли фактически предоставлять такие услуги. Прямые атаки на основные родильные отделения в Газе, в больнице аль-Шифа и больнице аль-Насер, сделали эти отделения нефункциональными. Учреждения, специально предназначенные для оказания услуг по охране сексуального и репродуктивного здоровья, подверглись прямым нападениям или были вынуждены прекратить свою деятельность, включая родильный дом аль-Эмирати, аль-

⁵⁵ См. A/HRC/56/CRP.4.

⁵⁶ Генерал-майор (в отставке) Гиора Эйланд: Никакой гуманитарной помощи врагу | Channel 7; <https://www.globes.co.il/news/article.aspx?did=1001462900>. <https://x.com/MiddleEastEye/status/1741069437518680399>;

⁵⁷ Израильский аналитик Элияху Йосиан говорит, что Израиль должен сравнять с землей Газу, убить как можно больше людей и не щадить никого. В Газе погибло более 21 500 палестинцев, в том числе 8 500 детей.

⁵⁸ См. МУТР, *Прокурор против Фердинанда Нахиманы и др.*, ICTR-99-52-A, Решение (Апелляционная палата), 28 ноября 2007 г., пункты 755-758; ICTR, *Прокурор против Фердинанда Нахиманы и др.*, ICTR-99-52-T, Решение и приговор, 3 декабря 2003 г., пункты 481-488.

⁵⁹ <https://www.usaforunfpa.org/unfpa-statement-on-the-crisis-in-gaza/>.

Awda Hospital, al-Mahdi Maternity clinic and Sahaba Hospital, which are the primary maternal health facilities in the south and north of Gaza. In parallel, several maternity wards in other hospitals were forced to close, including al-Aqsa Hospital in January 2024. The situation is still dire. As of January 2025, emergency obstetric and newborn care was available at seven out of 18 partially functional hospitals across Gaza according to OCHA, as well as four out of 11 field hospitals, and a community health centre.⁶⁰

41. Al-Basma IVF Centre, Gaza's largest fertility clinic, was shelled in December 2023, reportedly destroying around 4,000 embryos, as well as 1,000 sperm samples and unfertilized eggs. According to reports, al-Basma IVF Centre served 2,000 to 3,000 patients each month, carrying out approximately 70 to 100 IVF procedures a month. The siege on Gaza and the resulting lack of supplies of liquid nitrogen, which is used to keep storage tanks cold, presented considerable challenges to the operation of the clinic and the preservation of reproductive material during the first months of the war. The stored reproductive material was lost in its entirety when the genetic bank was attacked in early December 2023. During the attack, the embryology laboratory was directly hit, and all the reproductive material stored in the laboratory were destroyed.

42. The Commission has determined through visual analysis of pictures from the scene that the extensive damage to the building's exterior and interior was caused by a large calibre projectile, most probably a shell fired from an ISF tank. Satellite imagery indicates that the area around the clinic was extensively damaged due to the hostilities. The Centre was a standalone building, clearly marked with the name of the clinic. In a statement given to American ABC News, a spokesperson for the ISF said that the ISF was not aware of the specific strike. The ISF also stated that it takes extensive measures to mitigate civilian harm and in handling objects that require special protection and that it did not deliberately target civilian infrastructure, including IVF clinics. The Commission did not find any credible information indicating that the building was used for military purposes. The Commission is not aware of any assisted reproductive services operational and available in Gaza as of January 2025.

43. The Commission also investigated attacks on al-Awda Hospital, the main reproductive healthcare provider in northern Gaza, which was targeted repeatedly by the ISF from November 2023 to January 2024 and again in May 2024. The hospital was attacked despite Israeli authorities being provided with the GPS coordinates by Médecins Sans Frontières (MSF) who informed all parties that it was a functioning hospital.⁶¹ Three doctors were killed in a strike on 21 November 2023, including two MSF doctors. The hospital was under siege in December 2023, with some 240 people trapped inside facing severe shortage of food, water and medicine. During the siege, all males over 15 were ordered to exit the hospital wearing only underwear and several medical staff, including the hospital director, were arrested. Several persons, including medical staff and a pregnant woman, were reportedly killed by snipers.

44. Until late February 2024, al-Awda Hospital, containing one of the only functioning maternity wards in North Gaza, was partially operational, receiving maternity patients well beyond its capacity. Reportedly, it provided care to 15,577 maternity patients from 7 October to 23 December 2023 with 75 beds. On 27 February 2024, the hospital administration announced that it was partially ceasing operations due to lack of fuel, electricity and medical supplies, with dire consequences for healthcare in the north, in particular for maternity patients.

45. Reportedly, the roads leading to the hospital had been destroyed, with doctors stating that some pregnant women had to walk for up to four kilometres to reach the hospital. The Commission received information that the quality of care at al-Awda had deteriorated due to the siege and that faulty or damaged equipment, including

⁶⁰ <https://www.ochaopt.org/content/humanitarian-situation-update-255-gaza-strip>.

⁶¹ <https://www.doctorswithoutborders.org/latest/gaza-msf-doctors-killed-strike-al-awda-hospital>;

Больница Авда, родильный дом аль-Махди и больница Сахаба, которые являются основными учреждениями охраны здоровья матерей на юге и севере Газы. Параллельно с этим несколько родильных отделений в других больницах были вынуждены закрыться, включая больницу аль-Акса в январе 2024 года. Ситуация по-прежнему ужасная. По данным УКГВ, по состоянию на январь 2025 года неотложная акушерская и неонатальная помощь была доступна в семи из 18 частично функционирующих больниц по всей Газе, а также в четырех из 11 полевых госпиталей и общественном медицинском центре.⁶⁰

41. Центр ЭКО Аль-Басма, крупнейшая клиника репродуктивной медицины в Газе, подвергся обстрелу в декабре 2023 года, в результате чего, как сообщается, было уничтожено около 4000 эмбрионов, а также 1000 образцов спермы и неоплодотворенных яйцеклеток. Согласно сообщениям, центр ЭКО Аль-Басма ежемесячно обслуживал от 2000 до 3000 пациентов, проводя примерно от 70 до 100 процедур ЭКО в месяц. Осада Газы и вызванная этим нехватка жидкого азота, который используется для охлаждения резервуаров для хранения, создали значительные проблемы для работы клиники и сохранения репродуктивного материала в первые месяцы войны. Хранимый репродуктивный материал был полностью утрачен, когда в начале декабря 2023 года был атакован генетический банк. Во время атаки непосредственно пострадала эмбриологическая лаборатория, и весь репродуктивный материал, хранившийся в лаборатории, был уничтожен.

42. Комиссия путем визуального анализа снимков с места происшествия установила, что обширные повреждения внешней и внутренней части здания были вызваны крупнокалиберным снарядом, скорее всего, снарядом, выпущенным из танка ИСБ. Спутниковые снимки показывают, что территория вокруг клиники была сильно повреждена в результате боевых действий. Центр представлял собой отдельно стоящее здание, четко обозначенное названием клиники. В заявлении, данном американскому ABC News, представитель ИСБ сказал, что ИСБ не знали о конкретном ударе. ИСБ также заявили, что принимают обширные меры для смягчения ущерба гражданскому населению и при обращении с объектами, требующими особой защиты, и что они не нацеливали преднамеренно на гражданскую инфраструктуру, включая клиники ЭКО. Комиссия не нашла никакой достоверной информации, указывающей на то, что здание использовалось в военных целях. Комиссии не известно о каких-либо вспомогательных репродуктивных услугах, действующих и доступных в Газе по состоянию на январь 2025 года.

43. Комиссия также расследовала нападения на больницу Аль-Авда, основного поставщика услуг репродуктивного здоровья на севере Газы, которая неоднократно подвергалась нападениям со стороны ИСБ с ноября 2023 года по январь 2024 года и снова в мае 2024 года. Больница подверглась нападению, несмотря на то, что израильским властям были предоставлены координаты GPS организацией «Врачи без границ» (MSF), которая сообщила всем сторонам, что это функционирующая больница.⁶¹ Три врача погибли в результате удара 21 ноября 2023 года, в том числе два врача MSF. Больница находилась в осаде в декабре 2023 года, и около 240 человек оказались в ловушке внутри, столкнувшись с острой нехваткой еды, воды и лекарств. Во время осады всем мужчинам старше 15 лет было приказано покинуть больницу в нижнем белье, а несколько медицинских работников, включая директора больницы, были арестованы. Сообщается, что несколько человек, включая медицинских работников и беременную женщину, были убиты снайперами.

44. До конца февраля 2024 года больница Аль-Авда, в которой находится одно из немногих функционирующих родильных отделений в Северной Газе, работала частично, принимая рожениц, число которых значительно превышало ее возможности. Как сообщается, с 7 октября по 23 декабря 2023 года она оказала помощь 15 577 роженицам, имея 75 коек. 27 февраля 2024 года администрация больницы объявила, что она частично прекращает работу из-за нехватки топлива, электроэнергии и медицинских принадлежностей, что имело тяжелые последствия для здравоохранения на севере, в частности для рожениц.

45. Как сообщается, дороги, ведущие к больнице, были разрушены, и врачи заявили, что некоторым беременным женщинам приходилось идти пешком до четырех километров, чтобы добраться до больницы. Комиссия получила информацию о том, что качество ухода в аль-Ауде ухудшилось из-за осады и что неисправное или поврежденное оборудование, включая

⁶⁰ <https://www.ochaopt.org/content/humanitarian-situation-update-255-gaza-strip>. <https://www.doctorswithoutborders.org/latest/gaza-msf-doctors-killed-strike-al-awda-hospital>;

⁶¹ www.doctorswithoutborders.org/latest/gaza-msf-doctors-killed-strike-al-awda-hospital;

sterilisation devices and incubators, could not be repaired due to the lack of spare parts.

46. Furthermore, Israeli attacks on medical facilities have led to the injury and death of child patients, including girls, and have had devastating consequences for paediatric and neonatal care in Gaza hospitals, creating a large, unmet need for complex surgical and medical care for children, including premature babies.

B. Blocking access and availability of reproductive health care

Giving birth in Gaza is like giving birth in the Middle Ages. There is no access to neonatal, prenatal or post-partum care. Basic equipment for childbirth, such as forceps, is not available, nor are crucial drugs such as hypertension medication to treat common and serious conditions such as preeclampsia. As a result, maternal morbidity, stillbirths, and miscarriages have increased.

Obstetrician in Gaza

47. The Commission documented extremely unsafe conditions for women giving birth in Gazan hospitals, including lack of specialized personnel, medication and equipment. Medical professionals told the Commission that they faced severe challenges in managing patients' pain and preventing infections as hospitals often lacked adequate supplies, including epidurals, hypertension medication, anesthesia, analgesia, anti-D immunoglobulin and antibiotics. An emergency specialist who operated in Nasser Hospital in January 2024 described significant challenges in diagnosing and treating pregnant women given the lack of reliable laboratory testing or equipment, leading to avoidable complications. Obstetricians stated that Gazan women had received very little obstetric care and a number of them were suffering from vaginal infections, which if untreated could lead to premature births, miscarriages or infertility. Medical personnel described receiving maternity patients suffering from malnutrition and dehydration, as well as different forms of infections and anemia.

48. Women described delivering their babies in extremely precarious conditions in hospitals impacted by the continuing hostilities, amid lack of specialized personnel, beds, pain medication and adequate facilities. Reportedly, the lack of pain relief medication particularly impacted women who had undergone Cesarean Sections. One woman told the Commission of her experience giving birth by Cesarean Section at al-Emirati Maternity Hospital in Rafah. The woman had to walk for 30 minutes before finding a car that could take her to the hospital where she gave birth. The woman stated that the hospital was overcrowded. After her Cesarean Sections she had to share a bed with another woman and was discharged the following day.

49. Medical personnel told the Commission about increases in maternal morbidity and neonatal and intrapartum fetal death which was more likely due to the extremely difficult conditions, including the lack of space, medication and equipment. The Commission interviewed an obstetrician who spoke about deaths of pregnant patients he had treated, whom he referred to as "indirect victims of war". Several of these deaths were due to the lack of adequate medication and treatment. He also highlighted that many of his pre and post-natal patients were malnourished or weakened by diseases and infections. In one case, a pregnant woman in her early 30s died in al-Emirati Hospital in Rafah due to an infection (septicemia) following a complicated Cesarean Sections. The obstetrician also spoke about another pregnant woman he treated at the European Hospital; the woman, who was diabetic, died due to lack of adequate medication and treatment.

50. According to the WHO, equipment and 24 types of medication needed for prenatal, delivery and postnatal care were in short supply and urgently needed as of December 2024.

51. Women have increasingly resorted to unsafe deliveries at home or in shelters, with little or no medical support, increasing the risk of complications resulting in life-

стерилизационные устройства и инкубаторы не подлежали ремонту из-за отсутствия запасных частей.

46. Кроме того, израильские нападения на медицинские учреждения привели к травмам и смерти детей, включая девочек, и имели разрушительные последствия для педиатрической и неонатальной помощи в больницах Газы, создав большую неудовлетворенную потребность в сложной хирургической и медицинской помощи детям, включая недоношенных детей.

Б. Блокирование доступа и доступности услуг по охране репродуктивного здоровья

Роды в Газе похожи на роды в Средние века. Нет доступа к неонатальной, дородовой и послеродовой помощи. Базовое оборудование для родов, такое как щипцы, недоступно, как и важные лекарства, такие как лекарства от гипертонии для лечения распространенных и серьезных заболеваний, таких как преэклампсия. В результате увеличилась материнская заболеваемость, мертворождения и выкидыши.

Акушер в Газе

47. Комиссия задокументировала крайне небезопасные условия для женщин, рожаящих в больницах Газы, включая нехватку специализированного персонала, лекарств и оборудования. Медицинские работники сообщили Комиссии, что они сталкиваются с серьезными проблемами при купировании боли у пациентов и профилактике инфекций, поскольку в больницах часто не хватает необходимых расходных материалов, включая эпидуральную анестезию, лекарства от гипертонии, анестезию, анальгезию, анти-D иммуноглобулин и антибиотики. Специалист по неотложной помощи, работавший в больнице Насера в январе 2024 года, описал значительные проблемы в диагностике и лечении беременных женщин, учитывая отсутствие надежных лабораторных тестов или оборудования, что приводит к осложнениям, которых можно было бы избежать. Акушеры заявили, что женщины Газы получали очень мало акушерской помощи, и многие из них страдали вагинальными инфекциями, которые, если их не лечить, могли привести к преждевременным родам, выкидышам или бесплодию. Медицинский персонал рассказал о приеме рожениц, страдающих от недоедания и обезвоживания, а также от различных форм инфекций и анемии.

48. Женщины описывали роды в крайне тяжелых условиях в больницах, пострадавших от продолжающихся боевых действий, в условиях нехватки специализированного персонала, коек, обезболивающих препаратов и соответствующих помещений. Как сообщается, нехватка обезболивающих препаратов особенно повлияла на женщин, перенесших кесарево сечение. Одна женщина рассказала Комиссии о своем опыте родов с помощью кесарева сечения в родильном доме al-Emirati в Рафахе. Женщине пришлось идти 30 минут, прежде чем она нашла машину, которая могла бы отвезти ее в больницу, где она рожала. Женщина заявила, что больница была переполнена. После кесарева сечения ей пришлось делить кровать с другой женщиной, и на следующий день ее выписали.

49. Медицинский персонал рассказал Комиссии о росте материнской заболеваемости и неонатальной и внутриутробной смерти плода, что, скорее всего, было связано с крайне тяжелыми условиями, включая нехватку места, лекарств и оборудования. Комиссия опросила акушера, который рассказал о случаях смерти беременных пациенток, которых он лечил, и которых он назвал «косвенными жертвами войны». Несколько из этих случаев смерти были вызваны отсутствием адекватных лекарств и лечения. Он также подчеркнул, что многие из его дородовых и послеродовых пациентов недоедали или были ослаблены болезнями и инфекциями. В одном случае беременная женщина в возрасте около 30 лет умерла в больнице аль-Эмирата в Рафахе из-за инфекции (сепсис) после сложного кесарева сечения. Акушер также рассказал о другой беременной женщине, которую он лечил в Европейской больнице; женщина, страдавшая диабетом, умерла из-за отсутствия адекватных лекарств и лечения.

50. По данным ВОЗ, по состоянию на декабрь 2024 года ощущалась острая нехватка оборудования и 24 видов лекарственных препаратов, необходимых для дородового, родового и послеродового ухода.

51. Женщины все чаще прибегают к небезопасным родам дома или в приютах, практически без медицинской помощи, что повышает риск осложнений, приводящих к смерти.

long injuries and death. The Commission received reports of women being forced to deliver at home with inadequate medical assistance as they were not able to reach a hospital or a medical clinic due to the security situation or the lack of transportation. One woman told the Commission about the obstacles she faced in accessing reproductive health care in Khan Younis at the beginning of the war when she was pregnant. She and her husband had to prepare for a home delivery by watching videos on the internet: “My husband had been watching online videos to learn how to deliver a baby, preparing for anything. He was so concerned for my safety that he even considered leaving me at someone else’s house to ensure that I would be cared for.”

52. The Commission received reports from medical personnel about pregnant women delivering in extremely precarious conditions while they were living in shelters with very little support, equipment or medical tools and no access to hospitals. A medical practitioner explained that women would arrive at hospitals requesting the hospital’s medical staff to produce birth certificates for their newborns delivered in tents in IDP camps.

53. Disruptions to electricity and telecommunication services have further increased the risks for pregnant women and newborns. One doctor told the Commission that the lack of telecommunication resulted in the lack of coordination between hospitals and ambulances, directly impacting women’s and girls’ access to maternity care. In addition, hotlines for home deliveries were unreachable. The continuing siege and hostilities also posed barriers for the distribution of “safe home delivery kits” to pregnant women.

54. A sharp increase in emergency admissions has resulted in the de-prioritization of reproductive healthcare at the few remaining functional facilities. In the context of tens of thousands of war injuries, obstetrics and gynaecology were not the main priority and only the most severe cases received what is considered basic care. A paediatrician interviewed by the Commission gave an example including women who had had Cesarean Sections. At al Nasser hospital they were discharged less than 24 hours after the procedure, often without receiving follow up postpartum care. Prior to the offensive, these women would have stayed in the hospital for 24 to 48 hours, or longer if there were complications, in order to receive adequate health care. Women and girls in some areas had no access at all to maternal healthcare.

55. According to medical personal interviewed by the Commission, pre-natal care was de-prioritized and no longer available. Postpartum mothers and their newborns were also not given adequate time to recover after delivery. Women were discharged to make space for new patients just a few hours after giving birth, while they were still mentally and physically fragile. Additionally, post-natal care was not available, impacting some 60,000 maternity patients who have not been adequately monitored and cared-for. The Commission spoke to a midwife who said that women have to walk for hours to reach healthcare facilities where the dressing of their Caesarean Section wound could be changed, and that they lacked pads to manage the bleeding after childbirth. The lack of pads forced women to use cloth or the same pad for a long period of time, causing infections and other complications.

56. Since 7 October Israel has suspended issuing permits to seek medical treatment outside Gaza and has only exceptionally allowed medical evacuations. This change has resulted in a drastic reduction in the number of patients who can receive treatment outside of Gaza. For comparison, in 2022, Israeli authorities approved about 13,500 patient permit applications to seek medical treatment outside Gaza.⁶² After 7 October 2023, Israel only approved the medical evacuation of 4,947 patients until the closing of the Rafah crossing on 7 May 2024.⁶³ The number of medical evacuations further dropped since then, to 458 patients between 8 May 2024 and 15 January 2025.⁶⁴

⁶² <https://www.emro.who.int/images/stories/palestine/Gaza-Health-Access-2022.pdf?ua=1>.

⁶³ https://www.emro.who.int/images/stories/Medevac_15Jan25.pdf?ua=1.

⁶⁴ https://www.emro.who.int/images/stories/Medevac_15Jan25.pdf?ua=1.

длительные травмы и смерть. Комиссия получила сообщения о женщинах, которых заставляли рожать дома без надлежащей медицинской помощи, поскольку они не могли добраться до больницы или медицинской клиники из-за ситуации с безопасностью или отсутствия транспорта. Одна женщина рассказала Комиссии о препятствиях, с которыми она столкнулась при доступе к услугам репродуктивного здоровья в Хан-Юнисе в начале войны, когда она была беременна. Ей и ее мужу пришлось готовиться к домашним родам, просматривая видео в Интернете: «Мой муж смотрел онлайн-видео, чтобы узнать, как принимать роды, готовясь ко всему. Он был так обеспокоен моей безопасностью, что даже подумывал оставить меня в чем-то чужом доме, чтобы убедиться, что обо мне позаботятся».

52. Комиссия получила сообщения от медицинского персонала о том, что беременные женщины рожают в крайне тяжелых условиях, находясь в убежищах с очень небольшой поддержкой, оборудованием или медицинскими инструментами и без доступа к больницам. Врач объяснил, что женщины приходили в больницы и просили медицинский персонал больницы предоставить свидетельства о рождении для их новорожденных, рожденных в палатках в лагерях для внутренне перемещенных лиц.

53. Перебои с электроснабжением и телекоммуникационными услугами еще больше увеличили риски для беременных женщин и новорожденных. Один врач сообщил Комиссии, что отсутствие телекоммуникаций привело к отсутствию координации между больницами и машинами скорой помощи, что напрямую повлияло на доступ женщин и девочек к услугам по охране материнства. Кроме того, горячие линии для родов на дому были недоступны. Продолжающаяся осада и военные действия также создали препятствия для распространения «наборов для безопасных родов на дому» среди беременных женщин.

54. Резкое увеличение числа экстренных госпитализаций привело к деприоризации репродуктивного здравоохранения в немногих оставшихся функциональных учреждениях. В контексте десятков тысяч военных ранений акушерство и гинекология не были главным приоритетом, и только в самых тяжелых случаях получалась то, что считается базовой помощью. Педиатр, опрошенный Комиссией, привел пример, включающий женщин, перенесших кесарево сечение. В больнице Аль-Насер их выписывали менее чем через 24 часа после процедуры, часто без получения последующего послеродового ухода. До наступления эти женщины оставались в больнице в течение 24–48 часов или дольше, если возникали осложнения, чтобы получить адекватную медицинскую помощь. Женщины и девочки в некоторых районах вообще не имели доступа к охране здоровья матерей.

55. По словам медицинских работников, опрошенных Комиссией, дородовой уход был деприоритетным и больше недоступен. Матерям после родов и их новорожденным также не давали достаточного времени для восстановления после родов. Женщин выписывали, чтобы освободить место для новых пациентов всего через несколько часов после родов, когда они все еще были психически и физически слабы. Кроме того, послеродовой уход был недоступен, что затронуло около 60 000 рожениц, которые не были должным образом обследованы и о которых не заботились. Комиссия поговорила с акушеркой, которая сказала, что женщинам приходится идти часами, чтобы добраться до медицинских учреждений, где можно было бы сменить повязку на ране от кесарева сечения, и что у них не было прокладок для остановки кровотечения после родов. Отсутствие прокладок вынуждало женщин использовать тканевые или одноразовые прокладки в течение длительного периода времени, что приводило к инфекциям и другим осложнениям.

56. С 7 октября Израиль приостановил выдачу разрешений на получение медицинской помощи за пределами Газы и только в исключительных случаях разрешил медицинскую эвакуацию. Это изменение привело к резкому сокращению числа пациентов, которые могут получить лечение за пределами Газы. Для сравнения, в 2022 году израильские власти одобрили около 13 500 заявлений пациентов на получение медицинской помощи за пределами Газы.⁶² После 7 октября 2023 года Израиль одобрил медицинскую эвакуацию только 4947 пациентов до закрытия контрольно-пропускного пункта Рафах 7 мая 2024 года.⁶³ С тех пор количество медицинских эвакуаций еще больше сократилось — до 458 пациентов в период с 8 мая 2024 года по 15 января 2025 года.⁶⁴

⁶² <https://www.emro.who.int/images/stories/palestine/Gaza-Health-Access-2022.pdf?ua=1>.

⁶³ https://www.emro.who.int/images/stories/Medevac_15Jan25.pdf?ua=1. [https://](https://www.emro.who.int/images/stories/Medevac_15Jan25.pdf?ua=1)

⁶⁴ www.emro.who.int/images/stories/Medevac_15Jan25.pdf?ua=1.

57. Consequently, patients have suffered physically and mentally, and some have died owing to lack of adequate cancer treatment.⁶⁵ This includes patients with gynaecological cancer such as ovarian, cervix and breast cancer. The Commission spoke to a doctor who described treating a patient with vulva cancer in December 2024. The patient's tumour had been growing for eight months while she had waited to be approved travel outside of Gaza for radio-chemotherapy. As no non-invasive treatment was available in Gaza, the doctor had to undertake surgery. Radio-chemotherapy was needed to shrink the tumour. According to the doctor, the physical and mental suffering for the patient was immense.

58. The hostilities in Gaza have had a detrimental psychological impact on pregnant, postpartum and lactating women due to direct exposure to armed conflict, displacement, famine and substandard healthcare. Obstetric emergencies and premature births have reportedly surged due to the exposure to stress and trauma, and an increase of up to 300 percent in miscarriages has been reported since 7 October 2023. Experts told the Commission that the long-term psychological and physical impact of such precarious conditions for women, newborns and families remains unknown.

C. Starvation and reproductive harms

It was a lot for me, it was a lot for women. It's more than a human can bear.

New mother in Gaza

59. The Commission found in its 2024 report to the Human Rights Council that the Israeli authorities were using starvation as a method of war.⁶⁶ Furthermore, starvation and famine have had a severely detrimental impact on women and girls, in particular pregnant and post-partum women. Pregnant and lactating women have faced specific risks to their own health and to the health of their newborns due to starvation. As early as November 2023, thousands of displaced women and newborns residing in the United Nations Relief and Works Agency for Palestine Refugees in the Near East (UNRWA) facilities reportedly required medical care due to increasing malnutrition, dehydration and water-borne disease.⁶⁷

60. The UN repeatedly warned about risks for women suffering from famine and starvation. In November 2023, the World Health Organization (WHO) warned that, as access to food and water worsened, the risk of death would increase for both mothers and babies.⁶⁸ In mid-December, United Nations Population Fund (UNFPA) stated that pregnant women were starving.⁶⁹ In January 2024, United Nations Children's Fund (UNICEF) raised concerns about the nutrition of over 155,000 pregnant women and lactating mothers, given their specific nutrition needs and vulnerability.⁷⁰ Reportedly, the essential dietary diversity for pregnant and lactating women was severely compromised, with most of them consuming only two types of food a day.⁷¹

61. According to Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO) guidance the minimum dietary diversity for women, women and girls should eat food

⁶⁵ https://www.emro.who.int/images/stories/Medevac_4Dec.pdf?ua=1.

⁶⁶ A/HRC/56/CRP.4.

⁶⁷ <https://www.unrwa.org/newsroom/official-statements/women-and-newborns-bearing-brunt-conflict-gaza-un-agencies-warn>.

⁶⁸ <https://www.who.int/news/item/03-11-2023-women-and-newborns-bearing-the-brunt-of-the-conflict-in-gaza-un-agencies-warn>.

⁶⁹ https://www.instagram.com/unfpa/p/C0z3Qj4v_Nv/.

⁷⁰ <https://www.unicef.org/press-releases/intensifying-conflict-malnutrition-and-disease-gaza-strip-creates-deadly-cycle>.

⁷¹ <https://www.unicef.org/press-releases/intensifying-conflict-malnutrition-and-disease-gaza-strip-creates-deadly-cycle>.

57. В результате пациенты страдали физически и морально, а некоторые из них умерли из-за отсутствия адекватного лечения рака.⁶⁵ Сюда входят пациенты с гинекологическим раком, таким как рак яичников, шейки матки и молочной железы. Комиссия поговорила с врачом, который описал лечение пациентки с раком вульвы в декабре 2024 года. Опухоль пациентки росла в течение восьми месяцев, пока она ждала одобрения поездки за пределы Газы для прохождения радиохимиотерапии. Поскольку в Газе не было неинвазивного лечения, врачу пришлось провести операцию. Радиохимиотерапия была необходима для уменьшения опухоли. По словам врача, физические и моральные страдания пациентки были огромными.

58. Военные действия в Газе оказали пагубное психологическое воздействие на беременных, родивших и кормящих женщин из-за прямого воздействия вооруженного конфликта, перемещения, голода и некачественного здравоохранения. Сообщается, что число акушерских чрезвычайных ситуаций и преждевременных родов резко возросло из-за воздействия стресса и травм, а с 7 октября 2023 года было зарегистрировано увеличение числа выкидышей на 300 процентов. Эксперты сообщили Комиссии, что долгосрочное психологическое и физическое воздействие таких нестабильных условий на женщин, новорожденных и семьи остается неизвестным.

С. Голод и репродуктивный вред

Это было много для меня, это было много для женщин. Это больше, чем человек может вынести.

Молодая мать в Газе

59. В своем докладе Совету по правам человека за 2024 год Комиссия установила, что израильские власти используют голод как метод ведения войны.⁶⁶ Кроме того, голод и нехватка продовольствия оказали крайне пагубное воздействие на женщин и девочек, в частности беременных и родивших женщин. Беременные и кормящие женщины столкнулись с особыми рисками для своего здоровья и здоровья своих новорожденных из-за голода. Еще в ноябре 2023 года тысячи перемещенных женщин и новорожденных, проживающих в учреждениях Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР), как сообщается, нуждались в медицинской помощи из-за растущего недоедания, обезвоживания и заболеваний, передающихся через воду.⁶⁷

60. ООН неоднократно предупреждала о рисках для женщин, страдающих от голода и истощения. В ноябре 2023 года Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) предупредила, что по мере ухудшения доступа к продовольствию и воде возрастет риск смерти как для матерей, так и для младенцев.⁶⁸ В середине декабря Фонд ООН в области народонаселения (ЮНФПА) заявил, что беременные женщины голодают.⁶⁹ В январе 2024 года Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) выразил обеспокоенность по поводу питания более 155 000 беременных женщин и кормящих матерей, учитывая их особые потребности в питании и уязвимость.⁷⁰ Как сообщается, необходимое разнообразие рациона питания беременных и кормящих женщин было серьезно нарушено, поскольку большинство из них потребляли только два вида пищи в день.⁷¹

61. Согласно рекомендациям Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), минимальное разнообразие рациона питания для женщин, женщин и девочек должно составлять:

⁶⁵ https://www.emro.who.int/images/stories/Medevac_4Dec.pdf?ua=1.A/

⁶⁶ HRC/56/CRP.4.

⁶⁷ <https://www.unrwa.org/newsroom/official-statements/women-and-newborns-bearing-brunt-conflictgaza-un-agency-warn>.

⁶⁸ <https://www.who.int/news/item/03-11-2023-women-and-newborns-bearing-the-brunt-of-the-conflictin-gaza-un-agencies-warn>.

⁶⁹ https://www.instagram.com/unfpa/p/C0z3Qj4v_Nv/. <https://www.unicef.org/press-releases/intensifying-conflict-malnutrition-and-disease-gaza-stripcreates-deadly-cycle>.

⁷⁰ <https://www.unicef.org/press-releases/intensifying-conflict-malnutrition-and-disease-gaza-stripcreates-deadly-cycle>.

⁷¹ <https://www.unicef.org/press-releases/intensifying-conflict-malnutrition-and-disease-gaza-stripcreates-deadly-cycle>.

from five different food groups a day.⁷² Furthermore, pregnancy and lactation raise the requirements for the quality of nutrients, as well as the energy requirements. The consequences of malnutrition before and during pregnancy and lactation could include anaemia, pre-eclampsia, haemorrhage, maternal death, newborn death and premature birth.⁷³ Lack of nutrients for children hinders their bodies and brains to grow and develop well.

62. In February 2024, the Global Nutrition Cluster reported that dietary diversity for pregnant and lactating women in North Gaza, Deir al Balah, Khan Younis and Rafah was “extremely critical”.⁷⁴ The situation remained dire for pregnant and lactating women according to the Integrated Food Security Phase Classification (IPC) reports published in June 2024,⁷⁵ compromising infant survival, growth and development. UN Women reported in June 2024 that, among households with lactating mothers, 55 percent reported health conditions impeding their ability to breastfeed and 99 percent reported difficulties developing enough breastmilk.⁷⁶

63. More than 15 months after the attacks in Gaza began, the situation is more dire than ever. According to UNFPA reports issued in October 2024, 42,000 pregnant women faced crisis levels of hunger (IPC 3) and over 3,000 pregnant women faced catastrophic levels of food insecurity (IPC5), numbers that reportedly were expected to surge during winter.⁷⁷ According to an IPC analysis published in October 2024, an estimated 60,000 cases of acute malnutrition were reported among young children aged six to 59 months, and 16,500 pregnant and lactating women were reported to be in need of treatment for acute malnutrition.⁷⁸ According to reports by OCHA in December 2024, 96 percent of children aged six to 23 months and women were not meeting their nutrient requirements due to the lack of minimum diet diversity.⁷⁹

64. An obstetrician interviewed by the Commission noted the difficult conditions facing women and girls due to effects of starvation, stating that many pre- and post-natal patients were malnourished or weakened by diseases and infections. The Commission also spoke to women who had faced famine and starvation while pregnant or lactating. They noted the lack of access to food and clean drinking water, combined with multiple displacements and grieving the loss of family members. These ailments compounded their feeling of anxiety and stress, impacting them and their babies. The impact of stress and the lack of food and water on lactation was confirmed by several medical professionals.

65. Often, these difficulties were compounded by the experience of displacement. One woman, who had been seven months pregnant when she was displaced from Gaza City to Rafah in November 2023, told the Commission that she had had to walk for 14 hours straight, carrying her belongings, with very little food and water, despite being advanced in her pregnancy. She also told the Commission that she had been unable to access adequate and sufficient food after the birth of her baby because of the scarcity of food and the high prices, leaving her to eat preserves and “labna” (thick yogurt). The Commission spoke with one woman who had been eight months pregnant while staying with her family in a tent outside a hospital near Khan Younis in November

⁷²

<https://www.unicef.org/media/114561/file/Maternal%20Nutrition%20Programming%20Guidance.pdf> ; <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/c949ea1a-bd5d-4788-87fa-2917f1a2ecd/content>.

⁷³ <https://www.unicef.org/media/114561/file/Maternal%20Nutrition%20Programming%20Guidance.pdf>

⁷⁴ <https://www.nutritioncluster.net/news/nutrition-vulnerability-and-situation-analysis-gaza>.

⁷⁵

https://www.ipcinfo.org/fileadmin/user_upload/ipcinfo/docs/IPC_Famine_Review_Committee_Report_Gaza_June2024.pdf.

⁷⁶ <https://www.un.org/unispal/document/at-least-557000-women-in-gaza-unwomen-270624/>

⁷⁷ [https://www.un.org/unispal/document/unfpa-sitrep-01nov2024/#:~:text=Situation%20Overview%3A,inclusing%20over%2043%2C000%20pregnant%20women\).](https://www.un.org/unispal/document/unfpa-sitrep-01nov2024/#:~:text=Situation%20Overview%3A,inclusing%20over%2043%2C000%20pregnant%20women).)

⁷⁸ [IPC_Gaza_Strip_Acute_Food_Insecurity_Malnutrition_Sep2024_Apr2025_Special_Snapshot.pdf](https://www.un.org/unispal/document/unfpa-sitrep-01nov2024/#:~:text=Situation%20Overview%3A,inclusing%20over%2043%2C000%20pregnant%20women).).

⁷⁹ <https://www.ochaopt.org/content/reported-impact-snapshot-gaza-strip-17-december-2024>.

из пяти различных групп продуктов в день.⁷² Кроме того, беременность и лактация повышают требования к качеству питательных веществ, а также потребности в энергии. Последствиями недоедания до и во время беременности и лактации могут быть анемия, преэклампсия, кровотечение, материнская смерть, смерть новорожденного и преждевременные роды.⁷³ Недостаток питательных веществ у детей мешает их телу и мозгу нормально расти и развиваться.

62. В феврале 2024 года Глобальный кластер по вопросам питания сообщил, что разнообразие рациона питания беременных и кормящих женщин в Северной Газе, Дейр-эль-Балахе, Хан-Юнисе и Рафахе «чрезвычайно важно».⁷⁴ Согласно отчетам Интегрированной классификации фаз продовольственной безопасности (IPC), опубликованным в июне 2024 года, ситуация для беременных и кормящих женщин оставалась тяжелой.⁷⁵ Это ставит под угрозу выживание, рост и развитие младенцев. В июне 2024 года структура «ООН-женщины» сообщила, что среди домохозяйств с кормящими матерями 55 процентов сообщили о проблемах со здоровьем, препятствующих их возможности кормить грудью, а 99 процентов сообщили о трудностях с выработкой достаточного количества грудного молока.⁷⁶

63. Спустя более 15 месяцев после начала атак в секторе Газа ситуация стала еще более ужасной, чем когда-либо. Согласно отчетам ЮНФПА, опубликованным в октябре 2024 года, 42 000 беременных женщин столкнулись с кризисным уровнем голода (IPC 3), а более 3 000 беременных женщин столкнулись с катастрофическим уровнем отсутствия продовольственной безопасности (IPC5), и, как сообщается, эти цифры должны были резко возрасти зимой.⁷⁷ По данным анализа IPC, опубликованного в октябре 2024 года, среди детей в возрасте от шести до 59 месяцев было зарегистрировано около 60 000 случаев острого недоедания, а 16 500 беременных и кормящих женщин нуждались в лечении острого недоедания.⁷⁸ По данным УКГВ за декабрь 2024 года, 96 процентов детей в возрасте от 6 до 23 месяцев и женщин не удовлетворяли свои потребности в питательных веществах из-за отсутствия минимального разнообразия рациона.⁷⁹

64. Акушер, опрошенный Комиссией, отметил тяжелые условия, в которых оказываются женщины и девочки из-за последствий голода, заявив, что многие дородовые и послеродовые пациентки недоедают или ослаблены болезнями и инфекциями. Комиссия также поговорила с женщинами, которые столкнулись с голодом и голодом во время беременности или кормления грудью. Они отметили отсутствие доступа к еде и чистой питьевой воде в сочетании с многочисленными перемещениями и скорбью по поводу потери членов семьи. Эти недуги усугубляли их чувство тревоги и стресса, влияя на них и их детей. Влияние стресса и нехватки пищи и воды на лактацию было подтверждено несколькими медицинскими специалистами.

65. Часто эти трудности усугублялись опытом перемещения. Одна женщина, которая была на седьмом месяце беременности, когда ее переместили из города Газа в Рафах в ноябре 2023 года, рассказала Комиссии, что ей пришлось идти 14 часов подряд, неся свои вещи, с очень небольшим количеством еды и воды, несмотря на то, что она была на позднем сроке беременности. Она также рассказала Комиссии, что не могла получить доступ к адекватному и достаточному количеству еды после рождения ребенка из-за нехватки еды и высоких цен, из-за чего ей приходилось есть консервы и «лабну» (густой йогурт). Комиссия поговорила с одной женщиной, которая была на восьмом месяце беременности, когда она находилась со своей семьей в палатке возле больницы недалеко от Хан-Юниса в ноябре

⁷²

<https://www.unicef.org/media/114561/file/Maternal%20Nutrition%20Programming%20Guidance.pdf>; <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/c949ea1a-bd5d-4788-87fa-2917f1a2ecd/content>.

⁷³ <https://www.unicef.org/media/114561/file/Maternal%20Nutrition%20Programming%20Guidance.pdf> <https://www.nutritioncluster.net/news/nutrition-vulnerability-and-situation-anaanalysis-gaza>.

⁷⁴ www.nutritioncluster.net/news/nutrition-vulnerability-and-situation-anaanalysis-gaza.

⁷⁵

https://www.ipcinfo.org/fileadmin/user_upload/ipcinfo/docs/IPC_Famine_Review_Committee_Report_Gaza_June2024.pdf.

⁷⁶ <https://www.un.org/unispal/document/at-least-557000-women-in-gaza-unwomen-270624/> <https://www.un.org/unispal/document/unfpa-sitrep-01nov2024/#:~:text=Обзор%20ситуации%3A,включая%20более%2043%2C000%20беременных%20женщин>.

⁷⁷ www.un.org/unispal/document/unfpa-sitrep-01nov2024/#:~:text=Обзор%20ситуации%3A,включая%20более%2043%2C000%20беременных%20женщин.

⁷⁸ [IPC_Gaza_Strip_Acute_Food_Insecurity_Malnutrition_Sep2024_Apr2025_Special_Snapshot.pdf](https://www.un.org/unispal/document/unfpa-sitrep-01nov2024/#:~:text=Обзор%20ситуации%3A,включая%20более%2043%2C000%20беременных%20женщин). <https://www.ochaopt.org/content/reported-impact-snapshot-gaza-strip-17-december-2024>.

⁷⁹ www.ochaopt.org/content/reported-impact-snapshot-gaza-strip-17-december-2024.

2023. She told the Commission that there had been no flour to make bread, no milk or eggs, and they had eaten only canned tuna. She believes that the lack of proper nutrition and her psychological state caused complications during her pregnancy.

66. Several women told the Commission that they had been unable to continue producing breastmilk due to the lack of food and the psychological effect of the military operations and siege. This was also confirmed by medical professionals. A lactating woman who had been staying in a school in Rafah, told the Commission that her body had been unable to produce milk due to the stress she had been subjected to since Israeli attacks began, as well as the lack of access to fresh food leading to substantial weight loss. Another woman said that she no longer produced breastmilk due to stress and anxiety brought on by the hostilities.

67. The Commission notes that this is particularly concerning given the lack of formula milk and lack of clean water needed to prepare the formula. Indeed, since 7 October 2023, an increased number of infants have had to rely on formula milk for survival. The Commission notes the Global Nutrition Cluster's report that the "scarcity of clean drinking water required for safely preparing formula milk will increase young children's risk of infection and subsequently malnutrition".⁸⁰ In December 2023, UNICEF stated that 130,000 children under the age of two were not receiving "critical life-saving breastfeeding and age-appropriate complementary feeding".⁸¹

68. The Commission interviewed a displaced woman with breast cancer who had to postpone her Cesarean Section until 12 days after her due date because of the lack of anesthesia at Al-Awda Hospital in Nuseirat. The morning after her Cesarean Section, she was asked to leave the hospital due to the lack of beds. She described going back to the shelter, where she was living in very bad conditions, feeling dizzy and fatigued. She told the Commission: "Prior to the birth I was thinking how I am going to afford prenatal care and the delivery itself. The same for the formula for the child as I cannot breastfeed him due to cancer."

D. Menstrual and reproductive health concerns

There is no dignity for mothers in Gaza. There is no dignity in giving birth without pain relief, bleeding for weeks after giving birth without access to pads and clean water or to breastfeed your child in an overcrowded shelter where you share a room with male strangers.

Paediatrician in Gaza

69. The Commission documented the specific needs of women in relation to menstrual and reproductive health after interviewing several women who spoke about unsanitary conditions due to the overcrowding and the lack of water.

70. Women and girls, particularly in female-led households, have faced significant challenges accessing safe water and sanitation facilities, especially when these supplies and facilities were situated far from their place of displacement. The Commission received reports that women and girls tried to minimise their need to go to the toilet, for example by avoiding to eat and drink, mainly due to unhygienic conditions, having to use the toilet in close quarters with men or because the only viable option was to go to a toilet outside far from where they stayed.

71. Women who are pregnant or lactating have particular needs and face particular risks to their health in unsanitary conditions, including an increased need to use the toilet. One woman who was pregnant during her displacement, who had been living in a tent near Khan Younis, told the Commission that accessing toilets, especially at night, had been particularly difficult.

⁸⁰ <https://www.nutritioncluster.net/news/nutrition-vulnerability-and-situation-analysis-gaza>.

⁸¹ <https://palestine.un.org/en/256251-%E2%80%98ten-weeks-hell%E2%80%99-children-gaza-unicef>.

2023. Она рассказала Комиссии, что не было муки для выпечки хлеба, молока или яиц, и они ели только консервированный тунец. Она считает, что отсутствие надлежащего питания и ее психологическое состояние стали причиной осложнений во время ее беременности.

66. Несколько женщин рассказали Комиссии, что они не смогли продолжать вырабатывать грудное молоко из-за нехватки продовольствия и психологического воздействия военных операций и осады. Это также подтвердили медицинские специалисты. Кормящая женщина, которая жила в школе в Рафахе, рассказала Комиссии, что ее организм не смог вырабатывать молоко из-за стресса, которому она подвергалась с начала израильских атак, а также из-за отсутствия доступа к свежей пище, что привело к существенной потере веса. Другая женщина сказала, что у нее больше не вырабатывается грудное молоко из-за стресса и беспокойства, вызванных военными действиями.

67. Комиссия отмечает, что это особенно тревожно, учитывая нехватку молочных смесей и нехватку чистой воды, необходимой для приготовления смесей. Действительно, с 7 октября 2023 года все большему числу младенцев приходится полагаться на молочные смеси для выживания. Комиссия отмечает отчет Глобального кластера по питанию о том, что «дефицит чистой питьевой воды, необходимой для безопасного приготовления молочных смесей, увеличит риск заражения и, как следствие, недоедания у маленьких детей».⁸⁰ В декабре 2023 года ЮНИСЕФ заявил, что 130 000 детей в возрасте до двух лет не получают «необходимого для спасения жизни грудного вскармливания и соответствующего возрасту прикорма».⁸¹

68. Комиссия опросила перемещенную женщину с раком груди, которой пришлось отложить кесарево сечение на 12 дней после предполагаемой даты родов из-за отсутствия анестезии в больнице Аль-Авда в Нусейрате. На следующее утро после кесарева сечения ее попросили покинуть больницу из-за нехватки коек. Она рассказала, как вернулась в приют, где жила в очень плохих условиях, чувствуя головокружение и усталость. Она сказала Комиссии: «Перед родами я думала, как я смогу позволить себе дородовой уход и сами роды. То же самое касается смеси для ребенка, поскольку я не могу кормить его грудью из-за рака».

Д. Проблемы менструального и репродуктивного здоровья

Нет никакого достоинства для матерей в Газе. Нет никакого достоинства в том, чтобы рожать без обезболивания, неделями истекать кровью после родов без доступа к прокладкам и чистой воде или кормить грудью своего ребенка в переполненном приюте, где вы делите комнату с незнакомыми мужчинами.

Педиатр в Газе

69. Комиссия задокументировала особые потребности женщин в отношении менструального и репродуктивного здоровья после опроса нескольких женщин, которые рассказали об антисанитарных условиях из-за переполненности и нехватки воды.

70. Женщины и девочки, особенно в домохозяйствах, возглавляемых женщинами, столкнулись со значительными трудностями в доступе к безопасной воде и санитарным условиям, особенно когда эти запасы и условия находились далеко от места их перемещения. Комиссия получила сообщения о том, что женщины и девочки пытались свести к минимуму свою потребность в посещении туалета, например, избегая есть и пить, в основном из-за негигиеничных условий, необходимости пользоваться туалетом в непосредственной близости от мужчин или потому, что единственным приемлемым вариантом было посещение туалета за пределами места их проживания.

71. Женщины, которые беременны или кормят грудью, имеют особые потребности и сталкиваются с особыми рисками для своего здоровья в антисанитарных условиях, включая повышенную потребность в использовании туалета. Одна женщина, которая была беременна во время своего перемещения, которая жила в палатке недалеко от Хан-Юниса, рассказала Комиссии, что доступ к туалетам, особенно ночью, был особенно затруднен.

⁸⁰ <https://www.nutritioncluster.net/news/nutrition-vulnerability-and-situation-anaaанализ-gaza>. <https://palestine.un.org/en/256251-%E2%80%98ten-weeks-hell%E2%80%99children-gaza-unicef>.

⁸¹ palestine.un.org/en/256251-%E2%80%98ten-weeks-hell%E2%80%99children-gaza-unicef.

72. Limited access to water to maintain personal hygiene and wash clothes has led to the spread of diseases among displaced people, as well as vaginal and urinary tract infections for women and girls. According to a report issued by UN Women in September 2024, urinary tract infections impacted more than 90 percent of women they interviewed.⁸² A midwife interviewed by the Commission explained that vaginal and urinary tract infections had become widespread due to the bad sanitary conditions, including the lack of access to water and clean underwear, and the need for women to queue for hours to go to the bathroom. Another difficulty that the lack of hygiene caused was infections in the breasts of lactating mothers (mastitis).

73. The Commission interviewed a woman staying in Al Shifa Hospital who suffered from infections because of the lack of access to water to clean herself. She said that there was garbage spread everywhere inside the hospital, as it was not safe to take the garbage outside. Another woman interviewed by the Commission stated that not being able to shower caused her to have multiple vaginal infections. She and her family members had no means or opportunity to wash their underwear. One woman told the Commission: “We put up a tent outside the European Hospital and we stayed there, without food and water. I had to walk far to get water and wash our laundry. I had to stay 17 days without showering, and I slept on the ground which was very dirty. I was pregnant and had to use the bathroom inside the hospital a lot, but I tried not to because it was crowded, dirty and difficult to get to. I had several vaginal infections as a result.”

74. Displaced women reported to the Commission that their menstrual cycles became a source of stress. Lack of access to water and sanitation, combined with the lack of menstruation supplies and facilities to dispose of them, also affect the sense of dignity and physical and psychological well-being of women and girls. The Commission received information concerning women and girls resorting to home-made, makeshift alternatives for sanitary pads, which also put them at risk of reproductive and urinary tract infections, which could result in infertility, birth complications and increased risk of sexually transmitted infections. A medical professional told the Commission that the issue of infections, when occurring in bad hygienic conditions and without access to antibiotics, vaginal and urinary infections are both painful and serious. External infections might develop to internal infections, and without proper medical care, this might lead to miscarriage, loss of fertility and in worse case, death.

75. A midwife interviewed by the Commission explained that the lack of menstrual products was a major concern for women and that organisations were unable to meet the growing demand. “Can you imagine, only 30 packages! We did not know to whom to give them and whom to prioritize, and how to give justice to these women.” The midwife also explained that women who had given birth also required pads and that the use of unhygienic options was causing serious infections. A woman described to the Commission that, after giving birth in May 2024, she had to wear the same pad for two days as there were so few available.

76. The Commission interviewed a woman who had been staying in a shelter in Rafah. She stated that her father had bought her pads as they had had some money. She commented that she could not even imagine the situation of those who could not afford to buy them. Another woman told the Commission about the difficulties to acquire menstrual pads; “We cannot afford pads. If we have money, the priority is to bring food for the family to survive rather getting pads for something that is temporary. We have to balance our priorities, and unfortunately managing menstruation is not one of them.”

77. Another woman reported that, due to the lack of menstrual pads, she had to use children’s nappies on one occasion or a piece of cloth. The Commission is aware of other similar reports, including women who had no choice but to use dirty clothes

⁸² <https://www.unwomen.org/sites/default/files/2024-09/gender-alert-gaza-a-war-on-womens-health-en.pdf>.

72. Ограниченный доступ к воде для поддержания личной гигиены и стирки одежды привел к распространению болезней среди перемещенных лиц, а также к инфекциям влагалища и мочевыводящих путей у женщин и девочек. Согласно отчету, опубликованному организацией «ООН-женщины» в сентябре 2024 года, инфекции мочевыводящих путей затронули более 90 процентов опрошенных женщин.⁸² Акушерка, опрошенная Комиссией, объяснила, что инфекции влагалища и мочевыводящих путей стали широко распространенными из-за плохих санитарных условий, включая отсутствие доступа к воде и чистому нижнему белью, а также необходимость для женщин часами стоять в очереди, чтобы сходить в туалет. Еще одной проблемой, вызванной отсутствием гигиены, были инфекции груди у кормящих матерей (мастит).

73. Комиссия опросила женщину, находившуюся в больнице Аль-Шифа, которая страдала от инфекций из-за отсутствия доступа к воде для мытья. Она сказала, что мусор был разбросан повсюду внутри больницы, так как было небезопасно выносить мусор наружу. Другая женщина, опрошенная Комиссией, заявила, что невозможность принять душ привела к появлению у нее множественных вагинальных инфекций. У нее и членов ее семьи не было средств или возможности стирать нижнее белье. Одна женщина рассказала Комиссии: «Мы поставили палатку возле Европейской больницы и оставались там без еды и воды. Мне приходилось далеко ходить, чтобы набрать воды и постирать белье. Мне пришлось прожить 17 дней без душа, и я спала на земле, которая была очень грязной. Я была беременна и часто пользовалась туалетом в больнице, но я старалась этого не делать, потому что там было многолюдно, грязно и трудно добраться. В результате у меня было несколько вагинальных инфекций».

74. Перемещенные женщины сообщили Комиссии, что их менструальные циклы стали источником стресса. Отсутствие доступа к воде и санитарии в сочетании с отсутствием принадлежностей для менструации и возможностей для их утилизации также влияет на чувство достоинства и физическое и психологическое благополучие женщин и девочек. Комиссия получила информацию о женщинах и девочках, прибегающих к самодельным, кустарным альтернативам гигиеническим прокладкам, что также подвергает их риску инфекций репродуктивных и мочевыводящих путей, что может привести к бесплодию, осложнениям при родах и повышенному риску инфекций, передающихся половым путем. Медицинский работник сообщил Комиссии, что проблема инфекций, возникающих в плохих гигиенических условиях и без доступа к антибиотикам, является болезненной и серьезной. Внешние инфекции могут перерасти во внутренние инфекции, а без надлежащей медицинской помощи это может привести к выкидышу, потере фертильности и, в худшем случае, к смерти.

75. Акушерка, опрошенная Комиссией, объяснила, что нехватка менструальных средств является серьезной проблемой для женщин, и что организации не в состоянии удовлетворить растущий спрос. «Представляете, всего 30 упаковок! Мы не знали, кому их давать, кому отдавать приоритет и как отдать должное этим женщинам». Акушерка также объяснила, что рожавшим женщинам также требуются прокладки, и что использование негигиеничных вариантов вызывает серьезные инфекции. Женщина рассказала Комиссии, что после родов в мае 2024 года ей пришлось носить одну и ту же прокладку в течение двух дней, поскольку их было очень мало.

76. Комиссия опросила женщину, которая жила в приюте в Рафахе. Она заявила, что ее отец купил ей прокладки, так как у них были деньги. Она прокомментировала, что даже не может представить себе положение тех, кто не может себе позволить их купить. Другая женщина рассказала Комиссии о трудностях с приобретением менструальных прокладок: «Мы не можем позволить себе прокладки. Если у нас есть деньги, приоритетом является обеспечение семьи едой, чтобы выжить, а не приобретение прокладок на что-то временное. Мы должны сбалансировать наши приоритеты, и, к сожалению, управление менструацией не входит в их число».

77. Другая женщина сообщила, что из-за отсутствия менструальных прокладок ей пришлось один раз воспользоваться детскими подгузниками или куском ткани. Комиссии известны и другие подобные сообщения, в том числе о женщинах, у которых не было выбора, кроме как использовать грязную одежду

⁸² <https://www.unwomen.org/sites/default/files/2024-09/gender-alert-gaza-a-war-on-womens-health.pdf>.

when menstruating. Without water or privacy, they had no way to wash themselves or their underwear.

VI. Israel's systematic use of sexual and gender-based violence

A. Masculinity, nationalism and militarization

Shall he make our sister into a whore? 9208 brings the honour back to the people of Israel.

Graffiti by Israeli soldiers in Beit Lahia in Gaza (see para. 77)

78. Women's bodies and sexuality are often perceived as linked with the dignity of the nation and other negative gender stereotyping, such as the collective's honour and emasculation. Several experts have noted that allegations of sexual violence against Israeli women on 7 October 2023 have resulted in attempts to rebuild Israeli national masculinity through aggression and in retaliation for the attacks carried out by the military wing of Hamas and other Palestinian armed groups.

79. Israeli officials have used sexual violence committed on Israeli women on 7 October to mobilize support for the ISF military operations in the Gaza Strip and continue the war, referring to Hamas as "a rapist regime" that has weaponized sexual violence as a means of terrorizing the Israeli population while "the international community remains silent". This message has been amplified and circulated by the ISF in videos of detained Palestinian males allegedly confessing to acts of rape and other forms of sexual violence during the 7 October attacks (see section Sexual, reproductive and other gender-based violence in detention, para. 123).

80. The Commission's investigation shows that members of the ISF have been impacted by such messages. During the mistreatment of Palestinians in detention, some members of the ISF referenced the crimes committed on 7 October in Israel. In one illustrative example, the Commission examined a photo taken following the ground invasion in Gaza that depicts an Israeli soldier standing next to a wall in Beit Hanoun, Gaza, which displays graffiti in Hebrew reading "Shall he make our sister into a whore?". The graffiti refers to the story of Dinah in the biblical book of Genesis, who was abducted and raped. On learning about her rape, her brothers reacted strongly by engaging in a mass killing of all the men of the city. The story is commonly interpreted to indicate that injury by others to a woman's body should be seen within the context of male honour and revenge, her body and mind belonging not only to the woman but also to the male-controlled collective. Hence, sexual violence committed against Israeli women is seen as an affront against the male-dominated collective, implying that it calls for a similar revenge to the one sought for Dinah. Next to this question about Dinah, the following text was written: "9208 brings the honour back to the people of Israel." This additional text further emphasizes that some members of the ISF believe that the assault on Israeli women harmed a collective honour that must be avenged. The numbers 9208 refer to the 9208th Infantry Battalion of 12th Infantry Brigade of 252nd Division, which was the lead ISF division operating in the northern Gaza Strip from the direction of Beit Hanoun on 27 October 2023.

81. These examples should also be considered against the broader context of the sharp increase in sexual violence against Palestinian women and men described below, seemingly fueled by similar desire to retaliate. The Commission documented multiple incidents corroborated through victim and witness statements and verified photos and video footage. Sexual and gender-based violence is by no means a new element of the Israeli occupation. The Commission has reported on such issues before.⁸³ However, the Commission notes that Israeli soldiers' aggression and violence increasingly includes sexual acts intended to "feminize" or shame, not only the victim but the Palestinian community as a whole, and an increasing trend to photograph or film these

⁸³ A/HRC/50/21.

во время менструации. Без воды и уединения у них не было возможности помыться или помыться.

VI. Систематическое применение Израилем сексуального и гендерного насилия

A. Мужественность, национализм и милитаризация

Неужели он делает нашу сестру блудницей? 9208 возвращает честь народу Израиля.

Граффити израильских солдат в Бейт-Лахии в секторе Газа (см. пункт 77)

78. Женские тела и сексуальность часто воспринимаются как связанные с достоинством нации и другими негативными гендерными стереотипами, такими как коллективная честь и кастрация. Несколько экспертов отметили, что обвинения в сексуальном насилии в отношении израильских женщин 7 октября 2023 года привели к попыткам восстановить израильскую национальную мужественность посредством агрессии и в ответ на нападения, совершенные военным крылом ХАМАС и другими палестинскими вооруженными группами.

79. Израильские официальные лица использовали сексуальное насилие, совершенное в отношении израильских женщин 7 октября, для мобилизации поддержки военных операций ИСБ в секторе Газа и продолжения войны, называя ХАМАС «режимом насильников», который превратил сексуальное насилие в оружие в качестве средства террора против израильского населения, в то время как «международное сообщество хранит молчание». Это сообщение было усилено и распространено ИСБ в видеороликах задержанных палестинских мужчин, предположительно признающих в актах изнасилования и других формах сексуального насилия во время атак 7 октября (см. раздел Сексуальное, репродуктивное и другое гендерное насилие в заключении, пункт 123).

80. Расследование Комиссии показывает, что члены ИСБ были затронуты такими сообщениями. Во время жестокого обращения с палестинцами, находящимися под стражей, некоторые члены ИСБ ссылались на преступления, совершенные 7 октября в Израиле. В одном из показательных примеров Комиссия изучила фотографию, сделанную после наземного вторжения в Газу, на которой изображен израильский солдат, стоящий рядом со стеной в Бейт-Хануне, Газа, на которой изображено граффити на иврите со словами «Неужели он делает нашу сестру шлюхой?». Граффити отсылает к истории Дины из библейской книги Бытия, которая была похищена и изнасилована. Узнав об изнасиловании, ее братья отреагировали бурно, приняв участие в массовом убийстве всех мужчин города. Эту историю обычно интерпретируют как указание на то, что нанесение телесных повреждений другим лицам женскому телу следует рассматривать в контексте мужской чести и мести, ее тело и разум принадлежат не только женщине, но и коллективу, контролируемому мужчинами. Таким образом, сексуальное насилие, совершенное в отношении израильских женщин, рассматривается как оскорбление коллектива, в котором доминируют мужчины, подразумевая, что оно призывает к мести, подобной той, что была за Дину. Рядом с этим вопросом о Дине был написан следующий текст: «9208 возвращает честь народу Израиля». Этот дополнительный текст еще раз подчеркивает, что некоторые члены ISF считают, что нападение на израильских женщин нанесло ущерб коллективной чести, за которую нужно отомстить. Цифры 9208 относятся к 9208¹²-й пехотный батальон²⁵²-я пехотная бригада¹ Дивизия, которая была головной дивизией ИСБ, действовавшей на севере сектора Газа со стороны Бейт-Хануна 27 октября 2023 года.

81. Эти примеры следует также рассматривать в более широком контексте резкого увеличения сексуального насилия в отношении палестинских женщин и мужчин, описанного ниже, по-видимому, подпитываемого аналогичным желанием отомстить. Комиссия задокументировала многочисленные инциденты, подтвержденные заявлениями жертв и свидетелей, а также проверенными фотографиями и видеоматериалами. Сексуальное и гендерное насилие ни в коем случае не является новым элементом израильской оккупации. Комиссия уже сообщала о таких проблемах ранее.⁸³ Однако Комиссия отмечает, что агрессия и насилие со стороны израильских солдат все чаще включают сексуальные действия, направленные на «феминизацию» или опозорение не только жертвы, но и палестинской общины в целом, а также растущую тенденцию фотографировать или снимать эти действия на видео.

⁸³A/HRC/50/21.

acts. Such acts have a clear link with entrenched gender stereotypes that continue to be intentionally used in attempts to break the sense of community and harm social cohesion, whether the victim is male or female. Previous reports by accountability mechanisms established by the Human Rights Council to investigate violations in the Occupied Palestinian Territory did not document a similar pattern of sexual and gender-based violence.⁸⁴

B. Sexual harassment and public shaming of Palestinian women

You sons of bitches, we came here to fuck you, you and your mothers, you bitches. You ugly Arab we will burn you alive you dogs.

Writings left by members of the ISF in a women's shelter in Gaza

82. Since the start of the hostilities, Palestinian women in the Occupied Palestinian Territory have been increasingly subjected to online harassment and smear campaigns by Israeli officials and soldiers, including by doxing, a practice in which private information about a person is shared online by others, with the intention to humiliate and isolate the victim. The Commission observes that such incidents of abuse have direct or implicit links to the events of 7 October 2023, impacting Palestinian society as a whole.

83. The Commission documented several videos and photos, recorded by Israeli soldiers and posted online, depicting them searching homes in the Gaza Strip, deliberately humiliating and mocking Palestinian women based on their gender and ethnicity. The videos and photos, most of which were originally published in ISF soldiers' private Instagram or X accounts, were later widely reposted on social media. In one case, a video shows a soldier filming himself while going through underwear and other private belongings in a house in the Gaza Strip, directing gendered and sexualized insults to Palestinian women, stating: "I've always said Arabs [female pronouns used] are the biggest sluts out there ... There you go, here are the sets [of lingerie] here, inside, another new one in the package, they haven't opened it yet, look at these sets, who wants elastic bodysuits?"

84. In a second video, an ISF soldier is filming himself describing how when searching the premises for weapons, the soldiers had found money and lingerie: "Two or three drawers stuffed with the most exotic lingerie that you can imagine, just piles, loads of it, in every single house. Unbelievable. These naughty naughty Gazans." In a third case, an ISF soldier published a photo on a dating application depicting himself posing in front of a collection of Palestinian women's underwear. The Commission found that many of the original videos and photos had been removed from the public domain, and the social media accounts of these Israeli soldiers had been either closed or set to private.

85. The Commission notes that the videos and photos show a clear gender and racial bias by the perpetrators, who intentionally target Palestinian women and attempt to humiliate and degrade them publicly. Moreover, from the perspective of Palestinian culture, publication of these images is potentially extremely harmful, carrying serious implications for the women whose private possessions are publicly exposed.

86. The Commission also documented a deliberate attack in mid-November 2023 on a women's rights centre working with survivors of gender-based violence in Gaza City. The attack against the centre appeared to have a clear gendered dimension, with soldiers leaving gendered and sexualised insults directed against the Palestinian women in graffiti in Hebrew on the walls of the centre, for example: "You sons of bitches, we came here to fuck you, you and your mothers, you bitches" and "The dirty pussies of your prostitutes, you ugly Arab you ugly, you sons of bitches, we will burn you alive you dogs".

⁸⁴ See <https://www.ohchr.org/en/hr-bodies/hrc/list-hrc-mandat>.

акты. Такие акты имеют четкую связь с укоренившимися гендерными стереотипами, которые продолжают намеренно использоваться в попытках разрушить чувство общности и нанести ущерб социальной сплоченности, независимо от того, является ли жертва мужчиной или женщиной. Предыдущие отчеты механизмов подотчетности, созданных Советом по правам человека для расследования нарушений на оккупированной палестинской территории, не документировали подобную картину сексуального и гендерного насилия.⁸⁴

Б. Сексуальные домогательства и публичное порицание палестинских женщин

Вы, сукины дети, мы пришли сюда, чтобы трахнуть вас, вас и ваших матерей, вы, суки. Вы, уродливые арабы, мы сожжем вас заживо, вы, собаки.

Записи, оставленные членами ИСБ в женском приюте в секторе Газа

82. С начала боевых действий палестинские женщины на оккупированной палестинской территории все чаще подвергаются онлайн-преследованиям и клеветническим кампаниям со стороны израильских должностных лиц и солдат, включая доксинг, практику, при которой частная информация о человеке передается в сети другими лицами с намерением унижить и изолировать жертву. Комиссия отмечает, что такие случаи насилия имеют прямую или косвенную связь с событиями 7 октября 2023 года, влияющими на палестинское общество в целом.

83. Комиссия задокументировала несколько видео и фотографий, записанных израильскими солдатами и размещенных в Интернете, на которых они обыскивают дома в секторе Газа, намеренно унижая и высмеивая палестинских женщин по признаку пола и этнической принадлежности. Видео и фотографии, большинство из которых изначально были опубликованы в личных аккаунтах солдат ИСБ в Instagram или X, позже были широко распространены в социальных сетях. В одном случае на видео солдат снимает себя, роясь в нижнем белье и других личных вещах в доме в секторе Газа, высказывая гендерные и сексуализированные оскорбления в адрес палестинских женщин, заявляя: «Я всегда говорил, что арабы [используются женские местоимения] — самые большие шлюхи там... Вот, вот комплекты [нижнего белья] здесь, внутри, еще один новый в упаковке, они еще не открывали его, посмотрите на эти комплекты, кто хочет эластичные боди?»

84. Во втором видео солдат ИСБ снимает себя, описывая, как при обыске помещений в поисках оружия солдаты нашли деньги и нижнее белье: «Два или три ящика, набитые самым экзотическим нижним бельем, которое только можно себе представить, просто кучи, кучи, в каждом доме. Невероятно. Эти непослушные непослушные жители Газы». В третьем случае солдат ИСБ опубликовал фотографию в приложении для знакомств, на которой он позирует перед коллекцией нижнего белья палестинских женщин. Комиссия обнаружила, что многие из оригинальных видео и фотографий были удалены из публичного доступа, а аккаунты этих израильских солдат в социальных сетях были либо закрыты, либо сделаны приватными.

85. Комиссия отмечает, что видео и фотографии демонстрируют явную гендерную и расовую предвзятость со стороны преступников, которые намеренно выбирают в качестве мишени палестинских женщин и пытаются унижить и оскорбить их публично. Более того, с точки зрения палестинской культуры публикация этих изображений потенциально крайне вредна, влекущая за собой серьезные последствия для женщин, чьи личные вещи выставляются напоказ.

86. Комиссия также задокументировала преднамеренное нападение в середине ноября 2023 года на центр по правам женщин, работающий с жертвами гендерного насилия в городе Газа. Нападение на центр, по-видимому, имело четкий гендерный аспект: солдаты оставили гендерные и сексуализированные оскорбления в адрес палестинских женщин в граффити на иврите на стенах центра, например: «Вы, сукины дети, мы пришли сюда, чтобы трахнуть вас, вас и ваших матерей, вы, суки» и «Грязные киски ваших проституток, вы, уродливые арабы, вы, уродливые, вы, сукины дети, мы сожжем вас заживо, вы, собаки».

⁸⁴См. <https://www.ohchr.org/en/hr-bodies/hrc/list-hrc-mandat>.

87. Based on photographic evidence, the Commission assessed that the fifth floor of the building, which sheltered abused women and families, was directly targeted and completely destroyed. The rest of the five-floor building remained intact. The Commission found the damage to be consistent with firing from a tank, based on the height of the building, the size of the shell's point of penetration on the wall and the level of destruction to concrete and metals from the munition's explosion within the building.

88. The Commission was informed that, at the time of the attack, the centre's building and the surrounding area were deserted due to the ISF operations. The women taking shelter had evacuated the premises prior to the ground operations and therefore no casualties were reported from the attack. No warning was reportedly issued by the ISF prior to the attack. Photos reviewed by the Commission indicate that the soldiers broke the door to enter the building, most likely after the tank shelling. The Commission did not find any military justification for the ISF firing tank shells at this centre.

89. The centre, which was one of two shelters for women and girls in Gaza, is now in need of reconstruction and is no longer operational. The Commission spoke to a women human rights defender working on the protection of abused women, who stated that the closure of the centre had a negative impact on the women who could no longer seek refuge there. She said that the women who usually seek protection at the shelter felt a double threat, both from their own families and from the ISF. She thought that there is no place for them to seek protection against their abusers. The Commission notes that this is particularly concerning in times when international organisations report an increase in gender-based violence in Gaza, particularly intimate partner violence.

90. Between 7 October and December 2023, Israel's National Security Minister, Itamar Ben-Gvir, posted on his X account pictures of six Palestinian women who were detained in Israel and the West Bank. The captions to the photos asserted that the women had links with terrorism, mostly referencing crimes such as incitement and hate speech linked to the events of 7 October 2023. The captions added by the Minister included the following statements: "We started talking to them in a language they understand", and "This is a clear message to all those inciting keyboard-heroes - the Israel Police will reach each and every one of you. Don't test us." In three cases the women's names were included in the caption together with their pictures. While the Commission documented similar photos of male detainees on the Minister's social media account, the men's names were not disclosed and their faces were often blurred, preserving their anonymity.

91. Four of the women were coerced to sit in front of an Israeli flag and in four cases their hands were restrained with handcuffs or tied with plastic restraints. In all cases, the women's faces were visible, except in one case where the upper body of a woman is seen from the back, with her hands tied behind her back with plastic restraints, while she is sitting on a chair in what seems to be her home. In one of the photos, a young women human rights defender was photographed in her bedroom with her hands tied behind her back with plastic restraints. She looks confused, dazed and scared and a soldier can be seen holding her shoulders and pushing her to sit on the bed. The same woman later recounted the violent and humiliating circumstances surrounding this incident, including physical and verbal assault.

92. Female detainees also reported having been photographed without their consent and in degrading circumstances, including in their underwear in front of male soldiers. In one case, a detainee was subjected to repeated and invasive strip-searches following her arrest at a police station in northern Israel. She was beaten, verbally abused, dragged by her hair and photographed in front of an Israeli flag without her consent. The photos were posted online.

87. На основе фотодоказательств Комиссия пришла к выводу, что пятый этаж здания, в котором укрывались подвергшиеся насилию женщины и семьи, был напрямую атакован и полностью разрушен. Остальная часть пятиэтажного здания осталась нетронутой. Комиссия пришла к выводу, что повреждения соответствуют стрельбе из танка, исходя из высоты здания, размера точки проникновения снаряда в стену и уровня разрушения бетона и металлов от взрыва боеприпаса внутри здания.

88. Комиссия была проинформирована о том, что на момент атаки здание центра и прилегающая территория были заброшены из-за операций ИСБ. Женщины, укрывшиеся там, покинули помещение до начала наземных операций, поэтому сообщений о жертвах в результате атаки не поступало. Как сообщается, ИСБ не выносили никаких предупреждений перед атакой. Фотографии, рассмотренные Комиссией, показывают, что солдаты сломали дверь, чтобы войти в здание, скорее всего, после танкового обстрела. Комиссия не нашла никаких военных оправданий для ИСБ, обстрелявших этот центр танковыми снарядами.

89. Центр, который был одним из двух приютов для женщин и девочек в Газе, теперь нуждается в реконструкции и больше не функционирует. Комиссия поговорила с защитницей прав женщин, работающей над защитой женщин, подвергшихся насилию, которая заявила, что закрытие центра оказало негативное влияние на женщин, которые больше не могли искать там убежища. Она сказала, что женщины, которые обычно ищут защиты в приюте, чувствовали двойную угрозу, как со стороны своих собственных семей, так и со стороны ИСБ. Она считала, что им негде искать защиты от своих обидчиков. Комиссия отмечает, что это особенно тревожно в то время, когда международные организации сообщают об увеличении гендерного насилия в Газе, особенно насилия со стороны интимного партнера.

90. В период с 7 октября по декабрь 2023 года министр национальной безопасности Израиля Итамар Бен-Гвир опубликовал в своем аккаунте X фотографии шести палестинских женщин, задержанных в Израиле и на Западном берегу. Подписи к фотографиям утверждали, что женщины связаны с терроризмом, в основном ссылаясь на такие преступления, как подстрекательство и разжигание ненависти, связанные с событиями 7 октября 2023 года. Подписи, добавленные министром, включали следующие заявления: «Мы начали говорить с ними на языке, который они понимают» и «Это четкое послание всем этим подстрекательским героям клавиатуры — израильская полиция доберется до каждого из вас. Не испытывайте нас». В трех случаях имена женщин были включены в подпись вместе с их фотографиями. Хотя Комиссия задокументировала аналогичные фотографии задержанных мужчин в аккаунте министра в социальных сетях, имена мужчин не были раскрыты, а их лица часто были размыты, сохраняя их анонимность.

91. Четырех женщин заставили сесть перед израильским флагом, и в четырех случаях их руки были связаны наручниками или пластиковыми ограничителями. Во всех случаях лица женщин были видны, за исключением одного случая, когда верхняя часть тела женщины видна со спины, ее руки связаны за спиной пластиковыми ограничителями, в то время как она сидит на стуле в том, что, по-видимому, является ее домом. На одной из фотографий молодая женщина-правозащитница была сфотографирована в своей спальне с руками, связанными за спиной пластиковыми ограничителями. Она выглядит смущенной, ошеломленной и напуганной, и можно увидеть солдата, держащего ее за плечи и толкающего ее сесть на кровать. Та же женщина позже рассказала о жестоких и унижительных обстоятельствах, окружающих этот инцидент, включая физическое и словесное оскорбление.

92. Женщины-заключенные также сообщали о том, что их фотографировали без их согласия и в унижительных обстоятельствах, в том числе в нижнем белье перед солдатами-мужчинами. В одном случае задержанную подвергали многократным и инвазивным обыскам с раздеванием после ареста в полицейском участке на севере Израиля. Ее избивали, оскорбляли, тащили за волосы и фотографировали на фоне израильского флага без ее согласия. Фотографии были размещены в Интернете.

C. Filming and photographing acts of sexual violence against men and boys during arrest

Together with 50 other detainees, we were ordered to walk, barefoot and in underwear, to the end of the road [...] One female soldier instructed two boys to dance while in their underwear. She recorded a video of them, and they all laughed.

Man detained in December, Beit Lahia, Gaza

93. Since 7 October 2023, hundreds of Palestinian men and boys have been photographed and filmed in humiliating and degrading circumstances while subjected to acts of a sexual nature, including forced public nudity and stripping, full or partial. The Commission documented more than ten such incidents since October 2023, including around 20 pictures and videos. The men and boys were photographed fully or partially undressed or wearing only undergarments, forced into subordinate positions (such as being tied to a chair, kneeling on the ground or lying on the ground blindfolded and tied) and in some cases subjected to physical abuse. The Commission also documented digital footage of Palestinians who had been captured by Israeli soldiers, where they are stripped naked and, in some cases, physically assaulted by soldiers. The Commission documented two cases of photographing and filming sexual violence against Palestinians by civilians (see section Sexual and gender-based violence by settlers and other civilians, paras. 128-137).

94. Four of these incidents involved photographing of men detained during mass arrests. Three incidents took place on 7 to 9 December 2023 in Beit Lahia (including at Market Street and the UNRWA affiliated Khalifa bin Zayed primary school) and one took place in the Yarmouk stadium in Gaza City on 24 December 2023. Photos and videos of these mass arrests appeared on social media, depicting men and boys detained in large groups in their undergarments in open air. Some photos showed men forced to sit on their knees next to each other in rows, hands tied behind their back and blindfolded. Most of the footage was first published in Israeli Telegram groups and later disseminated on X. The ISF spokesman Daniel Hagari stated that the circulated photos did not originate from the ISF spokesman's office. The Commission's analysis of the videos and photos indicates that most were taken by ISF soldiers. This is based on the proximity of the images to the soldiers, captions accompanying the footage, the military uniform of the cameraman appearing in some of the frames and the proximity to the photographed subject. These incidents of forced public nudity were also corroborated by testimonies provided to the Commission (see section on Sexual violence during ground operations including at checkpoints and evacuations, paras. 105 and 107).

95. One victim described to the Commission his experience of being detained and photographed in this manner, during the evacuation of Beit Lahia in early December 2023. The victim stated that he was in his home when soldiers entered the area and ordered people to evacuate. During the course of the evacuation, men and boys were forced to undress in front of family members and ordered to kneel. The victim's wife and children witnessed his undressing before they left the area. The man expressed the humiliation he felt being exposed like that in public. He and some 50 other men were ordered to walk barefoot in their underwear to the end of the street, where they were forced to kneel with about 250 other men and boys wearing only underwear. The victim was transported on a military truck to an unknown location, where an ISF soldier removed his blindfold and photographed him.

96. The Commission documented other cases of sexual abuse committed by members of the ISF against boys. One witness described how a female Israeli soldier in Gaza ordered two teenage boys who had been stripped to their underwear to dance in front of other detainees and recorded a video of them while she was laughing. The Commission also verified digital footage confirming that Palestinian boys were detained and stripped down to their underwear along with adults in Yarmouk Stadium in December 2023.

С. Видеосъемка и фотосъемка актов сексуального насилия в отношении мужчин и мальчиков во время ареста

Вместе с 50 другими задержанными нам приказали идти босиком и в нижнем белье до конца дороги [...] Одна женщина-солдат приказала двум мальчикам танцевать в нижнем белье. Она записала их на видео, и они все смеялись.

Мужчина задержан в декабре, Бейт-Ляхия, Газа

93. С 7 октября 2023 года сотни палестинских мужчин и мальчиков были сфотографированы и сняты на видео в унижающих достоинство обстоятельствах, когда они подвергались актам сексуального характера, включая принудительное публичное обнажение и раздевание, полное или частичное. Комиссия задокументировала более десяти таких инцидентов с октября 2023 года, включая около 20 фотографий и видео. Мужчин и мальчиков фотографировали полностью или частично раздетыми или в нижнем белье, заставляли занимать подчиненные положения (например, привязывали к стулу, ставили на колени на землю или лежали на земле с завязанными глазами и связанными), а в некоторых случаях подвергали физическому насилию. Комиссия также задокументировала цифровые кадры палестинцев, которые были захвачены израильскими солдатами, где их раздевали догола, а в некоторых случаях солдаты подвергали физическому насилию. Комиссия задокументировала два случая фотосъемки и видеосъемки сексуального насилия в отношении палестинцев со стороны гражданских лиц (см. раздел Сексуальное и гендерное насилие со стороны поселенцев и других гражданских лиц, пункты 128–137).

94. Четыре из этих инцидентов были связаны с фотографированием мужчин, задержанных во время массовых арестов. Три инцидента произошли 7–9 декабря 2023 года в Бейт-Ляхии (в том числе на Маркет-стрит и в начальной школе Халифы бин Заида, связанной с БАПОР), а один произошел на стадионе Ярмук в городе Газа 24 декабря 2023 года. Фотографии и видео этих массовых арестов появились в социальных сетях, на них были изображены мужчины и мальчики, задержанные большими группами в нижнем белье на открытом воздухе. На некоторых фотографиях мужчины были вынуждены сидеть на коленях рядом друг с другом в рядах, со связанными за спиной руками и завязанными глазами. Большая часть отснятого материала была впервые опубликована в израильских группах Telegram, а затем распространена на X. Представитель ИСБ Даниэль Хагари заявил, что распространенные фотографии не были получены из офиса представителя ИСБ. Анализ видео и фотографий, проведенный Комиссией, показывает, что большинство из них были сделаны солдатами ИСБ. Это основано на близости изображений к солдатам, подписях, сопровождающих отснятый материал, военной форме оператора, появляющейся в некоторых кадрах, и близости к фотографируемому субъекту. Эти случаи принудительной публичной наготы также были подтверждены показаниями, предоставленными Комиссии (см. раздел о сексуальном насилии во время наземных операций, включая контрольно-пропускные пункты и эвакуации, пункты 105 и 107).

95. Одна из жертв рассказала Комиссии о своем опыте задержания и фотографирования таким образом во время эвакуации Бейт-Ляхии в начале декабря 2023 года. Жертва заявила, что находилась у себя дома, когда солдаты вошли в этот район и приказали людям эвакуироваться. Во время эвакуации мужчин и мальчиков заставили раздеться перед членами семьи и встать на колени. Жена и дети жертвы стали свидетелями того, как он раздевался, прежде чем покинуть этот район. Мужчина выразил унижение, которое он чувствовал, будучи выставленным напоказ на публике. Ему и еще примерно 50 мужчинам приказали идти босиком в нижнем белье до конца улицы, где их заставили встать на колени вместе с примерно 250 другими мужчинами и мальчиками, одетыми только в нижнее белье. Жертву отвезли на военном грузовике в неизвестное место, где солдат ИСБ снял с его глаз повязку и сфотографировал его.

96. Комиссия задокументировала другие случаи сексуального насилия, совершенные членами ИСБ в отношении мальчиков. Один свидетель описал, как женщина-израильский солдат в Газе приказала двум мальчикам-подросткам, раздетым до нижнего белья, танцевать перед другими задержанными и записала видео, на котором они смеялись. Комиссия также проверила цифровые кадры, подтверждающие, что палестинские мальчики были задержаны и раздеты до нижнего белья вместе со взрослыми на стадионе Ярмук в декабре 2023 года.

97. On the first day of the mass arrests on 7 December 2023, the ISF official spokesman Daniel Hagari stated that the ISF and the General Security Service had arrested and interrogated hundreds of suspected terrorists. The ISF spokesperson Jonathan Conricus told CNN that the men in the photos were “ Hamas members and suspect Hamas members” who were detained “without clothes in order to make sure they’re not carrying explosives”. On 8 December 2023, in an interview with CNN, Israeli government spokesperson Eylon Levy stated that the residents of the areas subjected to the ISF operations were ordered to evacuate their neighbourhoods. “Let’s remember that these are military-age men that were found in areas that civilians were supposed to have evacuated over a month ago.”

98. The Commission documented three particularly egregious cases of sexual and gender-based violence during arrest and detention that were filmed and disseminated online by soldiers. One case involved a video depicting severe mistreatment and abuse of male detainees. The video was posted on X and Telegram by Israeli soldiers. The Commission geolocated it to Hebron, in the West Bank, noting it was filmed on 31 October 2023. In the footage, six men are seen blindfolded, undressed and lying on the ground. Two of the men are completely naked with their genitals exposed. The Commission documented conflicting information regarding the reasons for the men’s capture, with the ISF claiming they were Hamas militants and other sources stating that they were workers from Gaza. One of the naked men appears to be unconscious or lifeless, while the other is yelling in pain before being pushed to the ground. A soldier is seen stepping on the face of one man who is wearing only trousers with his hands and feet tied. The man is then pulled by his legs, while yelling in pain. According to a media report, the ISF stated that the conduct of the soldiers was serious and not in line with the army’s orders and that the case was under investigation. The Commission was unable to find any information regarding the outcome of the investigation.

99. In the second case, on 24 December 2023, an Israeli reservist soldier posted photos on his Instagram account, depicting an Israeli soldier standing in front of a Palestinian man sitting on a chair with his hands tied behind his back with what appears to be black plastic straps. The Palestinian man is undressed, wearing only black boxer shorts, and has a five-centimetre cut on his right thigh that is bleeding, and traces of blood are seen on his forehead and right arm. The Commission geolocated the video and found that it was taken in the Rimal neighbourhood of Gaza City during a ground incursion. The ISF reportedly made a statement that the man depicted in the footage was not hurt and that he was interrogated briefly and then released. The ISF also stated that the photos were taken and published contrary to the ISF orders and values, and that the reservist’s service had been suspended.

100. In a third video, filmed at night, three completely naked, barefoot and blindfolded Palestinian men are seen being forced onto a bus by ISF soldiers. An ISF soldier is heard swearing at the detainees in Arabic and Hebrew, and making spitting sounds, saying: “brother of a bitch”, “son of a whore”, “you pig”, “your sister’s cunt” and “you pimp”. The Commission found that the video was likely filmed in Ofer prison in the West Bank and showed the transfer of Palestinian detainees. The video was first published on Israeli Telegram news channel D4747 on 13 November 2023 with the description: “Documentation from the transfer of the terrorists who participated in the October 7 massacre in Otef”. Shortly after, the video was posted with the description: “The Nazi pigs of Nukhba are led naked straight to the Shin Bet basements”.

101. Other cases of misconduct of Israeli soldiers, including sexual and gender-based violence, have been widely broadcast on X. Following 7 October 2023, soldiers posted videos online of Palestinians being mistreated and humiliated while being detained. In some cases, the victims were shown fully or partially undressed.

97. В первый день массовых арестов 7 декабря 2023 года официальный представитель ИСБ Даниэль Хагари заявил, что ИСБ и Служба общей безопасности арестовали и допросили сотни подозреваемых террористов. Представитель ИСБ Джонатан Конрикус сообщил CNN, что мужчины на фотографиях были «членами ХАМАС и предполагаемыми членами ХАМАС», которых задержали «без одежды, чтобы убедиться, что у них нет взрывчатки». 8 декабря 2023 года в интервью CNN представитель правительства Израиля Эйлон Леви заявил, что жителям районов, подвергшихся операциям ИСБ, было приказано эвакуировать свои кварталы. «Давайте помнить, что это мужчины призывного возраста, которые были обнаружены в районах, которые гражданские лица должны были эвакуироваться более месяца назад».

98. Комиссия задокументировала три особенно вопиющих случая сексуального и гендерного насилия во время ареста и содержания под стражей, которые были сняты на видео и распространены в Интернете солдатами. Один случай был связан с видео, демонстрирующим жестокое обращение и насилие над задержанными мужчинами. Видео было размещено в X и Telegram израильскими солдатами. Комиссия геолоцировала его в Хевроне на Западном берегу, отметив, что оно было снято 31 октября 2023 года. На кадрах шесть мужчин видны с завязанными глазами, раздетыми и лежащими на земле. Двое из мужчин полностью голые с открытыми гениталиями. Комиссия задокументировала противоречивую информацию относительно причин захвата мужчин: ИСБ утверждает, что это были боевики ХАМАС, а другие источники утверждают, что это были рабочие из Газы. Один из голых мужчин, по-видимому, находится без сознания или безжизнен, в то время как другой кричит от боли, прежде чем его толкнули на землю. Видно, как солдат наступает на лицо одного мужчины, на котором только брюки, со связанными руками и ногами. Затем мужчину тянут за ноги, пока он кричит от боли. Согласно сообщению СМИ, ИСБ заявили, что поведение солдат было серьезным и не соответствовало приказам армии, и что дело расследуется. Комиссия не смогла найти никакой информации о результатах расследования.

99. Во втором случае, 24 декабря 2023 года, израильский солдат-резервист опубликовал фотографии в своем аккаунте Instagram, на которых изображен израильский солдат, стоящий перед палестинцем, сидящим на стуле, с руками, связанными за спиной чем-то вроде черных пластиковых ремней. Палестинец раздет, одет только в черные боксерские шорты, на правом бедре у него пятисантиметровый порез, который кровоточит, а на лбу и правой руке видны следы крови. Комиссия геолоцировала видео и обнаружила, что оно было снято в районе Римал города Газа во время наземного вторжения. Сообщается, что ИСБ сделали заявление о том, что мужчина, изображенный на кадрах, не пострадал и что его ненадолго допросили, а затем отпустили. ИСБ также заявили, что фотографии были сделаны и опубликованы вопреки приказам и ценностям ИСБ, и что служба резервиста была приостановлена.

100. На третьем видео, снятом ночью, видно, как солдаты ИСБ заталкивают в автобус трех полностью голых, босых и с завязанными глазами палестинцев. Слышно, как солдат ИСБ ругается на арабском и иврите в адрес задержанных и издает звуки плевков, говоря: «брат суки», «сын шлюхи», «ты свинья», «пизда твоей сестры» и «ты сутенер». Комиссия установила, что видео, вероятно, было снято в тюрьме Офер на Западном берегу и показывало перевод палестинских заключенных. Видео было впервые опубликовано на израильском новостном канале Telegram D4747 13 ноября 2023 года с описанием: «Документация о переводе террористов, участвовавших в бойне 7 октября в Отефе». Вскоре после этого видео было опубликовано с описанием: «Нацистских свиней Нухбы ведут голыми прямо в подвалы Шин Бет».

101. Другие случаи неправомерного поведения израильских солдат, включая сексуальное и гендерное насилие, широко транслировались на X. После 7 октября 2023 года солдаты выложили в сеть видеоролики, на которых палестинцы подвергались жестокому обращению и унижениям во время задержания. В некоторых случаях жертвы были показаны полностью или частично раздетыми.

D. Sexual violence during ground operations including at checkpoints and evacuations

They ordered all of us, men and women, to take off our clothes and to continue walking, ordering us to only look forward. I was walking naked between the tanks, not even wearing underwear. An Israeli soldier spit in my face. I forced myself not to react as I knew they would break every bone in my body if I did.

A man evacuating through Salah al-Din Street in Gaza

102. The Commission collected and preserved evidence, including testimonies, photos and video footage, of sexual violence directed against Palestinian men by members of the ISF during ground operations including at checkpoints and in the course of evacuations in the Gaza Strip and in the West Bank, including forced public nudity, forced stripping and sexual humiliation, abuse and harassment. This information was corroborated by UN reports and reports by international and Palestinian civil society organizations. While Palestinian men and boys have been disproportionately affected and victimised in such circumstances, the Commission also documented cases where women and girls were subjected to similar treatment.

103. The Israeli Government has stated that “Due to the militants’ tactics of concealing explosives and other weapons under civilian clothing and the need to ensure they do not pose an immediate threat to the ground force, there may be a need to search them, including by partial removal of clothing”.⁸⁵ While strip-searches for security justifications are not unlawful *per se*, in the situations and cases documented by the Commission the motivation from the outset appeared to have been retribution and a desire to humiliate, while in other cases, even if there was a security rationale, the processes were not conducted according to the acceptable standards and in a dignified manner. This is based on the fact that victims were mistreated during these processes, including through physical and verbal abuse, photographing, and the presence of male soldiers during searches of women, indicating that this was not done for security reasons.

104. The Commission heard accounts from several male victims concerning mistreatment while forced to strip, in part or in full, including being compelled to walk barefoot for prolonged periods of time between checkpoints. The cases also included physical and mental abuse while being undressed, as well as forced public nudity, in some cases during very cold weather. Male victims described to the Commission how such treatment undermined their sense of dignity and privacy and resulted in feeling subordinated and humiliated.

105. One victim told the Commission how he, together with his family and other displaced persons, was subjected to mistreatment, abuse and forced public nudity in early November 2023 on Salah al-Din Street during evacuations. The victim described a military presence along the street, with many tanks and soldiers, including snipers positioned on buildings. The victim stated that women, men, girls and boys were all told to undress at gunpoint at a makeshift checkpoint, create a ball with their clothes and throw their clothes to the ISF personnel. They were told to hold their identity documents high in the air and continue walking while undressed. The ISF said that anyone who did not follow orders would be shot. The men were completely naked while walking and the women were in their underwear. The victim was asked by a soldier to step aside and was forced to remain naked during an interrogation by three soldiers that lasted about 30 minutes. During the interrogation, he was slapped in his face and received threats to his life.

106. The Commission also spoke to witnesses who described mistreatment and forced public nudity by soldiers during the ISF operations in hospitals. One female witness described how Israeli forces stormed al Shifa hospital in Gaza in mid-November 2023 while she was seeking treatment for her son. She said that some 40 soldiers entered the hospital and searched the premises. All the men and teenage boys

⁸⁵ <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadFile?gId=38810>

D. Сексуальное насилие во время наземных операций, в том числе на контрольно-пропускных пунктах и при эвакуациях

Они приказали всем нам, мужчинам и женщинам, снять одежду и продолжать идти, приказав нам смотреть только вперед. Я шел голым между танками, даже без нижнего белья. Израильский солдат плюнул мне в лицо. Я заставил себя не реагировать, так как знал, что они переломают мне все кости, если я это сделаю.

Мужчина эвакуируется по улице Салах ад-Дин в секторе Газа.

102. Комиссия собрала и сохранила доказательства, включая свидетельские показания, фотографии и видеоматериалы, сексуального насилия, направленного против палестинских мужчин со стороны членов ИСБ во время наземных операций, в том числе на контрольно-пропускных пунктах и в ходе эвакуаций в секторе Газа и на Западном берегу, включая принудительное публичное обнажение, принудительное раздевание и сексуальное унижение, оскорбления и домогательства. Эта информация была подтверждена докладами ООН и докладами международных и палестинских организаций гражданского общества. Хотя палестинские мужчины и мальчики непропорционально пострадали и стали жертвами в таких обстоятельствах, Комиссия также задокументировала случаи, когда женщины и девочки подвергались аналогичному обращению.

103. Правительство Израиля заявило, что «в связи с тактикой боевиков, заключающейся в сокрытии взрывчатых веществ и другого оружия под гражданской одеждой, а также необходимостью гарантировать, что они не представляют непосредственной угрозы для наземных сил, может возникнуть необходимость в их досмотре, в том числе путем частичного снятия одежды».⁸⁵ Хотя обыски с полным раздеванием в целях безопасности не являются незаконными по сути, в ситуациях и случаях, задокументированных Комиссией, изначально мотивом, по-видимому, было возмездие и желание унижить, в то время как в других случаях, даже если имелось обоснование безопасности, процессы не проводились в соответствии с приемлемыми стандартами и достойным образом. Это основано на том факте, что жертвы подвергались жестокому обращению во время этих процессов, в том числе посредством физического и словесного насилия, фотографирования и присутствия солдат-мужчин во время обысков женщин, что указывает на то, что это не было сделано по соображениям безопасности.

104. Комиссия заслушала рассказы нескольких мужчин-жертв о жестоком обращении, когда их заставляли раздеваться, частично или полностью, включая принуждение ходить босиком в течение длительного времени между контрольно-пропускными пунктами. Случаи также включали физическое и психологическое насилие, когда их раздевали, а также принудительную публичную наготу, в некоторых случаях в очень холодную погоду. Мужчины-жертвы рассказали Комиссии, как такое обращение подрывало их чувство достоинства и частной жизни и приводило к ощущению подчиненности и унижения.

105. Один из пострадавших рассказал Комиссии, как он вместе со своей семьей и другими перемещенными лицами подвергся жестокому обращению, оскорблениям и принудительной публичной наготы в начале ноября 2023 года на улице Салах ад-Дин во время эвакуации. Пострадавший описал военное присутствие вдоль улицы, множество танков и солдат, включая снайперов, размещенных на зданиях. Пострадавший заявил, что женщинам, мужчинам, девочкам и мальчикам было приказано раздеться под дулом пистолета на импровизированном контрольно-пропускном пункте, скатать из своей одежды шар и бросить ее персоналу ИСБ. Им было приказано держать свои удостоверения личности высоко в воздухе и продолжать идти раздетыми. ИСБ заявили, что любой, кто не выполнит приказ, будет застрелен. Мужчины были полностью голыми во время ходьбы, а женщины были в нижнем белье. Солдат попросил жертву отойти в сторону и заставил ее оставаться голой во время допроса тремя солдатами, который длился около 30 минут. Во время допроса его били по лицу и угрожали убить.

106. Комиссия также поговорила со свидетелями, которые описали жестокое обращение и принудительную публичную наготу со стороны солдат во время операций ИСБ в больницах. Одна женщина-свидетельница рассказала, как израильские силы штурмовали больницу Аль-Шифа в Газе в середине ноября 2023 года, когда она искала лечение для своего сына. Она сказала, что около 40 солдат вошли в больницу и обыскали помещения. Все мужчины и подростки

⁸⁵<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadFile?gId=38810>

were taken outside the hospital and told to undress to their underwear in front of everyone. She also stated that one woman asked a soldier why they had laid siege to the hospital, leaving them without food and water, and the soldier responded, “You will die from hunger in the hospital if it is up to us. The Arabs can help you.”

107. Another witness described the mistreatment of men on 12 December 2023 when the ISF entered the Nasr Medical Complex (the Nasr Hospital) in Gaza. Hundreds of people, including the witness and his family, were taking shelter at the hospital at the time. The men were told by the soldiers to undress to their underwear and to line up next to each other, placing their hands on a wall. The soldiers checked their identity documents and arrested some of them. The persons who were arrested were beaten with the soldiers’ weapons before being taken away. The men were subjected to verbal abuse during the process, the soldiers speaking to them in Arabic, calling them “animals” and “cows”. The soldiers also mocked the men, using a microphone to threaten and harass them, including “Where is your resistance now? Where is your dog president?” The witness heard threats directed towards the group, such as “We will shoot you like dogs”.

108. The Commission also met with witnesses and women human rights defenders who witnessed and documented cases of gender-based violence against women during the ISF ground operations in Gaza. These accounts include forced public stripping and removal of veils in public, invasive and humiliating searches, threats and verbal and physical abuse of those women who refused to undergo such searches. A woman working with an organisation providing psychosocial support to women in the Gaza Strip described to the Commission how this affected women’s psychological well-being: “With regards to ISF orders to remove veils, the women’s choice is between shame and abuse, possibly death. Being forced to remove your veil has a deep psychological impact on women, the trauma compounded by loss and grief from a war unlike anything they have seen before.” In some cases, male victims reported the stripping of female relatives as a means to humiliate the men.

109. A male witness told the Commission about sexual abuse and harassment of women that took place in Salah al-Din Street during evacuations, where members of the ISF instructed women to undress. The witness saw several of his female relatives being forced to undress, leaving them in their underwear with no veil to cover their hair. He also saw several women being subjected to sexual harassment by the soldiers while stripped, including a teenage girl aged around 17 years old. The soldiers mocked and harassed the men for not being able to intervene in the forced stripping of women. The witness also saw the mistreatment and arrest of a pregnant woman before she was taken away by soldiers.

110. To corroborate this information, the Commission spoke to a women human rights defender who had documented multiple accounts of women being subjected to sexual violence and abuse, including when evacuating and stopped at a checkpoint on Salah al-Din Street between 22 October and 28 December 2023. This included being stripped down to their underwear and coerced to remove their veils in front of male soldiers in public and subjected to male soldiers touching their bodies. In three cases, women reported that they were insulted, threatened and beaten when they refused to take off their clothes.

111. Similar reports of forced public stripping, removal of the veil and sexual abuse and harassment were received from women’s rights organisations that had collected testimonies from Palestinian women. In one case a woman reported that she was filmed during a ground offensive in Gaza in front of male members of the community who had been stripped naked as a means of humiliation. A soldier showed the woman the video that was taken of her and threatened to disseminate it online so that her community would shame and stigmatize her. The woman was reportedly beaten on her stomach and, as she had just had a Caesarean Section, she suffered serious complications. In another case, a woman in Gaza was reportedly interrogated by several male soldiers in her home, beaten and groped. She was also threatened with rape, one soldier threatening to check if she was still a virgin. In another case, a woman in Gaza was reportedly forced to strip in front of male soldiers outside while

вывели из больницы и приказали раздеться до нижнего белья перед всеми. Она также заявила, что одна женщина спросила солдата, почему они осадили больницу, оставив их без еды и воды, и солдат ответил: «Вы умрете от голода в больнице, если это будет зависеть от нас. Арабы могут вам помочь».

107. Другой свидетель описал жестокое обращение с мужчинами 12 декабря 2023 года, когда ИСБ вошли в медицинский комплекс Наср (больница Наср) в Газе. Сотни людей, включая свидетеля и его семью, укрывались в больнице в то время. Солдаты приказали мужчинам раздеться до нижнего белья и выстроиться рядом друг с другом, положив руки на стену. Солдаты проверили их документы и арестовали некоторых из них. Арестованных избивали оружием солдат, прежде чем увести. Во время процесса мужчины подвергались словесным оскорблениям, солдаты разговаривали с ними на арабском языке, называя их «животными» и «коровами». Солдаты также издевались над мужчинами, используя микрофон, чтобы угрожать и преследовать их, в том числе «Где сейчас ваше сопротивление? Где ваш пес-президент?» Свидетель слышал угрозы в адрес группы, такие как «Мы пристрелим вас, как собак».

108. Комиссия также встретила свидетелей и женщинами-правозащитниками, которые были свидетелями и документировали случаи гендерного насилия в отношении женщин во время наземных операций ИСБ в секторе Газа. Эти рассказы включают принудительное публичное раздевание и снятие чадры на публике, инвазивные и унижительные обыски, угрозы и словесные и физические оскорбления тех женщин, которые отказывались подвергаться таким обыскам. Женщина, работающая в организации, оказывающей психосоциальную поддержку женщинам в секторе Газа, рассказала Комиссии, как это повлияло на психологическое благополучие женщин: «Что касается приказов ISF снять чадру, то выбор женщин — между позором и насилием, возможно, смертью. Принуждение снять чадру оказывает глубокое психологическое воздействие на женщин, травма усугубляется потерей и горем от войны, не похожей ни на что из того, что они видели раньше». В некоторых случаях мужчины-жертвы сообщали о раздевании родственниц как о способе унижить мужчин.

109. Свидетель-мужчина рассказал Комиссии о сексуальных домогательствах и притеснениях женщин, которые имели место на улице Салах ад-Дин во время эвакуации, где члены ИСБ приказали женщинам раздеться. Свидетель видел, как нескольких его родственниц заставили раздеться, оставив их в нижнем белье без вуали, чтобы прикрыть их волосы. Он также видел, как несколько женщин подвергались сексуальным домогательствам со стороны солдат, когда были раздеты, включая девочку-подростка в возрасте около 17 лет. Солдаты издевались и преследовали мужчин за то, что они не могли вмешаться в принудительное раздевание женщин. Свидетель также видел, как плохо обращались с беременной женщиной и арестовали ее, прежде чем ее увезли солдаты.

110. Чтобы подтвердить эту информацию, Комиссия поговорила с защитницей прав женщин, которая задокументировала многочисленные случаи, когда женщины подвергались сексуальному насилию и жестокому обращению, в том числе при эвакуации и остановке на контрольно-пропускном пункте на улице Салах ад-Дин в период с 22 октября по 28 декабря 2023 года. Это включало раздевание до нижнего белья и принуждение снять чадру перед мужчинами-солдатами в общественных местах, а также подвергание мужчин-солдат прикосновениям к их телам. В трех случаях женщины сообщили, что их оскорбляли, угрожали и избивали, когда они отказывались снимать одежду.

111. Аналогичные сообщения о принудительном публичном раздевании, снятии чадры и сексуальном насилии и домогательствах были получены от организаций по правам женщин, которые собрали показания палестинских женщин. В одном случае женщина сообщила, что ее снимали во время наземного наступления в Газе перед мужчинами из общины, которых раздели догола в качестве средства унижения. Солдат показал женщине снятое видео и пригрозил распространить его в Интернете, чтобы ее община опозорилась и заклеила ее. Сообщается, что женщину били по животу, и, поскольку ей только что сделали кесарево сечение, у нее возникли серьезные осложнения. В другом случае женщину в Газе, как сообщается, допрашивали несколько мужчин-солдат у нее дома, избивали и щупали. Ей также угрожали изнасилованием, один солдат угрожал проверить, все еще ли она девственница. В другом случае женщину в Газе, как сообщается, заставили раздеться перед мужчинами-солдатами снаружи, пока

evacuating, and the lives of her children were threatened if she refused. The woman reported to have cried out of humiliation.

112. The Commission also received information about sexual violence against girls, or threats of sexual violence directed against girls. In one case, a 14-year-old girl was reportedly searched and subjected to sexual violence when passing by the Bab Al Zahera Police station on her way to a school. A soldier ordered her to stop and then threw the content of her bag on the ground and dragged her to a location close by that did not have cameras. Two soldiers reportedly touched her on her breasts, neck and waist. When she asked for a female soldier to do the search, she was slapped by one of the soldiers who also made sexual remarks and said “you are murderers”. A pregnant woman who was detained by soldiers close to her house in Hebron was reportedly threatened by the male soldiers with rape, and the threats were also directed at her daughters aged three and four who were present at the time.

113. The Commission also received reports that when evacuating with young children, women were searched, harassed and threatened by soldiers. In one case a woman was evacuating through Salah al-Din Street with her three daughters in early November 2023, when shots were fired in their direction. Her eight-year-old daughter was almost hit by a shot fired at her feet. In another case, a woman who had evacuated from a school reported that ISF soldiers at a checkpoint at Salah al-Din Street beat her and threatened to kill her and shoot her children if she refused to follow orders. The soldiers ordered her to go behind a hill and her children were made to continue walking by themselves. The woman was strip-searched outside and ordered at gunpoint to remove all her clothes, including her veil, in front of male soldiers. While she was being searched, she heard gunshots and thought soldiers had killed her children. She was kept at the checkpoint for a day and a half, not knowing where her children were and whether they were dead or alive. Another woman, who was passing through the Salah al-Din Street checkpoint, recounted how she and others were stopped by soldiers. The men were forced to strip to their underwear, were blindfolded and had their hands and feet tied. The soldiers ordered the women to remove their clothes. When one woman refused, they threatened her, insulted her and beat her. She undressed and took off her veil while she was crying.

114. The Commission also received reports from women’s rights organisations that women were robbed by ISF soldiers while evacuating, their money and gold being seized. Witnesses interviewed by the Commission provided similar information.

E. Sexual, reproductive and other gender-based violence in detention

I was lying on the floor, completely naked. The soldiers demanded that I kiss the Israeli flag, but I refused so they beat me severely and kicked me on the genitals. I vomited as a result. I was in pain and my testicles were swollen and bruised from the beating. I lost consciousness for a short period of time and woke up again to realize they were still beating me.

Male detainee in Negev prison in Israel

115. Between 7 October 2023 and July 2024, Israel arrested over 14,000 Palestinians in Gaza and the West Bank, including East Jerusalem. According to human rights organizations, by October 2024, over 420 Palestinian women had been arrested in the West Bank, including East Jerusalem, by Israeli authorities, with around 100 women, including two minors, still in Israeli custody. Many were not informed of the reasons for their arrest. Released detainees reported being interrogated about their potential involvement in the hostilities, including affiliation with Hamas, and the whereabouts of Israeli hostages. Several female human rights defenders, journalists and politicians from the West Bank were also arrested and detained under charges of “incitement to terrorism”.

116. The Commission documented cases of sexual and gender-based violence against male and female detainees in more than 10 military and Israel Prison Service

эвакуации, и жизни ее детей были под угрозой, если она откажется. Женщина сообщила, что плакала от унижения.

112. Комиссия также получила информацию о сексуальном насилии в отношении девочек или угрозах сексуального насилия в отношении девочек. В одном случае, как сообщается, 14-летняя девочка была обыскана и подвергнута сексуальному насилию, когда проходила мимо полицейского участка Баб-эль-Захера по пути в школу. Солдат приказал ей остановиться, а затем бросил содержимое ее сумки на землю и потащил ее в место неподалеку, где не было камер. Как сообщается, двое солдат трогали ее грудь, шею и талию. Когда она попросила женщину-солдата провести обыск, один из солдат ударил ее по лицу, который также сделал сексуальные замечания и сказал: «Вы убийцы». Беременная женщина, задержанная солдатами недалеко от ее дома в Хевроне, как сообщается, подверглась угрозам со стороны мужчин-солдат изнасилованием, и угрозы были также направлены на ее дочерей в возрасте трех и четырех лет, которые присутствовали в то время.

113. Комиссия также получила сообщения о том, что при эвакуации с маленькими детьми женщины подвергались обыску, преследованиям и угрозам со стороны солдат. В одном случае женщина эвакуировалась по улице Салах ад-Дин с тремя дочерьми в начале ноября 2023 года, когда в их сторону были произведены выстрелы. Ее восьмилетняя дочь едва не была ранена выстрелом, произведенным ей в ноги. В другом случае женщина, которая эвакуировалась из школы, сообщила, что солдаты ИСБ на контрольно-пропускном пункте на улице Салах ад-Дин избили ее и угрожали убить ее и расстрелять ее детей, если она откажется выполнять приказы. Солдаты приказали ей зайти за холм, а ее детей заставили продолжать идти самостоятельно. Женщину обыскивали снаружи и под дулом пистолета приказали снять всю одежду, включая чадру, перед мужчинами-солдатами. Во время обыска она услышала выстрелы и подумала, что солдаты убили ее детей. Ее держали на контрольно-пропускном пункте полтора дня, она не знала, где ее дети и живы ли они или мертвы. Другая женщина, проходившая через контрольно-пропускной пункт на улице Салах ад-Дин, рассказала, как ее и других остановили солдаты. Мужчин заставили раздеться до нижнего белья, завязали им глаза и связали руки и ноги. Солдаты приказали женщинам снять одежду. Когда одна женщина отказалась, они стали угрожать ей, оскорблять ее и избивать. Она разделась и сняла чадру, плакала.

114. Комиссия также получила сообщения от организаций по правам женщин о том, что женщины были ограблены солдатами ИСБ во время эвакуации, у них были изъяты деньги и золото. Свидетели, опрошенные Комиссией, предоставили аналогичную информацию.

Е. Сексуальное, репродуктивное и иное гендерное насилие в местах лишения свободы

Я лежал на полу, совершенно голый. Солдаты потребовали, чтобы я поцеловал израильский флаг, но я отказался, поэтому они жестоко избили меня и пинали меня по гениталиям. В результате меня вырвало. Мне было больно, а мои яички опухли и были в синяках от побоев. Я потерял сознание на короткое время и снова проснулся, понимая, что они все еще избивают меня.

Мужчина, задержанный в тюрьме Негев в Израиле

115. В период с 7 октября 2023 года по июль 2024 года Израиль арестовал более 14 000 палестинцев в секторе Газа и на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим. По данным правозащитных организаций, к октябрю 2024 года на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, израильскими властями было арестовано более 420 палестинских женщин, причем около 100 женщин, включая двух несовершеннолетних, все еще находятся под стражей в Израиле. Многим не сообщили о причинах ареста. Освобожденные задержанные сообщили, что их допрашивали об их возможном участии в боевых действиях, включая связь с ХАМАС, и о местонахождении израильских заложников. Несколько женщин-правозащитников, журналистов и политиков с Западного берега также были арестованы и задержаны по обвинению в «подстрекательстве к терроризму».

116. Комиссия задокументировала случаи сексуального и гендерного насилия в отношении задержанных мужчин и женщин в более чем 10 военных и тюремных учреждениях Израиля.

facilities, in particular in Negev prison and Sde Teiman camp for male detainees and Damon and Hasharon prisons for female detainees. Sexual violence was used as a means of punishment and intimidation from the moment of arrest and throughout the detention, including during interrogations and searches. Acts of sexual violence documented by the Commission appear to have been motivated by extreme hatred towards the Palestinian people and a desire to dehumanize and punish them. Sexual and reproductive violence in detention has also been reported by the Office of the High Commissioner for Human Rights, B'Tselem, Addameer, Amnesty and Healthcare Workers Watch.⁸⁶

117. The Commission found that forced nudity, with the aim of degrading and humiliating victims in front of both soldiers and other detainees, was frequently used against male detainees, including through repeated strip searches, interrogations of detainees while they were naked, forcing detainees to perform certain movements while naked or stripped and, in some cases, also filming them, subjecting detainees to sexual slurs as they were transported naked, forcing naked detainees into a crowded cell together, and forcing stripped and blindfolded detainees to crouch on the ground with their hands tied behind their back. The Commission spoke with a man who was interrogated naked inside a tank by ISF soldiers for more than thirty minutes. During this time, he was questioned about his family members' association with Palestinian armed groups. He was subjected to death threats and was slapped twice during the interrogation.

118. Male detainees reported that ISF personnel had beaten, kicked, pulled or squeezed their genitals, often while they were naked. The Commission verified four such cases. In some cases, ISF personnel used objects such as metal detectors and batons to beat them while they were naked. One detainee who had been held in Negev prison stated that, in November 2023, members of the Keter unit of the Israel Prison Service had forced him to strip and then ordered him to kiss the Israeli flag. When he refused, he was beaten and his genitals were kicked so severely that he vomited and lost consciousness. Another detainee released from Megiddo prison told the Commission: "I was kneeling with my head down and my hands tied behind my back. They beat and kicked me everywhere on my body, including on my face and my genitals. I thought I was going to die." Similar accounts about violence targeting the genital area have been reported by B'Tselem and Healthcare Workers Watch.⁸⁷

119. The Commission documented cases of rape and sexual assault of male detainees, including the use of an electrical probe to cause burns to the anus, and the insertion of objects, such as fingers, sticks, broomsticks and vegetables, into the anus and rectum. One victim who had been detained in Sde Teiman told the Commission about severe mistreatment, including being suspended from the ceiling so that only the tips of his toes touched a chair and beaten with tools for hours. During the abuse, a metal tool was inserted in his penis repeatedly until his penis started bleeding, and he fainted. The victim told the Commission: "They took me into an interrogation room and suspended me by my arms behind my back. My toes barely touched the floor. A male guard inserted a metal stick in my penis on several occasions, about twenty times in total. I started bleeding. The pain was excruciating but the humiliation was worse."

120. In at least two cases documented by the Commission, victims needed medical treatment and/or surgery due to the injuries caused by rape. In one case, a detained Palestinian man was raped after he was transferred from Ofer prison to Sde Teiman detention facility. According to an indictment submitted to an Israeli military court, the man was physically abused by five soldiers, reservists in Unit 100, during a search

⁸⁶ https://www.btselem.org/sites/default/files/publications/202408_welcome_to_hell_eng.pdf; 20240731-Thematic-report-Detention-context-Gaza-hostilities.pdf; Israel must end mass incommunicado detention and torture of Palestinians from Gaza - Amnesty International and HWW-report- The-killing-detention-and-torture-of-HCWs-in-Gaza_October-72024_Final.pdf; <https://addameer.org/sites/default/files/publications/GF%20Submission.pdf>.

⁸⁷ https://www.btselem.org/sites/default/files/publications/202408_welcome_to_hell_eng.pdf; HWW-report- The-killing-detention-and-torture-of-HCWs-in-Gaza_October-72024_Final.pdf.

учреждениях, в частности в тюрьме Негев и лагере Сде-Тейман для мужчин-заключенных и в тюрьмах Деймон и Хашарон для женщин-заключенных. Сексуальное насилие использовалось как средство наказания и запугивания с момента ареста и на протяжении всего содержания под стражей, в том числе во время допросов и обысков. Акты сексуального насилия, задокументированные Комиссией, по-видимому, были мотивированы крайней ненавистью к палестинскому народу и желанием дегуманизировать и наказать его. О сексуальном и репродуктивном насилии в местах содержания под стражей также сообщали Управление Верховного комиссара по правам человека, Бецедем, Аддамеер, Амнистия и Healthcare Workers Watch.⁸⁶

117. Комиссия установила, что принудительная нагота с целью унижить и оскорбить жертв перед солдатами и другими задержанными часто применялась в отношении задержанных мужчин, в том числе посредством повторных обысков с раздеванием, допросов задержанных, когда они были голыми, принуждения задержанных выполнять определенные движения, будучи голыми или раздетыми, а в некоторых случаях также снимали их на видео, подвергали задержанных сексуальным оскорблениям, когда их перевозили голыми, заставляли голых задержанных вместе находиться в переполненной камере и заставляли раздетых и с завязанными глазами задержанных сидеть на земле на корточках со связанными за спиной руками. Комиссия поговорила с мужчиной, которого допрашивали голым внутри танка солдаты ИСБ в течение более тридцати минут. В это время его допрашивали о связях его семьи с палестинскими вооруженными группировками. Его подвергали угрозам смертью и дважды ударяли по лицу во время допроса.

118. Заключенные-мужчины сообщили, что сотрудники ИСБ избивали, пинали, тянули или сжимали их гениталии, часто когда они были голыми. Комиссия подтвердила четыре таких случая. В некоторых случаях сотрудники ИСБ использовали такие предметы, как металлоискатели и дубинки, чтобы избивать их, когда они были голыми. Один заключенный, содержащийся в тюрьме Негев, заявил, что в ноябре 2023 года сотрудники подразделения Кетер израильской тюремной службы заставили его раздеться, а затем приказали поцеловать израильский флаг. Когда он отказался, его избили и пинали его гениталии так сильно, что он вырвало и потерял сознание. Другой заключенный, освобожденный из тюрьмы Мегиддо, рассказал Комиссии: «Я стоял на коленях с опущенной головой и связанными за спиной руками. Они били и пинали меня по всему телу, включая лицо и гениталии. Я думал, что умру». Аналогичные рассказы о насилии в области гениталий были получены от B'Tselem и Healthcare Workers Watch.⁸⁷

119. Комиссия задокументировала случаи изнасилования и сексуального насилия в отношении задержанных мужчин, включая использование электрического зонда для нанесения ожогов ануса и введение предметов, таких как пальцы, палки, метлы и овощи, в анус и прямую кишку. Одна жертва, которая содержалась под стражей в Сде-Теймане, рассказала Комиссии о жестоком обращении, включая подвешивание к потолку так, что только кончики пальцев ног касались стула, и избивание инструментами в течение нескольких часов. Во время издевательств ему в пенис неоднократно вставляли металлический инструмент, пока он не начал кровоточить, и он не потерял сознание. Жертва рассказала Комиссии: «Они отвели меня в комнату для допросов и подвесили за руки за спиной. Пальцы ног едва касались пола. Мужчина-охранник несколько раз вставлял мне в пенис металлическую палку, в общей сложности около двадцати раз. У меня пошла кровь. Боль была невыносимой, но унижение было еще хуже».

120. По крайней мере в двух случаях, задокументированных Комиссией, жертвам требовалась медицинская помощь и/или хирургическое вмешательство из-за травм, полученных в результате изнасилования. В одном случае задержанный палестинец был изнасилован после того, как его перевели из тюрьмы Офер в следственный изолятор Сде-Тейман. Согласно обвинительному заключению, представленному в израильский военный суд, мужчина подвергся физическому насилию со стороны пяти солдат, резервистов из Подразделения 100, во время обыска

⁸⁶ https://www.btselem.org/sites/default/files/publications/202408_welcome_to_hell_eng.pdf; 20240731-Thematic-report-Detention-context-Gaza-hostilities.pdf; Израиль должен положить конец массовому содержанию под стражей без связи с внешним миром и пыткам палестинцев из Газы - Amnesty International и HWWreport_The-killing-detention-and-torture-of-HCWs-in-Gaza_October-72024_Final.pdf; <https://addameer.org/sites/default/files/publications/GF%20Submission.pdf>.

⁸⁷ https://www.btselem.org/sites/default/files/publications/202408_welcome_to_hell_eng.pdf; Отчет HWW-Убийства-задержания-и-пытки-медицинских-работников-в-Газе_7-октября-2024_Final.pdf.

at Sde Teiman prison. The men, including the commander of the team, kicked the victim and hit him with a baton and tasered him in the head. A baton was also inserted in his mouth and a dog was used to intimidate the victim during the assault. The assault resulted in the fracture of several of the victim's ribs and a punctured lung. The victim was also stabbed in the rectum with a sharp object. The victim's rectum was ruptured due to the assault, and he required surgery to the rectum. Following the assault, the victim was required to use a stoma bag due to the gravity of the injuries. A video filming the assailants were taken by a soldier.

121. The Commission received reports that Dr. Adnan al-Bursh, the head of the orthopaedic department at al-Shifa Hospital in Gaza City, was subjected to sexual violence in an Israeli prison prior to his death in Israeli custody. Al-Bursh was arrested in December 2023 from al-Awda hospital during the ISF's siege on the hospital. Al-Bursh died at Ofer prison in April after four months in an Israeli prison allegedly due to the mistreatment he endured during his captivity. A released detainee told the Commission that he saw al-Bursh in Sde Teiman in December 2023 where he was bruised and complained of chest pain. The Commission also received reports about a witness in Ofer prison seeing al-Bursh just prior to his death. According to the witness, al-Bursh had been assaulted and stripped naked on his lower body. Al-Bursh's body remains withheld by the Israeli authorities. To the Commission's knowledge there has not been an independent forensic autopsy on the body.

122. The Commission has determined that detainees were routinely subjected to sexual abuse and harassment, and that threats of sexual assault and rape were directed at detainees or their female family members. The Commission received information about detainees being forced to undress and lie on top of each other while subjected to verbal abuse and forced to curse their mothers. One detainee was subjected to an attempted rape with a carrot in the anus in front of the other detainees. Another detainee held in Sde Teiman reported that female soldiers had forced him and others to make sounds like a sheep, curse the Hamas leadership and the prophet Muhammad, and say "I am a whore". Detainees were beaten if they did not comply. In another case, a soldier took off his trousers and pressed his crotch to a detainee's face, saying: "You are my bitch. Suck my dick."

123. The Commission reviewed several videos where detainees were interrogated by members of the ISF, while placed in an extremely vulnerable position, completely subjugated, when confessing to witnessing or committing rape and other serious crimes. The names and faces of the detainees were also exposed. The Commission considers the distribution of such videos, purely for propaganda purposes, to be a violation of due process and fair trial guarantees. In view of the apparent coercive circumstances of the confessions appearing in the videos, the Commission does not accept such confessions as proof of the crimes confessed.

124. Female detainees were also subjected to sexual assault and harassment in military and Israel Prison Service facilities, as well as threats to their lives. The sexual assault and harassment included kicking the women's genitals, touching their breasts, attempting to kiss them, and threats of rape. One female detainee interviewed by the Commission said that a soldier threatened to gang rape her, kill her and burn her children. The soldier asked her: "How do you want us to rape you? one by one or all together?" The victim was also denied access to her lawyer once she had informed him of the rape threat. In one case reported to the Commission, a woman was threatened with sexual assault in front of her husband while detained in Hasharon prison. One soldier reportedly unzipped his pants and threatened to make the woman sit on his lap while another soldier commented on her breasts. The woman, who had given birth two months prior to her detention, was reportedly spat in her face by the soldiers and beaten repeatedly until she fainted.

125. Female detainees reported being subjected to repeated, prolonged and invasive strip searches, both before and after interrogations. One woman was strip searched in her cell every three hours during her four-day detention, the guards forcing her to remove all her clothes even though she was menstruating. Women were forced to remove all clothes, including the veil, in front of male and female soldiers. They were

в тюрьме Сде-Тейман. Мужчины, включая командира группы, пинали жертву, били ее дубинкой и электрошокером по голове. Ему также вставили дубинку в рот, а для запугивания жертвы во время нападения использовали собаку. В результате нападения у жертвы были сломаны несколько ребер и проколоты легкие. Жертву также ударили острым предметом в прямую кишку. Прямая кишка жертвы была разорвана из-за нападения, и ему потребовалась операция на прямой кишке. После нападения жертве пришлось использовать мешок для калоприемника из-за тяжести травм. Видеозапись нападавших была сделана солдатом.

121. Комиссия получила сообщения о том, что доктор Аднан аль-Бурш, глава ортопедического отделения больницы аль-Шифа в городе Газа, подвергся сексуальному насилию в израильской тюрьме перед своей смертью в израильском заключении. Аль-Бурш был арестован в декабре 2023 года из больницы аль-Авда во время осады больницы ИСБ. Аль-Бурш умер в тюрьме Офер в апреле после четырех месяцев в израильской тюрьме, предположительно из-за жестокого обращения, которому он подвергся во время своего плена. Освобожденный заключенный сообщил Комиссии, что видел аль-Бурша в Сде-Тейман в декабре 2023 года, где тот был в синяках и жаловался на боль в груди. Комиссия также получила сообщения о свидетеле в тюрьме Офер, который видел аль-Бурша незадолго до его смерти. По словам свидетеля, аль-Бурша избили и раздели догола. Тело аль-Бурша по-прежнему удерживается израильскими властями. Насколько известно Комиссии, независимая судебно-медицинская экспертиза тела не проводилась.

122. Комиссия установила, что задержанные регулярно подвергались сексуальному насилию и домогательствам, и что угрозы сексуального насилия и изнасилования были направлены на задержанных или членов их семей женского пола. Комиссия получила информацию о том, что задержанных заставляли раздеваться и ложиться друг на друга, при этом подвергая их словесным оскорблениям и заставляя проклинать своих матерей. Один задержанный подвергся попытке изнасилования с морковкой в заднем проходе на глазах у других задержанных. Другой задержанный, содержащийся в Сде-Теймане, сообщил, что женщины-солдаты заставляли его и других издавать звуки, как овца, проклинать руководство ХАМАС и пророка Мухаммеда и говорить «Я шлюха». Задержанных избивали, если они не подчинялись. В другом случае солдат снял брюки и прижался пахом к лицу задержанной, говоря: «Ты моя сука. Соси мой член».

123. Комиссия рассмотрела несколько видео, на которых задержанных допрашивали сотрудники ИСБ, при этом они находились в крайне уязвимом положении, полностью поработанные, когда они признавались в том, что были свидетелями или совершили изнасилование и другие тяжкие преступления. Имена и лица задержанных также были раскрыты. Комиссия считает, что распространение таких видео, исключительно в пропагандистских целях, является нарушением гарантий надлежащей правовой процедуры и справедливого судебного разбирательства. Ввиду очевидных принудительных обстоятельств признаний, появляющихся в видео, Комиссия не принимает такие признания в качестве доказательства признанных преступлений.

124. Женщины-заключенные также подвергались сексуальному насилию и домогательствам в военных и тюремных учреждениях Израиля, а также угрозам их жизни. Сексуальное насилию и домогательствам включали удары ногами по гениталиям женщин, прикосновения к их груди, попытки поцеловать их и угрозы изнасилования. Одна из задержанных женщин, опрошенная Комиссией, сказала, что солдат угрожал ей групповым изнасилованием, убийством и сожжением ее детей. Солдат спросил ее: «Как ты хочешь, чтобы мы изнасиловали тебя? по одному или все вместе?» Жертве также было отказано в доступе к ее адвокату после того, как она сообщила ему об угрозе изнасилования. В одном случае, о котором было сообщено Комиссии, женщине угрожали сексуальным насилием на глазах у ее мужа во время содержания под стражей в тюрьме Хашарон. Сообщается, что один солдат расстегнул свои брюки и пригрозил заставить женщину сесть к нему на колени, пока другой солдат комментировал ее грудь. Сообщается, что женщине, которая родила за два месяца до задержания, солдаты плюнули в лицо и неоднократно избивали ее, пока она не потеряла сознание.

125. Женщины-заключенные сообщили, что подвергались многократным, длительным и инвазивным обыскам с раздеванием, как до, так и после допросов. Одну женщину обыскивали с раздеванием в камере каждые три часа в течение ее четырехдневного заключения, охранники заставляли ее снимать всю одежду, несмотря на то, что у нее была менструация. Женщин заставляли снимать всю одежду, включая чадру, перед солдатами-мужчинами и женщинами. Их

beaten and harassed while called “ugly” and subjected to sexual insults, such as “bitch” and “whore”, directed at them. One victim described to the Commission the humiliation she and her fellow detainees were subjected to: “They forced us to strip and laughed at us during the search because some of us had clothes stained with menstruation blood and some smelled because we had not been allowed to take showers. They also laughed at one detainee who was overweight. We felt so insulted and humiliated.” Amnesty International also reported on a violent strip search involving a female detainee in Damon prison where guards reportedly used a huge knife to rip off her clothes.

126. The Commission received reports from the Palestinian Authority and civil society organisations about the rape of several female detainees but was not able to verify the information. In three of the cases the rape reportedly involved the insertion of foreign devices in the vagina or rectum of the detainees.

127. On 16 October 2023, the Minister of National Security Itamar Ben-Gvir ordered significant additional restrictions in Israel Prison Service facilities.⁸⁸ Female detainees were subjected to the same restrictions as men in Israel Prison Service facilities and were affected in particular ways by insufficient and inadequate food and water and unhygienic conditions. The Commission documented particular reproductive harms in detention, including that pregnant women held in an Israel Prison Service facility did not receive either sufficient or adequate food and were denied medical care. Several women reported that they had not been allowed to use toilets despite having requested access, or that they had been handcuffed for prolonged periods of time and therefore required help from other detainees to use the toilets. Female detainees had limited access to or were denied menstrual pads. Reportedly, some women suffered from urinary tract infections as a result of the lack of hygiene facilities.

VII. Sexual and gender-based violence by settlers and other civilians

I will be happy to sit with you in jail someday. You know Sde Teiman? Rape for the sake of God, as they say. You understand what I mean.

Threat by an Israeli settler to a Palestinian man

128. The Commission observed a surge in settler attacks on Palestinian communities in the West Bank immediately after 7 October 2023 and continuing to date. Several developments may have contributed to this, including the enlistment of thousands of settlers in the ISF reserve duty, arming and mobilizing settlers for regular military service in specialised battalions based in the West Bank, establishing and arming additional quasi-military militias in settlements and easing gun licence regulations by Minister of National Security, Itamar Ben Gvir.⁸⁹ The increase in settler violence since 7 October 2023 has caused massive displacement of entire Palestinian communities and the seizure of their lands.

129. The Commission received reports about an increasing number of settler attacks involving sexual abuse and harassment, some involving collaboration between settlers and the ISF. In one such case documented by the Commission, a group of around ten to fifteen Israeli men arrived in a Bedouin village in the West Bank in civilian cars in mid-October 2023. Some of the men were wearing full army uniforms, some were wearing army uniforms and sport shoes, and some were wearing civilian clothes and carrying rifles. The Commission assesses that the group was composed of settlers and ISF members, some of whom may have been reserve forces. During their stay in the village, the group attacked a total of three Palestinian men that day, two human rights defenders, who had gone to the village to offer protection to the Bedouin community,

⁸⁸ The Commission reported on these conditions to the General Assembly in October 2024, see A/79/232.

⁸⁹ A/HRC/56/CRP.4, paras 353 and 504.

избивали и притесняли, называли «уродливыми» и подвергали сексуальным оскорблениям, таким как «сука» и «шлюха», направленным на них. Одна из жертв описала Комиссии унижения, которым подвергались она и ее сокамерницы: «Они заставили нас раздеться и смеялись над нами во время обыска, потому что у некоторых из нас была одежда, испачканная менструальной кровью, а некоторые пахли, потому что нам не разрешали принимать душ. Они также смеялись над одной задержанной, которая была с избыточным весом. Мы чувствовали себя такими оскорбленными и униженными». Amnesty International также сообщила о жестоком досмотре с раздеванием, в котором участвовала женщина-заключенная в тюрьме Дэймон, где охранники, как сообщается, использовали огромный нож, чтобы сорвать с нее одежду.

126. Комиссия получила сообщения от Палестинской администрации и организаций гражданского общества об изнасиловании нескольких женщин-заключенных, но не смогла проверить эту информацию. В трех случаях изнасилование, как сообщается, включало введение инородных устройств во влагалище или прямую кишку задержанных.

127. 16 октября 2023 года министр национальной безопасности Итамар Бен-Гвир распорядился о введении существенных дополнительных ограничений в учреждениях Пенитенциарной службы Израиля.⁸⁸ Женщины-заключенные подвергались тем же ограничениям, что и мужчины в учреждениях Тюремной службы Израиля, и в особенности страдали от недостаточного и неадекватного питания и воды, а также от негигиеничных условий. Комиссия задокументировала конкретные случаи репродуктивного вреда в местах лишения свободы, в том числе то, что беременные женщины, содержащиеся в учреждении Тюремной службы Израиля, не получали ни достаточного, ни адекватного питания и им отказывали в медицинской помощи. Несколько женщин сообщили, что им не разрешали пользоваться туалетами, несмотря на их просьбы о доступе, или что их держали в наручниках в течение длительного времени, и поэтому им требовалась помощь от других заключенных, чтобы пользоваться туалетами. Женщины-заключенные имели ограниченный доступ к менструальным прокладкам или им отказывали в них. Сообщается, что некоторые женщины страдали от инфекций мочевыводящих путей из-за отсутствия гигиенических условий.

VII. Сексуальное и гендерное насилие со стороны поселенцев и других гражданских лиц

*Я буду счастлив сидеть с тобой в тюрьме когда-нибудь. Знаешь Сде Тейман?
Изнасилование ради Бога, как говорится. Ты понимаешь, о чем я.*

Угроза израильского поселенца палестинцу

128. Комиссия отметила всплеск нападений поселенцев на палестинские общины на Западном берегу сразу после 7 октября 2023 года и продолжающийся до сих пор. Этому могли способствовать несколько событий, включая набор тысяч поселенцев в резерв ИСБ, вооружение и мобилизацию поселенцев для регулярной военной службы в специализированных батальонах, базирующихся на Западном берегу, создание и вооружение дополнительных квазिवоенных ополчений в поселениях и смягчение правил выдачи лицензий на оружие министром национальной безопасности Итамаром Бен Гвиром.⁸⁹ Рост насилия со стороны поселенцев с 7 октября 2023 года привел к массовому перемещению целых палестинских общин и захвату их земель.

129. Комиссия получила сообщения о растущем числе нападений поселенцев, включающих сексуальное насилие и домогательства, некоторые из которых были связаны с сотрудничеством между поселенцами и ИСБ. В одном из таких случаев, задокументированных Комиссией, группа из примерно десяти-пятнадцати израильтян прибыла в бедуинскую деревню на Западном берегу на гражданских автомобилях в середине октября 2023 года. Некоторые из мужчин были одеты в полную армейскую форму, некоторые были одеты в армейскую форму и спортивную обувь, а некоторые были одеты в гражданскую одежду и имели винтовки. Комиссия оценивает, что группа состояла из поселенцев и членов ИСБ, некоторые из которых могли быть резервистами. Во время своего пребывания в деревне группа напала в тот день в общей сложности на трех палестинцев, двух правозащитников, которые отправились в деревню, чтобы обеспечить защиту бедуинской общины,

⁸⁸ Комиссия представила доклад об этих условиях Генеральной Ассамблее в октябре 2024 года, см. A/79/232.

⁸⁹ A/HRC/56/CRP.4, пункты 353 и 504.

and later one other man. The Commission has obtained the names of two of the attackers and identified them as settlers from nearby settlements.

130. During the early stages of the attack, the group held the two human rights defenders for around nine hours in a sheep herding enclosure. The perpetrators also seized the men's car, money and mobile phones. At around noon, some 40 additional settlers and ISF members joined the group, bringing with them another Palestinian man from the Bedouin village and holding him captive as well. They then ordered the three Palestinians to lay face down on the ground, beat them and threatened to kill them, telling them that "there will be no Arabs left here" and that they would "send the rest of the Arabs to Jordan". On two occasions throughout the day, Israeli civil authorities, including Israeli Administration officials and a police officer, came to the scene but did not intervene and left shortly after.

131. The three captive Palestinian men were all subjected to physical and mental abuse during their ordeal. One of the human rights defenders was beaten on his head with a rifle, by a man wearing a military uniform, resulting in severe bleeding. When the victim tried to lift his head and wipe the blood from his face, the perpetrator stepped on his head and smeared dirt on his face. The uniformed man tore the victim's clothes with a knife, leaving him in his underwear. He then blindfolded him with a piece of torn clothes. He put his foot on the victim's head and pushed his face to the ground several times, saying, "eat, eat", as the ground had remnants of straw and sheep food. The victim told the uniformed man that he had undergone heart surgery which prompted the uniformed man to kick the victim in the chest, saying "die, die". The uniformed man then proceeded to jump on the victim's back. When the victim asked for water, the uniformed man said he will give him water and urinated on him. He then placed a stick in the area of the victim's anus, over his underwear, and attempted twice to insert the stick into his rectum but the victim moved away to avoid it. According to the victim, men in military uniforms beat the other human rights defender and extinguished their cigarettes in four different places on his body.

132. The Commission reviewed a photo posted on a settler social media account, showing the two human rights defenders stripped down to their underwear sitting on the ground, with their hands tied behind their backs and blindfolded with a piece of cloth. The man from the Bedouin village is lying on the ground, with his hands tied behind his back. Other photos published by media outlets show severe bruises on the back and arms of one of the human rights defenders as a result of the beating he was subjected to. The victims required medical assistance following the attack.

133. Palestinians have reported about settlers in the West Bank attacking them and threatening them with rape. The experience has had a profound impact on the mental health and sense of security of the victims. One male victim told the Commission that he would have preferred to be subjected to physical abuse than sexual harassment. "It was a very difficult experience. I felt very angry but I knew that I would be harmed if I responded so I chose to remain silent. I knew about Sde Teiman and what they had done to Palestinian detainees there."

134. A Palestinian man from the West Bank was threatened with rape by an Israeli settler in early August 2024, when a group of masked settlers armed with clubs arrived at the victim's house and harassed his family, threatening to take over their house and their land. Referring to the case of sexual assault that took place in Sde Teiman prison against a Palestinian detainee (see section Impunity and accountability, paras. 154-156), the settler told the victim: "You are my bitch" and "I will be happy to sit with you in jail someday. You know Sde Teiman? Rape for the sake of God, as they say. You understand what I mean." Residents and activists called the police but, according to information received by the Commission, the police did not come to the site.

135. The Commission also received reports of sexual harassment by settlers targeting Palestinian women. One case involved threats of rape by an ISF member and a settler towards a Palestinian woman in April 2024. The woman was traveling back to her house in the south of the Nablus governorate when she was stopped by a soldier in the neighbourhood. The area was surrounded by settlers and the soldier told her she

и позже еще один мужчина. Комиссия получила имена двух нападавших и идентифицировала их как поселенцев из близлежащих поселений.

130. На ранних этапах нападения группа удерживала двух правозащитников около девяти часов в загоне для выпаса овец. Преступники также забрали у мужчин машину, деньги и мобильные телефоны. Около полудня к группе присоединились еще около 40 поселенцев и членов ИСБ, которые привели с собой еще одного палестинца из бедуинской деревни и также держали его в плену. Затем они приказали трем палестинцам лечь лицом на землю, избили их и пригрозили убить, сказав им, что «здесь не останется ни одного араба» и что они «отправят остальных арабов в Иорданию». Дважды в течение дня на место происшествия приезжали израильские гражданские власти, включая должностных лиц израильской администрации и сотрудника полиции, но не вмешивались и вскоре уехали.

131. Все трое пленных палестинцев подверглись физическому и психологическому насилию во время их испытаний. Одного из правозащитников избил по голове винтовкой мужчина в военной форме, что привело к сильному кровотечению. Когда жертва попыталась поднять голову и вытереть кровь с лица, преступник наступил ему на голову и размазал по лицу грязь. Мужчина в форме разорвал одежду жертвы ножом, оставив его в нижнем белье. Затем он завязал ему глаза куском рваной одежды. Он поставил ногу на голову жертвы и несколько раз прижал ее лицом к земле, говоря: «ешь, ешь», так как на земле были остатки соломы и овечьего корма. Жертва сказала мужчине в форме, что перенесла операцию на сердце, что побудило мужчину в форме ударить жертву ногой в грудь, сказав «умри, умри». Затем мужчина в форме прыгнул на спину жертвы. Когда жертва попросила воды, мужчина в форме сказал, что даст ему воды, и помочился на него. Затем он поместил палку в область ануса жертвы, поверх нижнего белья, и дважды попытался ввести палку в прямую кишку, но жертва отстранилась, чтобы избежать этого. По словам жертвы, люди в военной форме избили другого правозащитника и потушили сигареты в четырех разных местах на его теле.

132. Комиссия рассмотрела фотографию, размещенную в аккаунте поселенца в социальных сетях, на которой изображены два правозащитника, раздетые до нижнего белья, сидящие на земле, со связанными за спиной руками и завязанными куском ткани глазами. Мужчина из бедуинской деревни лежит на земле, его руки связаны за спиной. На других фотографиях, опубликованных средствами массовой информации, видны сильные синяки на спине и руках одного из правозащитников в результате избиения. После нападения пострадавшим потребовалась медицинская помощь.

133. Палестинцы сообщали о поселенцах на Западном берегу, которые нападали на них и угрожали изнасилованием. Этот опыт оказал глубокое воздействие на психическое здоровье и чувство безопасности жертв. Один из мужчин-жертв рассказал Комиссии, что он предпочел бы подвергнуться физическому насилию, чем сексуальному домогательству. «Это был очень тяжелый опыт. Я был очень зол, но я знал, что мне будет нанесен вред, если я отвечу, поэтому я решил промолчать. Я знал о Сде Тейман и о том, что они сделали с палестинскими заключенными там».

134. Палестинец с Западного берега подвергся угрозе изнасилования со стороны израильского поселенца в начале августа 2024 года, когда группа поселенцев в масках, вооруженных дубинками, прибыла в дом жертвы и преследовала его семью, угрожая захватить их дом и землю. Ссылаясь на случай сексуального насилия, которое имело место в тюрьме Сде-Тейман в отношении палестинского заключенного (см. раздел Безнаказанность и подотчетность, пункты 154-156), поселенец сказал жертве: «Ты моя сучка» и «Я буду счастлив сидеть с тобой в тюрьме когда-нибудь. Ты знаешь Сде-Тейман? Изнасилование ради Бога, как они говорят. Ты понимаешь, что я имею в виду». Жители и активисты вызвали полицию, но, согласно информации, полученной Комиссией, полиция на место не приехала.

135. Комиссия также получила сообщения о сексуальных домогательствах со стороны поселенцев в отношении палестинских женщин. Один случай был связан с угрозами изнасилования со стороны члена ИСБ и поселенца в отношении палестинской женщины в апреле 2024 года. Женщина возвращалась в свой дом на юге мухафазы Наблус, когда ее остановил солдат в районе. Район был окружен поселенцами, и солдат сказал ей, что она

would be killed if she returned. As she was speaking to the soldier, the woman was hit on her shoulder by a settler. The soldier did not intervene. The soldier grabbed and shook her face, telling her to leave. Both the settler and the soldier threatened her with rape, saying “we will fuck you” if you do not leave. The woman feared returning to her home and has been restricted in her movements by her family members since the incident.

136. The Commission also received information about settlers subjecting two 15-year-old boys to physical assault and sexual violence in August 2024 in Bethlehem. The boys were herding cattle when they were attacked by a group of settlers carrying knives. The two boys were beaten, blindfolded and stripped by the settlers. One settler also urinated on one of the boys. The boys were beaten severely during the attack, and one sustained a fracture to his leg. The boys were taken to a nearby hospital for treatment after the assault.

137. The Commission also documented cases of sexual violence directed at Palestinian men by Israeli civilians in Israel. The Commission collected and verified digital footage of civilian men desecrating the bodies of two Palestinian men in Israel in the aftermath of the 7 October attack. A video and a photograph were published on Telegram on 8 October 2023, showing the bodies of two dead Palestinian men who had been stripped naked, their heads covered with a piece of fabric and what appear to be military uniforms of Palestinian armed groups next to them. Two men in civilian clothes are then seen urinating on the bodies of the men, one of them kicking one of the bodies repeatedly in the stomach, and a third man kicking the body in the head. One of the civilian men also poses in a photograph while standing on the heads of the two men lying on the ground. The Commission geolocated the photo to a location in Israel and notes that the civilian men speak in Hebrew while abusing the bodies, encouraging each other to urinate on the bodies stating they are bodies of Hamas militants, while also using gendered and sexualized insults, such as “slut” and “prostitute”, as well as racist and possibly religious slurs referring to the bodies as “Mohammed”.

VIII. Gendered impacts of displacement

The school was used as shelter, but it was not prepared for this purpose; for example there were no electricity or generators and so women had to collect wood and paper to burn as fuel for baking and drying clothes. I was pregnant at the time and there was no way for me to reach the hospital. My husband watched online videos to learn how to deliver a baby.

Displaced woman in Khan Younis

138. The ISF issued evacuation orders and movement instructions multiple times to people in specific areas of the Gaza Strip since 7 October 2023. By the end of 2024, 86 percent of Gaza was under evacuation orders. The Commission found in practice that evacuations were not feasible as people were attacked during the process and also at the so called ‘safe zones’. No distinction or exception was made for pregnant women, older women, maternity patients, women and girls with disabilities or others who could not or would not evacuate for a variety of reasons. The ISF did not offer assistance to those who were unable to evacuate, or those who faced difficulties while evacuating.

139. The Commission spoke with several individuals, including women, who described challenges during the evacuation processes including the absence of transportation which resulted in them having to walk for many hours. Pregnant women faced increased problems due to the lack of assistance, as did postpartum women and those with young children. Often, ISF checkpoints made evacuations slower and more cumbersome. Such checkpoints were established in order to screen evacuees, to detain adult and teenage males and to search for Palestinian militants and Israeli hostages in the evacuating crowds. The Commission also received reports about pregnant women being arrested in such circumstances. Several persons recounted being attacked while

будет убита, если вернется. Когда она разговаривала с солдатом, женщину ударил поселенец по плечу. Солдат не вмешался. Солдат схватил ее и тряс за лицо, приказывая ей уйти. И поселенец, и солдат угрожали ей изнасилованием, говоря: «Мы тебя трахнем», если ты не уйдешь. Женщина боялась возвращаться домой, и после инцидента ее передвижения были ограничены членами семьи.

136. Комиссия также получила информацию о том, что в августе 2024 года в Вифлееме поселенцы подвергли двух 15-летних мальчиков физическому насилию и сексуальному насилию. Мальчики пасли скот, когда на них напала группа поселенцев с ножами. Поселенцы избили двух мальчиков, завязали им глаза и раздели их. Один из поселенцев также помочился на одного из мальчиков. Во время нападения мальчики были жестоко избиты, а один получил перелом ноги. После нападения мальчиков доставили в ближайшую больницу на лечение.

137. Комиссия также задокументировала случаи сексуального насилия, направленного на палестинских мужчин со стороны израильских гражданских лиц в Израиле. Комиссия собрала и проверила цифровые кадры гражданских мужчин, оскверняющих тела двух палестинских мужчин в Израиле после нападения 7 октября. 8 октября 2023 года в Telegram были опубликованы видео и фотография, на которых показаны тела двух мертвых палестинских мужчин, которые были раздеты догола, их головы покрыты куском ткани, а рядом с ними — что-то похожее на военную форму палестинских вооруженных группировок. Затем видно, как двое мужчин в гражданской одежде мочатся на тела мужчин, один из них несколько раз пинает одно из тел в живот, а третий мужчина пинает тело в голову. Один из гражданских мужчин также позирует на фотографии, стоя на головах двух мужчин, лежащих на земле. Комиссия геолоцировала фотографию в Израиле и отметила, что гражданские лица разговаривают на иврите, оскорбляя тела, подстрекая друг друга мочиться на тела, утверждая, что это тела боевиков ХАМАС, а также используя гендерные и сексуализированные оскорбления, такие как «шлюха» и «проститутка», а также расистские и, возможно, религиозные оскорбления, называя тела «Мухаммедом».

VIII. Гендерные последствия перемещения

Школа использовалась как убежище, но она не была подготовлена для этой цели; например, не было электричества или генераторов, поэтому женщинам приходилось собирать дрова и бумагу, чтобы сжигать их в качестве топлива для выпечки и сушки одежды. В то время я была беременна, и у меня не было возможности добраться до больницы. Мой муж смотрел онлайн-видео, чтобы узнать, как принимать роды.

Перемещенная женщина в Хан-Юнисе

138. С 7 октября 2023 года ИСБ неоднократно издавали приказы об эвакуации и инструкции по передвижению для людей в определенных районах сектора Газа. К концу 2024 года 86 процентов Газы находились под приказами об эвакуации. Комиссия на практике обнаружила, что эвакуации были невозможны, поскольку люди подвергались нападениям во время процесса, а также в так называемых «безопасных зонах». Не было сделано никаких различий или исключений для беременных женщин, пожилых женщин, рожениц, женщин и девочек с ограниченными возможностями или других лиц, которые не могли или не хотели эвакуироваться по разным причинам. ИСБ не оказывали помощи тем, кто не мог эвакуироваться или столкнулся с трудностями во время эвакуации.

139. Комиссия поговорила с несколькими лицами, включая женщин, которые описали проблемы во время эвакуационных процессов, включая отсутствие транспорта, из-за чего им приходилось идти пешком в течение многих часов. Беременные женщины сталкивались с большими проблемами из-за отсутствия помощи, как и женщины в послеродовом периоде и те, у кого были маленькие дети. Часто контрольно-пропускные пункты ИСБ делали эвакуацию более медленной и трудоемкой. Такие контрольно-пропускные пункты были созданы для проверки эвакуируемых, задержания взрослых и подростков мужского пола и поиска палестинских боевиков и израильских заложников в эвакуирующихся толпах. Комиссия также получила сообщения об арестах беременных женщин при таких обстоятельствах. Несколько человек рассказали, что на них нападали во время эвакуации.

evacuating and being subjected to sexual and gender-based violence (see section Sexual violence during ground operations including checkpoints and evacuations, paras 102-114).

140. The Commission notes the particular impact that displacement has had on women mainly due to socially prescribed gender roles as those responsible to care for and tend to family members. Women are the primary caregivers for children, family members with disabilities or illness, and older family members who are unable to evacuate, and as such are more likely to stay behind while others evacuate. Moreover, the collapse in infrastructure, lack of basic necessities and crowded living spaces increase caregiving responsibilities for women and girls when families are displaced, and consequently, the usual number of hours spent on household activities increases substantially. Women are also the main homemakers, and the multiple displacements that most Palestinians in Gaza have experienced require women to re-establish the semblance of a home wherever their family takes refuge, in many cases having to do so ten or more times over the past 14 months.

141. As of January 2025, around 90 percent of the population in Gaza has been internally displaced and this has severely impacted power dynamics and gender relations. Unbearable living conditions and overcrowding have created stress and anxiety, particularly for women and girls. OCHA reported in December 2024 an average of 1.5 square meters per person in IDP shelters in Gaza (with the minimum acceptable emergency indicator being 3.5 square meters per person according to OCHA).⁹⁰ Moreover, the loss of homes and family members, including those acting as breadwinners, and community members lead to changes in family formation which impact gender relations, roles and dynamics. UN Women has also emphasised that women increasingly fear that these dynamics, coupled with the humanitarian crisis and the lack of food, safe shelter, privacy and educational opportunities, will lead families to resort to harmful coping mechanisms such as early marriage.⁹¹ Meanwhile, gender-based violence, including intimate partner violence, remains a threat for many women in Gaza. The risks have been exacerbated by restrictions on the survivors' ability to move freely, lack of privacy, scarce resources and the collapse of pre-existing response providers such as shelters and hotlines.

142. Women spoke to the Commission about the suffering caused by displacement and being separated from their children with limited means of communication, with children sometimes being very young when separated from their mothers. Many women were also separated from their husband or widowed, leading to shifts in household dynamics that forced them to step into roles traditionally filled by men, such as being the principal income earner. One woman explained to the Commission the challenges in this situation, including emphasising the uncertainty she felt in how she would be able to provide for her four children by herself. "I am alone with the children, and I am in a difficult position, not knowing how I will provide for them. Our home is destroyed, and we are displaced. Everything has been taken from me."

143. About 12,000 women have been made widows in Gaza since October 2023. Widowed women lack protection in accessing rights to child custody and guardianship, as well as control over inheritance from a deceased spouse. Women in Gaza in female headed households are eligible for social safety nets but this assistance is minimal or unavailable due to the ongoing hostilities. A widowed woman told the Commission that she had been providing for her family since the death of her husband in the 2009 escalation of hostilities in Gaza. She explained that, while she had received assistance from the authorities, this assistance had stopped now due to the war and, even when provided, it was difficult for her to manage the household finances: "My husband died in the war of 2009. I raised my children alone and it was not easy. I was solely responsible for feeding and clothing five children. I lost my son too in this war.

⁹⁰ <https://www.ochaopt.org/content/reported-impact-snapshot-gaza-strip-17-december-2024>.

⁹¹ <https://www.unwomen.org/sites/default/files/2024-01/Gender%20Alert%20The%20Gendered%20Impact%20of%20the%20Crisis%20in%20Gaza.pdf>.

эвакуируются и подвергаются сексуальному и гендерному насилию (см. раздел Сексуальное насилие во время наземных операций, включая контрольно-пропускные пункты и эвакуации, пункты 102–114).

140. Комиссия отмечает особое воздействие перемещения на женщин, в основном из-за социально предписанных гендерных ролей как лиц, ответственных за уход и заботу о членах семьи. Женщины являются основными опекунами детей, членов семьи с ограниченными возможностями или больными, а также пожилых членов семьи, которые не могут эвакуироваться, и, как таковые, с большей вероятностью останутся, пока другие эвакуируются. Более того, развал инфраструктуры, отсутствие предметов первой необходимости и переполненные жилые помещения увеличивают обязанности по уходу для женщин и девочек, когда семьи перемещаются, и, следовательно, обычное количество часов, затрачиваемых на домашние дела, существенно увеличивается. Женщины также являются основными домохозяйками, и многочисленные перемещения, которые пережило большинство палестинцев в Газе, требуют от женщин восстанавливать подобие дома везде, где укрывается их семья, во многих случаях им приходится делать это десять или более раз за последние 14 месяцев.

141. По состоянию на январь 2025 года около 90 процентов населения в Газе были внутренне перемещены, и это серьезно повлияло на динамику власти и гендерные отношения. Невыносимые условия жизни и перенаселенность создали стресс и беспокойство, особенно для женщин и девочек. УКГВ сообщило в декабре 2024 года, что в среднем на человека в убежищах для ВПЛ в Газе приходилось 1,5 квадратных метра (при этом минимально допустимый показатель чрезвычайной ситуации составляет 3,5 квадратных метра на человека, согласно УКГВ).⁹⁰ Более того, потеря домов и членов семьи, включая тех, кто выступает в качестве кормильцев, и членов сообщества приводит к изменениям в формировании семьи, которые влияют на гендерные отношения, роли и динамику. ООН-женщины также подчеркивает, что женщины все больше опасаются, что эта динамика в сочетании с гуманитарным кризисом и отсутствием продовольствия, безопасного жилья, уединения и возможностей для образования заставит семьи прибегнуть к пагубным механизмам преодоления трудностей, таким как ранние браки.⁹¹ Между тем, гендерное насилие, включая насилие со стороны интимного партнера, остается угрозой для многих женщин в Газе. Риски усугубляются ограничениями на свободу передвижения выживших, отсутствием приватности, скудными ресурсами и крахом уже существующих поставщиков услуг реагирования, таких как приюты и горячие линии.

142. Женщины рассказали Комиссии о страданиях, вызванных перемещением и разлукой со своими детьми с ограниченными средствами общения, причем дети иногда были совсем маленькими, когда их разлучали с матерями. Многие женщины также были разлучены со своими мужьями или овдовели, что привело к изменениям в динамике домохозяйств, которые заставили их взять на себя роли, традиционно исполняемые мужчинами, например, роль основного кормильца. Одна женщина объяснила Комиссии проблемы в этой ситуации, в том числе подчеркнув неуверенность, которую она чувствовала в том, как она сможет сама обеспечить своих четверых детей. «Я одна с детьми, и я в трудном положении, не зная, как я буду их обеспечивать. Наш дом разрушен, и мы перемещены. У меня отняли все».

143. Около 12 000 женщин стали вдовами в Газе с октября 2023 года. Овдовевшие женщины лишены защиты в доступе к правам опеки и попечительства над детьми, а также контроля над наследством умершего супруга. Женщины в Газе в домохозяйствах, возглавляемых женщинами, имеют право на социальную защиту, но эта помощь минимальна или недоступна из-за продолжающихся боевых действий. Овдовевшая женщина рассказала Комиссии, что она обеспечивала свою семью с момента смерти ее мужа во время эскалации боевых действий в Газе в 2009 году. Она объяснила, что, хотя она получала помощь от властей, сейчас эта помощь прекратилась из-за войны, и даже когда она предоставлялась, ей было трудно управлять финансами семьи: «Мой муж погиб на войне 2009 года. Я воспитывала своих детей одна, и это было нелегко. Я была единственной ответственной за то, чтобы кормить и одевать пятерых детей. Я тоже потеряла сына на этой войне».

⁹⁰ <https://www.ochaopt.org/content/reported-impact-snapshot-gaza-strip-17-december-2024>. <https://www.unwomen.org/sites/default/files/2024-01/Gender%20Alert%20The%20Gendered%20Impact%20of%20the%20Crisis%20in%20Gaza.pdf>.

⁹¹ www.unwomen.org/sites/default/files/2024-01/Gender%20Alert%20The%20Gendered%20Impact%20of%20the%20Crisis%20in%20Gaza.pdf.

I am filled with grief, and I cry every day, thinking about the son I lost. I just wish I could be in a safe place with my children.”

144. Protracted conflict and displacement result in gendered impacts due to the exacerbation of pre-existing structural gender-discrimination. Women from Gaza have told the Commission about controlling behaviors from male family members that restricted their agency. One woman described how, when she and her family were displaced, they had to share one room with several families, and her father required her to remain covered due to the presence of other men and not to leave the building where they were sheltering. Another woman told the Commission, “I worked as an engineer before the war and used to have a lot of freedom. The war changed that, and suddenly women had to stay inside. I had to ask my father and brothers to get me what I needed, even pads when I had my period, which was so embarrassing. This had a huge psychological effect on me.”

145. Throughout the conflict, women and girls have been forced to wear their veil or their prayer cover constantly as the living spaces are shared with men outside the immediate family. One woman told the Commission that, due to mixed gender spaces, women had to wear their veil around the clock, day and night, and that this had become a real concern for them. The woman told the Commission: “We had to be veiled 24 hours a day. We were 17 people in one room, including my male cousins, so my father told me and my sister to make sure we were always covered. Also, we never knew if we would need to leave the home suddenly due to an aerial strike. We were constantly prepared to run.”

146. The Commission received information that women and teenage girls remain covered 24 hours a day so that, if they are killed, they die covered. A woman working with an organisation providing psychosocial support to women in Gaza stated that women and girls stay covered at all times. “Women in Gaza have lost everything. They lost their family members, their homes, their schools. At least they want to be able to control their bodies and keep their dignity in death.”

IX. Impunity and accountability

147. The Commission notes that, there have been no meaningful efforts by Israel to hold the perpetrators accountable. The Commission has not seen any evidence that the Israeli authorities have taken any effective measures to prevent or stop acts of sexual violence or to identify and punish perpetrators, despite the abundance of witness and digital evidence of Israeli soldiers committing crimes in Gaza. On 15 January 2025, the Commission submitted a request for information to Israel about ongoing investigations and accountability efforts in relation to cases related to sexual violence in detention in Israel and incidents in Gaza carried out by members of the ISF since 7 October 2023, including incidents in paragraphs 95, 96, 97 and 133 among others. However, Israel has not responded to the Commission’s request for information.

148. The Commission has spoken to witnesses and has reviewed social media posts, including photos and videos taken by the soldiers themselves. These posts were widely circulated online, and the soldiers often used their real names, which the Commission has collected and stored. The Commission finds that there is a clear culture of impunity within the ISF and soldiers believe that they will never be held accountable for the crimes they have committed. This results in an implicit or tacit encouragement by the top civilian and military leadership to the soldiers who commit these crimes.

149. The Commission is aware of media reports concerning ISF instructing soldiers in February 2024 not to carry out acts of revenge and not to film revenge videos, in response to the broader allegations of soldiers documenting their misconduct. However, even if such reports are accurate, the Commission considers these measures to be inadequate.

150. Rather than holding to account perpetrators who posted videos and photos of their acts online, Israeli efforts focused on instructing soldiers not to publish photos

Я переполнена горем и плачу каждый день, думая о сыне, которого потеряла. Мне просто хотелось бы быть в безопасном месте со своими детьми».

144. Затяжной конфликт и перемещение приводят к гендерным последствиям из-за обострения ранее существовавшей структурной гендерной дискриминации. Женщины из Газы рассказали Комиссии о контролирующем поведении со стороны мужчин-членов семьи, которое ограничивало их свободу действий. Одна женщина рассказала, как, когда она и ее семья были перемещены, им приходилось делить одну комнату с несколькими семьями, и ее отец требовал, чтобы она оставалась покрытой из-за присутствия других мужчин и не выходила из здания, где они укрывались. Другая женщина рассказала Комиссии: «До войны я работала инженером и раньше имела много свободы. Война все изменила, и внезапно женщинам пришлось оставаться дома. Мне приходилось просить отца и братьев приносить мне то, что мне нужно, даже прокладки, когда у меня были месячные, что было так неловко. Это оказало на меня огромное психологическое воздействие».

145. На протяжении всего конфликта женщины и девочки были вынуждены постоянно носить чадру или молитвенное покрывало, поскольку жилые помещения делились с мужчинами, не входящими в число ближайших родственников. Одна женщина рассказала Комиссии, что из-за смешанных гендерных пространств женщинам приходилось носить чадру круглосуточно, днем и ночью, и что это стало для них настоящей проблемой. Женщина рассказала Комиссии: «Нам приходилось носить чадру 24 часа в сутки. Нас было 17 человек в одной комнате, включая моих двоюродных братьев-мужчин, поэтому мой отец сказал мне и моей сестре, чтобы мы всегда были покрыты. Кроме того, мы никогда не знали, придется ли нам внезапно покинуть дом из-за воздушного удара. Мы постоянно были готовы бежать».

146. Комиссия получила информацию о том, что женщины и девочки-подростки остаются укрытыми 24 часа в сутки, так что если их убьют, они умрут укрытыми. Женщина, работающая в организации, оказывающей психосоциальную поддержку женщинам в Газе, заявила, что женщины и девочки остаются укрытыми все время. «Женщины в Газе потеряли все. Они потеряли своих членов семьи, свои дома, свои школы. По крайней мере, они хотят иметь возможность контролировать свое тело и сохранять свое достоинство в смерти».

IX. Безнаказанность и ответственность

147. Комиссия отмечает, что Израиль не предпринял никаких значимых усилий по привлечению виновных к ответственности. Комиссия не увидела никаких доказательств того, что израильские власти предприняли какие-либо эффективные меры по предотвращению или прекращению актов сексуального насилия или по выявлению и наказанию виновных, несмотря на обилие свидетельских и цифровых доказательств совершения израильскими солдатами преступлений в Газе. 15 января 2025 года Комиссия направила Израилю запрос на предоставление информации о текущих расследованиях и усилиях по привлечению к ответственности в отношении случаев, связанных с сексуальным насилием в заключении в Израиле, и инцидентов в Газе, совершенных членами ИСБ с 7 октября 2023 года, включая инциденты, указанные в пунктах 95, 96, 97 и 133, среди прочих. Однако Израиль не ответил на запрос Комиссии на предоставление информации.

148. Комиссия поговорила со свидетелями и рассмотрела посты в социальных сетях, включая фотографии и видео, снятые самими солдатами. Эти посты широко распространялись в Интернете, и солдаты часто использовали свои настоящие имена, которые Комиссия собрала и сохранила. Комиссия обнаружила, что в ИСБ существует явная культура безнаказанности, и солдаты считают, что они никогда не будут привлечены к ответственности за совершенные ими преступления. Это приводит к неявному или молчаливому поощрению со стороны высшего гражданского и военного руководства солдат, которые совершают эти преступления.

149. Комиссия осведомлена о сообщениях СМИ о том, что в феврале 2024 года ISF инструктировал солдат не совершать акты мести и не снимать видео мести в ответ на более широкие обвинения солдат, документирующих свои проступки. Однако даже если такие сообщения точны, Комиссия считает эти меры недостаточными.

150. Вместо того чтобы привлекать к ответственности виновных, которые выкладывали видео и фотографии своих действий в интернет, израильтяне сосредоточились на том, чтобы научить солдат не публиковать фотографии.

and videos, and directing media outlets in Israel to blur soldiers' faces in photos and videos, actions which can be considered part of shielding suspected perpetrators from identification and investigation.

151. In the cases of photographing and filming mass arrests and forced public stripping reviewed by the Commission, the ISF has not made any statement that presents an acceptable reason for employing such a procedure (see section Filming and photographing acts of sexual violence, paras. 94 and 97). While the ISF stated in December 2023 that the actions were “not in line with IDF values, command and disciplinary measures will be taken”,⁹² this humiliating and degrading treatment has continued systematically during the military operations in the Gaza Strip and affected hundreds of men. The Commission documented similar patterns in October and November 2024, confirming the continued practice by the ISF to photograph and disseminate photos of Palestinians who have been forced to strip in public. The incidents documented by the Commission occurred in northern Gaza, including at the Kamal Adwan hospital.

152. The Commission refers particularly to two cases of sexual violence: the six detainees subjected to severe mistreatment and abuse; and the transportation of naked and blindfolded detainees (see section Filming and photographing acts of sexual violence against men and boys during arrest, paras. 98 and 97100). These cases were filmed by soldiers. The ISF has stated in at least one case that the conduct was serious and under investigation. The Commission is unaware of any report being released as a result of any investigation or of any serious action being taken to hold the perpetrators accountable.

153. The systematic abuse, including sexual and gender-based violence in detention documented by the Commission, is directly and causally linked to statements made by Israeli officials, including the Minister of National Security, who is responsible for the Israeli Prison Services (IPS), and other members of the Israeli Government, legitimizing revenge and violence against Palestinians.⁹³ The lack of accountability for actions of individual ISF members, their military commanders, and their civilian superiors and the increasing acceptance of violence against Palestinians have allowed such conduct to continue uninterrupted and to become systematic and institutionalized.

154. In an illustrative example of the culture of impunity, in July 2024 ten Israeli soldiers were arrested in a rape case which caused life-threatening injuries to a Palestinian detainee at the Sde Teiman detention facility. Five soldiers were released without charge within a few days and five others were placed under house arrest. In September 2024, a military court eased the conditions of their house arrest, removing the requirement for them to be accompanied by a supervisor during their night-time house arrest and allowing them to submit requests for release during the holidays.

155. Knesset members from the coalition, right-wing activists and soldiers participated in demonstrations to protest the soldiers' arrest, showing them support and legitimizing their actions. They attacked the Sde Teiman camp, including soldiers of the military police tasked with investigating the rape case, and occupied part of it. According to a media report, reserve soldiers from Unit 100 who had allegedly participated in the rape of the detainee attacked soldiers from the military police unit who were investigating the incident, including through threatening them at gun-point, beating and using pepper spray, and broke out some of their fellow unit members who were detained in the base. They also attacked the military base in Beit Lyd where the soldiers were transferred to. On 19 February 2025, five reserve soldiers belonging to Unit 100 were indicted for severe physical assault by a group. The Commission reviewed the indictment and noted the absence of a charge of sexual violence or rape, despite providing a detailed description of the assault which includes insertion of an object in the anus resulting in severe injuries to the rectum. The Commission notes

⁹² <https://www.idf.il/160872>; <https://www.youtube.com/watch?v=vvmaAzEqzM&t=241s>.

⁹³ A/HRC/56/CRP.4, paras 26, 33-44.

и видео, а также указание израильским СМИ размыывать лица солдат на фотографиях и видео, действия, которые можно считать частью защиты подозреваемых преступников от опознания и расследования.

151. В случаях фотосъемки и видеосъемки массовых арестов и принудительного публичного раздевания, рассмотренных Комиссией, ISF не сделала никаких заявлений, которые представляли бы приемлемую причину для использования такой процедуры (см. раздел «Съемка и фотосъемка актов сексуального насилия», пункты 94 и 97). Хотя ISF заявила в декабре 2023 года, что эти действия «не соответствуют ценностям IDF, будут приняты командные и дисциплинарные меры»,⁹² Это унижающее и унижающее достоинство обращение систематически продолжалось во время военных операций в секторе Газа и затронуло сотни мужчин. Комиссия задокументировала аналогичные тенденции в октябре и ноябре 2024 года, подтвердив продолжающуюся практику ИСБ фотографировать и распространять фотографии палестинцев, которых заставляли раздеваться на публике. Инциденты, задокументированные Комиссией, произошли на севере Газы, в том числе в больнице Камаль Адван.

152. Комиссия ссылается, в частности, на два случая сексуального насилия: шесть задержанных подверглись жестокому обращению и оскорблениям; и перевозка обнаженных задержанных с завязанными глазами (см. раздел Видеосъемка и фотосъемка актов сексуального насилия в отношении мужчин и мальчиков во время ареста, пункты 98 и 97100). Эти случаи были сняты на видео солдатами. ИСБ заявили, по крайней мере, в одном случае, что поведение было серьезным и расследуется. Комиссии неизвестно о каком-либо отчете, опубликованном в результате какого-либо расследования, или о каких-либо серьезных мерах, принятых для привлечения виновных к ответственности.

153. Систематические злоупотребления, включая сексуальное и гендерное насилие в местах содержания под стражей, задокументированные Комиссией, напрямую и причинно связаны с заявлениями израильских должностных лиц, включая министра национальной безопасности, который отвечает за Израильскую тюремную службу (ИПС), и других членов израильского правительства, узаконивающими месть и насилие в отношении палестинцев.⁹³ Отсутствие ответственности за действия отдельных членов ИСБ, их военных командиров и их гражданских начальников, а также растущее принятие насилия в отношении палестинцев позволили такому поведению продолжаться беспрепятственно и стать систематическим и институционализированным.

154. В качестве наглядного примера культуры безнаказанности в июле 2024 года десять израильских солдат были арестованы по делу об изнасиловании, в результате которого палестинскому заключенному в следственном изоляторе Сде-Тейман были нанесены опасные для жизни травмы. Пятеро солдат были освобождены без предъявления обвинений в течение нескольких дней, а еще пятеро были помещены под домашний арест. В сентябре 2024 года военный суд смягчил условия их домашнего ареста, отменив требование о сопровождении надсмотрщика во время ночного домашнего ареста и разрешив им подавать ходатайства об освобождении во время праздников.

155. Члены Кнессета от коалиции, правые активисты и солдаты приняли участие в демонстрациях протеста против ареста солдат, выразив им поддержку и легитимировав их действия. Они атаковали лагерь Сде-Тейман, включая солдат военной полиции, которым было поручено расследование дела об изнасиловании, и заняли его часть. Согласно сообщению СМИ, резервные солдаты из Подразделения 100, которые предположительно участвовали в изнасиловании задержанной, напали на солдат из подразделения военной полиции, которые расследовали инцидент, в том числе угрожая им оружием, избивая и используя перцовый баллончик, и освободили некоторых своих сослуживцев, которые содержались под стражей на базе. Они также атаковали военную базу в Бейт-Лид, куда были переведены солдаты. 19 февраля 2025 года пятерым резервным солдатам, принадлежащим к Подразделению 100, были предъявлены обвинения в жестоком физическом нападении со стороны группы. Комиссия рассмотрела обвинительное заключение и отметила отсутствие обвинения в сексуальном насилии или изнасиловании, несмотря на предоставление подробного описания нападения, которое включает в себя введение предмета в задний проход, что привело к серьезным травмам прямой кишки. Комиссия отмечает

⁹² <https://www.idf.il/160872>; <https://www.youtube.com/watch?v=vvmaAzEqzM&t=241s>. A/

⁹³ HRC/56/CRP.4, пункты 26, 33-44.

that by not indicting the accused with rape and sexual violence, the prosecutor has downgraded the offense and this will inevitably result in a more lenient punishment, if in fact convicted.

156. The Commission documented several statements from officials that were made in support of the accused, in some cases legitimizing rape and other forms of sexual violence against Palestinian detainees. Referring to the soldiers who were arrested in Sde Teiman, the Israeli Minister of Finance, Bezalel Smotrich, stated that “IDF soldiers deserve respect” and that they suffered “terrible injustice”,⁹⁴ while the Minister of Justice Yariv Levin reportedly said he was “shocked” that the soldiers were arrested like “criminals”, which was “impossible to accept”.⁹⁵ Minister of National Security Itamar Ben-Gvir also reportedly stated that it was “shameful” for Israel to arrest its “best heroes”⁹⁶ and that the Military Advocate General should be the lawyer of “our soldiers, not the Nukhba terrorists” and referring to the case as “vicious persecution against ISF soldiers”.⁹⁷

157. Israeli President Isaac Herzog said in a statement that the morality of the ISF was being tested and that he considered hatred against Palestinian terrorists to be “understandable and justified”.⁹⁸ When asked, during a discussion in the Knesset, if it was legitimate to “insert a stick into a person’s rectum”, Hanoch Milwidsky, a member of Knesset from the Likud Party, responded: “If he is a Nukhba [Hamas militant], everything is legitimate to do. Everything.”⁹⁹

158. The lack of effective measures to ensure accountability for rape and other forms of sexual violence is evident both in cases where there have been strong public reactions in Israel against attempts to hold the assailants accountable, such as the case above, as well as in other cases where there is little public attention. The Commission documented a case where a male detainee was raped repeatedly in an Israeli detention facility. A complaint was filed with the Israeli prosecution but, more than six months after the incident was reported, the Commission has received information that no effective measures were taken by the Israeli authorities to investigate the allegations or prosecute those involved despite the evidence.

159. The Commission also documented statements from public and media figures that excused or encouraged the use of sexual violence against Palestinians in detention. In an illustrative example, Israeli journalist Yehuda Schlesinger from the Israel Hayom newspaper made a statement on Israeli channel 12 in August 2024 in relation to the rape of Palestinian detainees, stating that it should be institutionalised by the Israeli authorities to punish, exact revenge and deter Palestinians.¹⁰⁰ The journalist later retracted his statement.

⁹⁴ <https://www.aljazeera.com/news/2024/8/9/everything-is-legitimate-israeli-leaders-defend-soldiers-accused-of-rape> ; <https://x.com/bezalelsm/status/1817888474281709987?t=5BL7a-mFWoqVnWhGdwKtXQ&s=19>.

⁹⁵ <https://www.theguardian.com/world/article/2024/jul/29/israeli-inquest-into-alleged-abuse-of-palestinian-detainees-sparks-far-right-fury>; <https://www.kan.org.il/content/kan-news/defense/778494/>; <https://x.com/HezkeiB/status/1817913592752091144>.

⁹⁶ <https://www.aljazeera.com/news/2024/8/9/everything-is-legitimate-israeli-leaders-defend-soldiers-accused-of-rape>; <https://www.kan.org.il/content/kan-news/defense/778467/>.

⁹⁷ https://x.com/itamarbengvir/status/1820170707931635825?t=RaLJD7T587J9r1QkR_XUrQ&s=19

⁹⁸ https://x.com/Isaac_Herzog/status/1817924845780246832?mx=2;
<https://www.theguardian.com/world/article/2024/jul/29/israeli-inquest-into-alleged-abuse-of-palestinian-detainees-sparks-far-right-fury>.

⁹⁹ https://www.youtube.com/watch?v=gC_PmNReg9s;
<https://www.youtube.com/shorts/wUdh8NLe0s>.

¹⁰⁰ <https://www.middleeasteye.net/live-blog/live-blog-update/israeli-journalist-calls-rape-against-palestinian-be-institutionalised> and
https://x.com/ireallyhateyou/status/1821121616094412908?ref_src=twsrc%5Etfw%7Ctwcamp%5Etw-eetembed%7Ctwterm%5E1821121616094412908%7Ctwgr%5E4ffd977f5935aa94031ebe902679ae404678c91e%7Ctwcon%5Es1_&ref_url=https%3A%2F%2Fwww.middleeasteye.net%2Flive-blog%2Flive-blog-update%2Fisraeli-journalist-calls-rape-against-palestinian-be-institutionalised.

что, не предъявив обвиняемому обвинение в изнасиловании и сексуальном насилии, прокурор смягчил преступление, и это неизбежно приведет к более мягкому наказанию, если обвиняемый действительно будет признан виновным.

156. Комиссия задокументировала несколько заявлений официальных лиц, которые были сделаны в поддержку обвиняемых, в некоторых случаях легитимизируя изнасилование и другие формы сексуального насилия в отношении палестинских задержанных. Ссылаясь на солдат, арестованных в Сде-Тейман, израильский министр финансов Бецалель Смотрич заявил, что «солдаты ЦАХАЛа заслуживают уважения» и что они пострадали от «ужасной несправедливости»,⁹⁴ в то время как министр юстиции Ярив Левин, как сообщается, заявил, что он «шокирован» тем, что солдаты были арестованы как «преступники», что «невозможно принять».⁹⁵ Министр национальной безопасности Итамар Бен-Гвир также, как сообщается, заявил, что Израилю «позорно» арестовывать своих «лучших героев».⁹⁶ И что генеральный военный прокурор должен быть адвокатом «наших солдат, а не террористов Нухбы», и охарактеризовал это дело как «жестокое преследование солдат ИСБ».⁹⁷

157. Президент Израиля Ицхак Герцог заявил в своем заявлении, что мораль ИСБ подвергается испытанию, и что он считает ненависть к палестинским террористам «понятной и оправданной».⁹⁸ Когда во время обсуждения в Кнессете его спросили, законно ли «вставлять палку в прямую кишку человека», Ханох Мильвидски, депутат Кнессета от партии «Ликуд», ответил: «Если он нухба [боевик ХАМАСа], то все можно делать законно. Все».⁹⁹

158. Отсутствие эффективных мер по обеспечению ответственности за изнасилование и другие формы сексуального насилия очевидно как в случаях, когда в Израиле наблюдалась сильная общественная реакция на попытки привлечь нападавших к ответственности, как в случае выше, так и в других случаях, когда общественное внимание было недостаточным. Комиссия задокументировала случай, когда задержанный мужчина был неоднократно изнасилован в израильском следственном изоляторе. Была подана жалоба в израильскую прокуратуру, но спустя более чем шесть месяцев после сообщения об инциденте Комиссия получила информацию о том, что израильские власти не предприняли эффективных мер по расследованию обвинений или судебному преследованию виновных, несмотря на имеющиеся доказательства.

159. Комиссия также задокументировала заявления общественных деятелей и деятелей СМИ, которые оправдывали или поощряли применение сексуального насилия в отношении палестинцев, содержащихся под стражей. В качестве показательного примера можно привести заявление израильского журналиста Иехуды Шлезингера из газеты Israel Hayom на израильском канале 12 в августе 2024 года относительно изнасилования палестинских заключенных, в котором он заявил, что израильские власти должны институционализировать это для наказания, мести и сдерживания палестинцев.¹⁰⁰ Позднее журналист отказался от своего заявления.

⁹⁴ <https://www.aljazeera.com/news/2024/8/9/everything-is-legitimate-israeli-leaders-defend-soldiersaccused-of-rape>; <https://x.com/bezalelsm/status/1817888474281709987?t=5BL7amFWoqVnWhGdwKtXQ&s=19>.

⁹⁵ <https://www.theguardian.com/world/article/2024/jul/29/israeli-inquest-into-alleged-abuse-ofpalestinian-detainees-sparks-far-right-fury>; <https://www.kan.org.il/content/kannews/defense/778494/>; <https://x.com/HezkeiB/status/1817913592752091144>. <https://www.aljazeera.com/news/2024/8/9/everything-is-legitimate-israeli-leaders-defend-soldiersaccused-of-rape>; <https://www.kan.org.il/content/kan-news/defense/778467/>.

⁹⁶ <https://www.aljazeera.com/news/2024/8/9/everything-is-legitimate-israeli-leaders-defend-soldiersaccused-of-rape>; <https://www.kan.org.il/content/kan-news/defense/778467/>.

⁹⁷ https://x.com/ItamarBengvir/status/1820170707931635825?t=RaLJD7T587J9r1QkR_XUrQ&s=19

⁹⁸ https://x.com/Isaac_Herzog/status/1817924845780246832?mx=2; <https://www.theguardian.com/world/article/2024/jul/29/israeli-inquest-into-alleged-abuse-ofpalestinian-detainees-sparks-far-right-fury>.

⁹⁹ https://www.youtube.com/watch?v=gC_PmNReg9s; <https://www.youtube.com/shorts/wUdh8NLe0s>. <https://www.middleeasteye.net/live-blog/live-blog-update/israeli-journalist-calls-rape-againstpalestinian-be-institutionalised>

¹⁰⁰ <https://www.middleeasteye.net/live-blog/live-blog-update/israeli-journalist-calls-rape-againstpalestinian-be-institutionalised>

https://x.com/ireallyhateyou/status/1821121616094412908?ref_src=twsrc%5Etfw%7Ctwcamp%5Eteembed%7Ctwterm%5E1821121616094412908%7Ctwgr%5E4ffd977f5935aa94031ebe902679ae404678c91e%7Ctwcon%5Es1_&ref_url=https%3A%2F%2Fwww.middleeasteye.net%2Ffiveblog%2Ffive-blog-update%2Fisraeli-journalist-calls-rape-against-palestinian-be-institutionalised

160. The statements and actions by political and civic leaders and the lack of effectiveness of the military judicial system send a clear message to ISF members that they can continue committing such acts without fear of accountability. The same applies to the civilian justice system. In this context, accountability through the International Criminal Court and national courts of other countries, through their domestic law or exercising universal jurisdiction, is essential if the rule of law is to be upheld and victims are given justice.

161. The Commission also finds, more broadly, that the Israeli justice system does not meet international standards of justice with respect to its application to Palestinians. At present, it cannot ensure fair trial guarantees as it is inherently discriminatory in its application of the law; domestic legislation continues to be used to persecute Palestinians and exculpate perpetrators who violate the rights of Palestinians. The Israeli justice system should not be relied upon to deal with accountability for Israeli civilian and military personnel in relation to Palestinians. In the absence of any meaningful action by the Israeli authorities, there can be no argument that the principle of complementarity can be used to deny jurisdiction to the International Criminal Court as it would require Israel to pursue a genuine investigation into the same persons (Netanyahu and Gallant) and same conduct (war crimes and crimes against humanity) as that of the International Criminal Court (ICC). National courts in other countries may exercise jurisdiction under their domestic laws, including under the principle of universal jurisdiction, to investigate and prosecute perpetrators. The recommendations regarding accountability presented by the Commission in this report are therefore directed towards international accountability or other national efforts.

X. Analysis and legal findings

162. The Commission has set forth the applicable law in its previous reports, including international human rights law, international humanitarian law and international criminal law. The Commission notes that the Occupied Palestinian Territory remains occupied by Israel, and international humanitarian law applies concurrently with international human rights law. The Commission has consistently stated that Israel, as the Occupying Power, has obligations under international humanitarian law vis-à-vis protected persons and objects consistent with the law of occupation.¹⁰¹ The Occupying Power must ensure that the population under occupation has adequate food, shelter and medical supplies. In addition, it must take special care to ensure the protection of protected persons such as women and children. International humanitarian law requires that expectant women and women with young babies or children be treated with particular care.

A. Extermination and wilful killing

163. In its report to the Human Rights Council in June 2024, the Commission found, in relation to Israeli military operations in Gaza, that the chapeau elements for crimes against humanity have been fulfilled and that underlying acts of murder and extermination, as crimes against humanity, were committed by the Israeli authorities.¹⁰² The Commission made such findings based on the direct attacks against the civilian population, the indirect means by starvation as a method of warfare and the acts depriving the civilian population of objects indispensable for their survival, including medical care.

164. The Commission concludes on reasonable grounds that cases of women and girls directly targeted by members of the ISF amount to violations of the right to life. Furthermore, these acts constitute the crime against humanity of murder and the war

¹⁰¹ The law of occupation is derived primarily from article 42 of The Hague Regulations 1907 and the Fourth Geneva Convention of 1949.

¹⁰² A/HRC/56/CRP.4, para. 458.

160. Заявления и действия политических и гражданских лидеров, а также неэффективность военной судебной системы посылают членам ИСБ четкий сигнал о том, что они могут продолжать совершать такие действия, не опасаясь ответственности. То же самое относится и к гражданской системе правосудия. В этом контексте ответственность через Международный уголовный суд и национальные суды других стран, через их внутреннее законодательство или посредством осуществления универсальной юрисдикции имеет важное значение, если мы хотим, чтобы верховенство права было поддержано, а жертвам было предоставлено правосудие.

161. Комиссия также считает, в более широком смысле, что израильская система правосудия не соответствует международным стандартам правосудия в отношении ее применения к палестинцам. В настоящее время она не может гарантировать гарантии справедливого судебного разбирательства, поскольку она изначально дискриминационна в своем применении закона; внутреннее законодательство по-прежнему используется для преследования палестинцев и оправдания преступников, нарушающих права палестинцев. Израильская система правосудия не должна использоваться для решения вопросов ответственности израильских гражданских и военных сотрудников в отношении палестинцев. В отсутствие каких-либо значимых действий со стороны израильских властей не может быть аргумента в пользу того, что принцип комплементарности может быть использован для отказа в юрисдикции Международного уголовного суда, поскольку это потребовало бы от Израиля проведения подлинного расследования в отношении тех же лиц (Нетаньяху и Галлант) и того же поведения (военные преступления и преступления против человечности), что и Международный уголовный суд (МУС). Национальные суды в других странах могут осуществлять юрисдикцию в соответствии со своими внутренними законами, в том числе в соответствии с принципом универсальной юрисдикции, для расследования и судебного преследования преступников. Таким образом, рекомендации относительно подотчетности, представленные Комиссией в настоящем докладе, направлены на международную подотчетность или другие национальные усилия.

Х. Анализ и правовые выводы

162. Комиссия изложила применимое право в своих предыдущих докладах, включая международное право прав человека, международное гуманитарное право и международное уголовное право. Комиссия отмечает, что оккупированная палестинская территория остается оккупированной Израилем, и международное гуманитарное право применяется одновременно с международным правом прав человека. Комиссия последовательно заявляла, что Израиль как оккупирующая держава имеет обязательства по международному гуманитарному праву в отношении защищаемых лиц и объектов, соответствующие праву оккупации.¹⁰¹ Оккупирующая держава должна обеспечить население, находящееся под оккупацией, достаточным питанием, жильем и медицинскими принадлежностями. Кроме того, она должна проявлять особую заботу об обеспечении защиты лиц, находящихся под защитой, таких как женщины и дети. Международное гуманитарное право требует, чтобы беременные женщины и женщины с маленькими детьми или младенцами обращались с особой заботой.

А. Истребление и преднамеренное убийство

163. В своем докладе Совету по правам человека в июне 2024 года Комиссия установила в отношении израильских военных операций в секторе Газа, что элементы вводной части преступлений против человечности были выполнены и что израильские власти совершили основные акты убийства и истребления как преступления против человечности.¹⁰² Комиссия пришла к таким выводам на основе прямых нападений на гражданское население, косвенных действий, таких как голодание как метод ведения войны, и действий, лишаящих гражданское население предметов, необходимых для его выживания, включая медицинскую помощь.

164. Комиссия приходит к разумному выводу, что случаи, когда женщины и девочки подвергались прямым нападениям со стороны членов ИСБ, являются нарушениями права на жизнь. Более того, эти действия представляют собой преступление против человечности в виде убийства и войны

¹⁰¹ Право оккупации вытекает в первую очередь из статьи 42 Гаагского положения 1907 года и Четвертой Женевской конвенции 1949 года.

¹⁰² A/HRC/56/CRP.4, пункт 458.

crime of wilful killing. The Commission makes similar conclusions in the case of attacks against health-care facilities that directly resulted in the deaths of civilian women and girls, including pregnant women, who were receiving treatment or seeking shelter, as well as those cases where actions by members of the ISF indirectly led to deaths of civilians owing to the resulting lack of medical care, supplies and equipment.

165. The Commission concludes on reasonable grounds that, given the increasing numbers of female fatalities in conflicts in Gaza over the past 20 years and the fact that women are more likely to experience conflict as civilians rather than combatants, the ISF could reasonably foresee high numbers of women and girls being killed and injured in its military operations in Gaza since 7 October 2023 yet took no steps to avoid and reduce these casualties. Women and girls are thus being particularly affected by the intentional and disproportionate attacks directed at civilians and civilian objects. The Commission concludes that the ISF knew that civilian women and children were present in the areas it operated in, that the ISF intentionally directed its attacks on civilian residential areas and civilian property with such knowledge and that women and children were also targeted collectively on the basis that the ISF considered the civilian population as a whole to be associated with Hamas and other armed groups.

166. In relation to medical care, the Commission concludes that the conditions imposed by the Israeli authorities on Gaza since 7 October, including the extensive attacks and the total siege, impacting access to maternity and reproductive health care, were not only inhumane, degrading and humiliating, but created unsafe conditions and caused additional danger. Military attacks on facilities that provided maternity care and the impact of the siege on access to medication and equipment, combined with drastically reducing permits for patients to leave the territory for medical treatment, resulted in the deaths of those in need of medical support including maternity patients and newborns. The Commission finds that the ISF has intentionally inflicted these conditions of life on the Palestinians in Gaza, in particular women, girls and young children, and caused their deaths due to the lack of essential medical care. The Commission concluded that such acts amount to the crime against humanity of extermination.¹⁰³

B. Violations and crimes related to sexual and reproductive rights and personal autonomy

167. Attacks on healthcare are an intrinsic element of the broader assault on the physical and demographic infrastructure of Gaza and the expansion of the occupation, in violation of international humanitarian law and the Palestinian people's right to self-determination, as well as in stark contravention of the recent advisory opinion of the International Court of Justice,¹⁰⁴ and the provisional measures orders issued by the International Court of Justice in the case brought by South Africa against Israel under the Genocide Convention.¹⁰⁵

168. The Commission finds that Israel has perpetrated a concerted policy to destroy Gaza's healthcare system in violation of international humanitarian law, including health personnel and health infrastructure that provides sexual and reproductive healthcare. The ISF failed to adhere to the principles of precaution, distinction and proportionality, constituting the war crime of attacks against protected persons and objects. The Commission notes that the intentional policy to destroy the healthcare system not only resulted in thousands of deaths and injuries due to the direct attacks, but it also has long-term consequence for the survival of the Palestinians in Gaza. This

¹⁰³ A/HRC/56/CRP.4.

¹⁰⁴ Legal Consequences arising from the Policies and Practices of Israel in the Occupied Palestinian Territory, including East Jerusalem, International Court of Justice, 19 July 2024.

¹⁰⁵ Orders of 26 January 2024, 28 March 2024, and 24 May 2024, International Court of Justice, *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide in the Gaza Strip (South Africa v. Israel)*.

преступление преднамеренного убийства. Комиссия делает аналогичные выводы в случае нападений на медицинские учреждения, которые напрямую привели к гибели гражданских женщин и девочек, включая беременных женщин, которые проходили лечение или искали убежище, а также в тех случаях, когда действия членов ИСБ косвенно привели к гибели гражданских лиц из-за отсутствия медицинской помощи, расходных материалов и оборудования.

165. Комиссия приходит к разумному выводу, что, учитывая рост числа жертв среди женщин в конфликтах в Газе за последние 20 лет и тот факт, что женщины с большей вероятностью сталкиваются с конфликтом как гражданские лица, а не как комбатанты, ИСБ могли обоснованно предвидеть большое число женщин и девочек, убитых и раненых в своих военных операциях в Газе с 7 октября 2023 года, однако не предприняли никаких шагов для предотвращения и сокращения этих потерь. Таким образом, женщины и девочки особенно страдают от преднамеренных и несоразмерных атак, направленных на гражданских лиц и гражданские объекты. Комиссия приходит к выводу, что ИСБ знали, что в районах, где они действовали, находились гражданские женщины и дети, что ИСБ намеренно направляли свои атаки на гражданские жилые районы и гражданскую собственность, имея такие знания, и что женщины и дети также подвергались коллективным нападениям на том основании, что ИСБ считали гражданское население в целом связанным с ХАМАС и другими вооруженными группами.

166. В отношении медицинской помощи Комиссия приходит к выводу, что условия, введенные израильскими властями в Газе с 7 октября, включая масштабные атаки и полную осаду, влияющие на доступ к услугам по охране материнства и репродуктивного здоровья, были не только бесчеловечными, унижающими достоинство и унижительными, но и создавали небезопасные условия и создавали дополнительную опасность. Военные нападения на учреждения, предоставляющие услуги по охране материнства, и влияние осады на доступ к лекарствам и оборудованию в сочетании с резким сокращением разрешений на выезд пациентов с территории для лечения привели к гибели тех, кто нуждался в медицинской помощи, включая рожениц и новорожденных. Комиссия приходит к выводу, что ИСБ преднамеренно создавали такие условия жизни для палестинцев в Газе, в частности, женщин, девочек и маленьких детей, и стали причиной их смерти из-за отсутствия необходимой медицинской помощи. Комиссия пришла к выводу, что такие действия равносильны преступлению против человечности в виде истребления.¹⁰³

Б. Нарушения и преступления, связанные с сексуальными и репродуктивными правами и личной автономией

167. Нападения на учреждения здравоохранения являются неотъемлемым элементом более масштабного нападения на физическую и демографическую инфраструктуру Газы и расширения оккупации, что является нарушением международного гуманитарного права и права палестинского народа на самоопределение, а также вопиющим нарушением недавнего консультативного заключения Международного Суда,¹⁰⁴ постановления о временных мерах, вынесенные Международным судом по делу, возбужденному Южной Африкой против Израиля в соответствии с Конвенцией о геноциде.¹⁰⁵

168. Комиссия считает, что Израиль проводил согласованную политику по уничтожению системы здравоохранения Газы в нарушение международного гуманитарного права, включая медицинский персонал и инфраструктуру здравоохранения, которая обеспечивает сексуальное и репродуктивное здравоохранение. ИСБ не придерживались принципов предосторожности, различия и пропорциональности, что составляет военное преступление в виде нападений на защищаемых лиц и объекты. Комиссия отмечает, что преднамеренная политика по уничтожению системы здравоохранения не только привела к тысячам смертей и ранений из-за прямых нападений, но и имеет долгосрочные последствия для выживания палестинцев в Газе. Это

¹⁰³ A/HRC/56/CRP.4.

¹⁰⁴ Правовые последствия, вытекающие из политики и практики Израиля на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, Международный суд, 19 июля 2024 г.

¹⁰⁵ Постановления от 26 января 2024 г., 28 марта 2024 г. и 24 мая 2024 г. Международного Суда, *Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него в секторе Газы (Южная Африка против Израиля)*.

is particularly true for women and girls who are not receiving adequate sexual and reproductive health care, as this will take decades to restore after the violence ends, thus impacting the ability of Palestinians as a protected group to procreate and survive.

169. The ISF's destruction of healthcare infrastructure and facilities, including those providing necessary maternal, sexual and reproductive health services, violates the special protections under international humanitarian law provided to medical units and personnel. Compounded by blocking the access and availability to sexual and reproductive health care, including to necessary equipment and medication, this violates the obligation to ensure sexual and reproductive health, particularly for Palestinian women and girls, and the special protections afforded to them under customary international law.¹⁰⁶ The Commission notes that Israel is specifically obligated to ensure the free passage of all consignments of medical and hospital stores and of essential foodstuffs, clothing and medical supplies intended for children under 15, expectant mothers, and maternity cases.¹⁰⁷

170. Pregnancy, childbirth and post-partum recovery create specific vulnerabilities for women and children. Women and girls face discrimination due to characteristics related to their sex and gender in relation to the deprivation of the right to health. This discrimination includes accessing sexual and reproductive health care which is often deprioritised in times of conflict, gender specific harms related to pregnancy and lactation, maintaining menstrual hygiene and dignity, and the consequences of bearing the main responsibilities to care for young children in unthinkable circumstances. The Commission concludes that Israel, as the Occupying Power, has the legal obligation to ensure that the human rights of women and girls are protected and fulfilled.

171. The Commission finds that the targeting and destruction of sexual and reproductive health-care infrastructure constitutes reproductive violence and has had a particularly harmful effect on pregnant, post-partum and lactating women, who remain at high risk of death and injury. The targeting of reproductive health infrastructure and the denial of access to reproductive health care is a violation of women's and girls' reproductive rights and autonomy, and their right to life, health, founding a family, human dignity, physical and mental integrity, freedom from torture and other cruel, inhuman, or degrading treatment and the principle of non-discrimination.¹⁰⁸

172. The intentional targeting of facilities crucial for the health and protection of women, newborns and children violates the norm of customary international humanitarian law that affords special protection to women and children in armed conflicts.¹⁰⁹

173. In its report to the Human Rights Council in June 2024, the Commission found that Israeli authorities, through the manner in which they have conducted their military campaign in the Gaza Strip, committed the war crime of using starvation as a method of warfare.¹¹⁰ The Commission found that starvation and famine have had a severely detrimental impact on women and girls, in particular pregnant and post-partum women, with adverse consequences for physical, reproductive, and mental health that constitutes reproductive violence.

174. The conditions imposed by the ISF brought unimaginable misery, particularly for pregnant women who suffered from a multitude of issues, including avoidable

¹⁰⁶ ICRC Customary International Humanitarian Law, Volume I: Rules, rule 134; Fourth Geneva Convention, art. 27; Additional Protocol I, art. 76(1); International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights (CESCR), Gen. Comment No. 22.

¹⁰⁷ The Geneva Conventions of August 12, 1949, *International Committee of the Red Cross*, Geneva, Article 23 - Consignment of medical supplies, food and clothing.

¹⁰⁸ Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination Against Women (CEDAW), art.2 and 12. CESCR art. 12.

¹⁰⁹ Customary IHL - Rule 134. Women (icrc.org) and General recommendation 30, paras.52-54.

¹¹⁰ A/HRC/56/CRP.4.

Это особенно актуально для женщин и девочек, которые не получают адекватной помощи в области сексуального и репродуктивного здоровья, поскольку восстановление этого здоровья после окончания насилия займет десятилетия, что повлияет на способность палестинцев как защищенной группы производить потомство и выживать.

169. Уничтожение ИСБ инфраструктуры и учреждений здравоохранения, включая те, которые предоставляют необходимые услуги по охране материнского, сексуального и репродуктивного здоровья, нарушает особые гарантии международного гуманитарного права, предоставляемые медицинским подразделениям и персоналу. В сочетании с блокированием доступа и доступности услуг по охране сексуального и репродуктивного здоровья, включая необходимое оборудование и лекарства, это нарушает обязательство по обеспечению сексуального и репродуктивного здоровья, особенно палестинских женщин и девочек, и особые гарантии, предоставляемые им обычным международным правом.¹⁰⁶ Комиссия отмечает, что Израиль обязан обеспечить свободный провоз всех партий медицинских и больничных принадлежностей, а также основных продуктов питания, одежды и медицинских принадлежностей, предназначенных для детей до 15 лет, будущих матерей и рожениц.¹⁰⁷

170. Беременность, роды и послеродовое восстановление создают особую уязвимость для женщин и детей. Женщины и девочки сталкиваются с дискриминацией из-за характеристик, связанных с их полом и гендером, в связи с лишением права на здоровье. Эта дискриминация включает доступ к услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья, которые часто не являются приоритетными во время конфликта, гендерно-специфический вред, связанный с беременностью и лактацией, поддержанием менструальной гигиены и достоинства, а также последствия несения основных обязанностей по уходу за маленькими детьми в немыслимых обстоятельствах. Комиссия приходит к выводу, что Израиль, как оккупирующая держава, имеет юридическое обязательство обеспечивать защиту и соблюдение прав человека женщин и девочек.

171. Комиссия считает, что нападение на инфраструктуру охраны сексуального и репродуктивного здоровья и ее разрушение представляет собой репродуктивное насилие и оказывает особенно пагубное воздействие на беременных, родивших и кормящих женщин, которые по-прежнему подвергаются высокому риску смерти и травм. Нападение на инфраструктуру охраны репродуктивного здоровья и отказ в доступе к охране репродуктивного здоровья являются нарушением репродуктивных прав и автономии женщин и девочек, а также их права на жизнь, здоровье, создание семьи, человеческое достоинство, физическую и психическую неприкосновенность, свободу от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и принципа недискриминации.¹⁰⁸

172. Преднамеренное нанесение ударов по объектам, имеющим решающее значение для охраны здоровья и защиты женщин, новорожденных и детей, нарушает норму обычного международного гуманитарного права, которая предоставляет особую защиту женщинам и детям в вооруженных конфликтах.¹⁰⁹

173. В своем докладе Совету по правам человека в июне 2024 года Комиссия установила, что израильские власти, проводя военную кампанию в секторе Газа, совершили военное преступление, используя голод в качестве метода ведения войны.¹¹⁰ Комиссия установила, что голод и нехватка продовольствия оказывают крайне пагубное воздействие на женщин и девочек, в особенности беременных и родивших женщин, что приводит к неблагоприятным последствиям для физического, репродуктивного и психического здоровья, что представляет собой репродуктивное насилие.

174. Условия, навязанные ISF, принесли невообразимые страдания, особенно беременным женщинам, которые страдали от множества проблем, включая предотвратимые

¹⁰⁶ МККК, Обычное международное гуманитарное право, Том I: Правила, правило 134; Четвертая Женевская конвенция, статья 27; Дополнительный протокол I, статья 76(1); Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (КЭСКП), Генеральный комментарий № 22.

¹⁰⁷ Женевские конвенции от 12 августа 1949 года, *Международный Комитет Красного Креста*, Женева, статья 23 — Перевозка медикаментов, продуктов питания и одежды.

¹⁰⁸ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW), статьи 2 и 12. CESCR, статья 12.

¹⁰⁹ Обычное МГП - Норма 134. Женщины (icrc.org) и Общая рекомендация 30, пункты 52-54.

¹¹⁰ A/HRC/56/CRP.4.

complications and no access to reproductive health services, and were forced to undergo unsafe deliveries due to not reaching hospitals and painful deliveries without access to adequate pain relief and medication. Post-partum patients also suffered greatly from lack of access to adequate care. The Commission concludes that the prolonged physical and mental suffering caused by reproductive harms to pregnant, post-partum and lactating women amount to the crime against humanity of other inhumane acts and the war crime of wilfully causing great suffering, or serious injury to body or health. Such acts also constitute cruel, inhuman and degrading treatment in cases where they result in severe physical or mental pain.

175. The Commission finds that the ISF intentionally attacked and destroyed the Basma IVF clinic which was the main fertility centre in Gaza. The ISF destroyed all of the reproductive material that was stored for the future conception of Palestinians. The Commission did not find any evidence that this IVF clinic was a legitimate military target at the time that it was attacked by the ISF. The Commission concludes that the destruction of the Basma IVF clinic was a measure intended to prevent births among Palestinians in Gaza, which is a genocidal act under the Rome Statute and Genocide Convention. The Commission also concludes that this was done with the intent to destroy the Palestinians in Gaza as a group, in whole or in part, and that this is the only inference that could reasonably be drawn from the acts in question.

176. In addition, the Commission finds that the ISF intentionally and systematically attacked and destroyed reproductive and maternal health facilities across Gaza, including maternity hospitals and maternity wings of hospitals. The direct attacks on reproductive and maternal health in Gaza resulted in killings and caused serious bodily and mental harm to Palestinians. The intentional destruction of reproductive health care, infrastructure and facilities that provide essential services for the population of Gaza to survive and reproduce exhibits the intent to destroy the Palestinians in Gaza, in whole or in part. The Commission concludes that this is the only inference that could reasonably be drawn from the acts in question.

177. The Commission finds that the ISF controlled the entry, the content and the amounts of humanitarian assistance allowed into Gaza and that the ISF deliberately stopped humanitarian assistance which included items essential for pregnant women, new mothers and newborns from reaching Gaza, both through direct attacks and through the imposition of a total siege. When humanitarian assistance was allowed into Gaza, it was sporadic and did not sufficiently meet the needs of the civilian population. As such, the ISF inflicted conditions of life on pregnant, post-partum and lactating women and their newborns and children in Gaza, resulting in the deprivation of essential care, food, water, medicine and shelter, that were indispensable to their survival.

178. The Commission concludes that the ISF caused serious bodily and mental harm to members of this group, and deliberately inflicted conditions of life that were calculated to bring about the physical destruction of Palestinians in Gaza as a group, in whole or in part, which are categories of genocidal acts in the Rome Statute and the Genocide Convention.

C. Sexual and gender-based violence

179. The Commission documented numerous incidents in which members of the ISF systematically targeted and subjected Palestinians to sexual and gender-based violence online and in person since 7 October 2023, including through forced public nudity, forced public stripping, sexual harassment and sexualized torture and abuse.

180. Based on victims' and witnesses' testimonies and verified video footage and photos, the Commission finds that sexual violence has been perpetrated throughout the Gaza military operations since 7 October 2023 and in the West Bank: during evacuation processes, prior to or during arrest, in civilian homes, health facilities and shelters and in detention. Sexual acts were carried out by force, including while the victim was subjected to violence, intimidation and other forms of duress, in inherently

осложнения и отсутствие доступа к услугам репродуктивного здоровья, и были вынуждены проходить небезопасные роды из-за того, что не добирались до больниц и болезненные роды без доступа к адекватному обезболиванию и лекарствам. Послеродовые пациенты также сильно страдали от отсутствия доступа к адекватному уходу. Комиссия приходит к выводу, что продолжительные физические и психические страдания, вызванные репродуктивным вредом беременным, послеродовым и кормящим женщинам, составляют преступление против человечности в виде других бесчеловечных деяний и военное преступление в виде преднамеренного причинения сильных страданий или серьезных телесных повреждений или повреждений здоровья. Такие деяния также представляют собой жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение в случаях, когда они приводят к сильной физической или психической боли.

175. Комиссия считает, что ИСБ преднамеренно атаковали и разрушили клинику ЭКО в Басме, которая была главным центром репродуктивной медицины в Газе. ИСБ уничтожили весь репродуктивный материал, который хранился для будущего зачатия палестинцев. Комиссия не нашла никаких доказательств того, что эта клиника ЭКО была законной военной целью в то время, когда она была атакована ИСБ. Комиссия приходит к выводу, что разрушение клиники ЭКО в Басме было мерой, направленной на предотвращение рождений среди палестинцев в Газе, что является актом геноцида в соответствии с Римским статутом и Конвенцией о геноциде. Комиссия также приходит к выводу, что это было сделано с намерением уничтожить палестинцев в Газе как группу, полностью или частично, и что это единственный вывод, который можно было бы разумно сделать из рассматриваемых актов.

176. Кроме того, Комиссия установила, что ИСБ преднамеренно и систематически атаковали и разрушали учреждения репродуктивного и материнского здоровья по всему Газе, включая родильные дома и родильные отделения больниц. Прямые атаки на учреждения репродуктивного и материнского здоровья в Газе привели к убийствам и нанесли серьезный телесный и психический вред палестинцам. Преднамеренное разрушение учреждений репродуктивного здоровья, инфраструктуры и учреждений, которые предоставляют основные услуги населению Газы для выживания и воспроизводства, демонстрирует намерение уничтожить палестинцев в Газе, полностью или частично. Комиссия приходит к выводу, что это единственный вывод, который можно было бы разумно сделать из рассматриваемых актов.

177. Комиссия установила, что ИСБ контролировали ввоз, содержание и объемы гуманитарной помощи, разрешенной для ввоза в Газу, и что ИСБ преднамеренно не допускали в Газу гуманитарную помощь, которая включала предметы первой необходимости для беременных женщин, молодых матерей и новорожденных, как путем прямых атак, так и путем введения полной осады. Когда гуманитарная помощь была разрешена в Газу, она была спорадической и не в полной мере удовлетворяла потребности гражданского населения. Таким образом, ИСБ создавали условия жизни беременным, родившим и кормящим женщинам, а также их новорожденным и детям в Газе, что привело к лишению их необходимой помощи, еды, воды, лекарств и жилья, которые были необходимы для их выживания.

178. Комиссия приходит к выводу, что ИСБ причинили тяжкие телесные повреждения и психические расстройства членам этой группы и преднамеренно создали условия жизни, которые были рассчитаны на физическое уничтожение палестинцев в Газе как группы, полностью или частично, что является категориями актов геноцида в Римском статуте и Конвенции о геноциде.

С. Сексуальное и гендерное насилие

179. Комиссия задокументировала многочисленные инциденты, в которых члены ИСБ систематически преследовали и подвергали палестинцев сексуальному и гендерному насилию в Интернете и лично с 7 октября 2023 года, в том числе посредством принудительного публичного обнажения, принудительного публичного раздевания, сексуальных домогательств и сексуальных пыток и надругательств.

180. На основании показаний жертв и свидетелей, а также проверенных видеоматериалов и фотографий Комиссия приходит к выводу, что сексуальное насилие совершалось на протяжении всех военных операций в Газе с 7 октября 2023 года и на Западном берегу: во время эвакуационных процессов, до или во время ареста, в гражданских домах, медицинских учреждениях и убежищах, а также в местах содержания под стражей. Сексуальные действия совершались с применением силы, в том числе когда жертва подвергалась насилию, запугиванию и другим формам принуждения, в изначально

coercive circumstances due to the armed conflict and the presence of armed Israeli soldiers.

181. Sexual and gender-based violence committed by the ISF against the civilian population in Gaza since 7 October 2023 constitutes grave human rights violations. These include the right to life, the right to be free from torture and other cruel, inhuman and degrading treatment, the right to due process in criminal proceedings, including the right to be considered innocent until proven guilty, the right to privacy, the right to the highest attainable standard of physical and mental health, and the right to be free from discrimination.

182. The Commission concludes that sexual and gender-based violence perpetrated since 7 October has taken different forms when committed against male and female members of the Palestinian community and has resulted in gender-specific harms. The Commission particularly notes that the act of forcing women to strip to their underwear and remove their veils in public and in front of the community has a particular negative impact on women living in a society with strict religious and cultural dress codes.¹¹¹ Forcing women to undress in public constitutes sexual violence against women and is a form of discrimination prohibited by the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women, to which Israel is a State Party, and a violation of human rights.¹¹² The Commissions finds that these acts constitute grave human rights violations by ISF soldiers.

183. Palestinian women were also particularly targeted in relation to sexual harassment online and psychological violence, including gendered and sexualized insults and graffiti on sites attacked in Gaza. Israeli soldiers filmed themselves ransacking homes, including drawers filled with lingerie, to mock and humiliate Palestinian women, referring to Arab women as ‘sluts’. The Commission concludes, based on the circumstances and context of these acts, that gender-based violence directed at Palestinian women was intended to humiliate and degrade the Palestinian population as a whole. The Commission observes that such attacks represent an attempt to dishonour the society as a whole by subjugating women to sexual violence. This is an additional gendered dimension of these attacks and a symptom of the male-controlled collective.

184. The Commission notes the existence of aggravating factors in the commission of these gender-based crimes. First, the specific social and normative context in which these acts have been committed includes strong cultural and religious sensitivities linked to privacy, nudity and the significance of the veil, where stigma and social exclusion can have deep repercussions at the individual and community level for the victim, particularly for women and girls. Second, humiliating digital content disseminated online, reaching a global audience, is extremely difficult to remove from the internet and so the humiliation is indefinite and irremediable.

Sexual and gender-based violence during ground operations

185. Members of the ISF forced public stripping and nudity in many locations. Palestinians were also made to watch members of their family and community strip in public and walk completely or partially undressed while subjected to sexual harassment.

186. Men and boys were subjected to sexual and gender-based violence during ground operations that amounted to torture or inhuman and degrading treatment. Men and boys were the primary target of: (i) forced public nudity while walking for prolonged periods of time in front of the victim's family and community during

¹¹¹ The ICC Gender Policy 2023 emphasizes the need to contextualize crimes and understands the survivor's point of view, stating that that forced removal of a veil may be experienced as “forced nudity” and may qualify as a form of sexual violence. <https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/2023-12/2023-policy-gender-en-web.pdf>, para 62.

¹¹² General Recommendation 30 of the Committee on the Elimination of Discrimination against Women, para. 34.

вынужденные обстоятельства, вызванные вооруженным конфликтом и присутствием вооруженных израильских солдат.

181. Сексуальное и гендерное насилие, совершенное ИСБ против гражданского населения в Газе с 7 октября 2023 года, представляет собой грубые нарушения прав человека. К ним относятся право на жизнь, право не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство видам обращения, право на надлежащую правовую процедуру в уголовном судопроизводстве, включая право считаться невиновным, пока не будет доказана его вина, право на неприкосновенность частной жизни, право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья и право не подвергаться дискриминации.

182. Комиссия приходит к выводу, что сексуальное и гендерное насилие, совершаемое с 7 октября, принимало различные формы, когда совершалось против мужчин и женщин из палестинской общины, и приводило к гендерно-специфическому вреду. Комиссия особо отмечает, что акт принуждения женщин раздеваться до нижнего белья и снимать чадру на публике и перед общиной имеет особенно негативное воздействие на женщин, живущих в обществе со строгими религиозными и культурными нормами одежды.¹¹¹ Принуждение женщин к раздеванию в общественных местах представляет собой сексуальное насилие в отношении женщин и является формой дискриминации, запрещенной Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, государством-участником которой является Израиль, а также нарушением прав человека.¹¹² Комиссия считает, что эти действия представляют собой грубые нарушения прав человека со стороны солдат ИСБ.

183. Палестинские женщины также подвергались особым нападениям в связи с сексуальными домогательствами в Интернете и психологическим насилием, включая гендерные и сексуализированные оскорбления и граффити на сайтах, подвергшихся нападению в Газе. Израильские солдаты снимали себя на видео, обыскивая дома, включая ящики, заполненные нижним бельем, чтобы высмеивать и унижать палестинских женщин, называя арабских женщин «шлюхами». Комиссия приходит к выводу, основываясь на обстоятельствах и контексте этих актов, что гендерное насилие, направленное на палестинских женщин, было направлено на унижение и унижение палестинского населения в целом. Комиссия отмечает, что такие нападения представляют собой попытку опозорить общество в целом, подчиняя женщин сексуальному насилию. Это дополнительное гендерное измерение этих нападений и симптом контролируемого мужчинами коллектива.

184. Комиссия отмечает наличие отягчающих факторов при совершении этих гендерных преступлений. Во-первых, конкретный социальный и нормативный контекст, в котором были совершены эти деяния, включает в себя сильную культурную и религиозную чувствительность, связанную с частной жизнью, наготой и значением чадры, где стигма и социальная изоляция могут иметь глубокие последствия на индивидуальном и общественном уровне для жертвы, особенно для женщин и девочек. Во-вторых, унижительный цифровой контент, распространяемый в сети, достигающий глобальной аудитории, чрезвычайно трудно удалить из Интернета, и поэтому унижение является неопределенным и непоправимым.

Сексуальное и гендерное насилие во время наземных операций

185. Члены ИСБ принуждали к публичному раздеванию и обнажению во многих местах. Палестинцев также заставляли смотреть, как члены их семей и общины раздеваются на публике и ходят полностью или частично раздетыми, подвергаясь при этом сексуальным домогательствам.

186. Мужчины и мальчики подвергались сексуальному и гендерному насилию во время наземных операций, что было равносильно пыткам или бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Мужчины и мальчики были основной целью: (i) принудительного публичного обнажения во время ходьбы в течение длительного времени перед семьей и общиной жертвы во время

¹¹¹ Гендерная политика МУС 2023 года подчеркивает необходимость контекстуализации преступлений и учитывает точку зрения пострадавшей, заявляя, что принудительное снятие вуали может восприниматься как «принудительное обнажение» и может квалифицироваться как форма сексуального насилия. <https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/2023-12/2023-policy-gender-en-web.pdf>, пункт 62.

¹¹² Общая рекомендация 30 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, пункт 34.

evacuations in the Gaza Strip; (ii) forced public stripping, including while blindfolded, tied to a chair, kneeling and/or with their hands tied behind their back; (iii) interrogations and/or physical and mental abuse while undressed; and/or (iv) forcing or coercing a person to commit degrading acts while naked, such as dancing without clothes while being filmed. Men and boys were particularly targeted in terms of being filmed or photographed while being subjected to the above sexual acts and in other degrading and humiliating circumstances. These circumstances indicate that the stripping of the victims was not done for security reasons.

187. Women and girls were subjected to gender-specific violence that amounted to torture, cruel or inhuman treatment and outrages upon personal dignity, including (i) being targeted by soldiers who recorded themselves ransacking homes in Gaza, including emptying drawers filled with lingerie, while mocking and humiliating women with gendered and sexualized insults; (ii) being forced to remove their clothes and veil in public and/or walk in underwear for prolonged periods of time in front of their family and community members during evacuations in the Gaza Strip; (iii) after being forced to remove their clothes in public, being sexually harassed by soldiers in front of their family and community; and (iv) being stripped and harassed while men in their family and community were forced to watch.

188. The Commission notes the context of the coercive circumstances around these acts, including threats and intimidation and other forms of duress, which was also inherent due to the armed conflict and the presence of Israeli soldiers. Acts of a sexual nature were committed by force, threat of force or coercion, causing great psychological harm to victims,¹¹³ even where there was no element of physical contact.¹¹⁴

189. In the cases documented by the Commission where soldiers ordered Palestinians to strip, the Commission finds that, because of the way this was ordered, the duration and the physical, sexual and verbal abuse that followed, these acts were intended to humiliate and subjugate the victims and were not carried out for security reasons. In most cases the processes were not conducted according to acceptable standards that require such searches to be done in a dignified manner, including being carried out by a person of the same sex and with respect to the person's dignity and privacy.

190. The Commission also highlights that forced witnessing of acts of a sexual nature may cause witnesses severe mental suffering, which may amount to an outrage upon personal dignity, inhuman or cruel treatment or torture. The Commission concludes, in cases where persons were forced to witness forced nudity of their family members, such acts were conducted to degrade, humiliate, punish and destabilize the community as a whole. This caused severe mental suffering and amounted to the war crime of inhuman treatment.

191. Based on the way in which such acts were committed, including with filming, photographing and posting material online, in conjunction with the many cases with similar methods observed in multiple locations, the Commission concludes on reasonable grounds that forced public stripping and nudity and other types of abuse by Israeli military personnel were either ordered or condoned. These acts were intended to humiliate and degrade the victims and the Palestinian community at large, by perpetuating gender stereotypes that create a sense of shame, subordination, emasculation and inferiority. It is evident that such violence both is a part of and has been enabled by the broader targeting and ill-treatment of Palestinians.

192. The Commission notes that many acts of sexual violence it documented constitute conflict-related sexual violence in accordance with Security Council

¹¹³ ICC Policy Paper on Sexual and Gender-Based Crimes, 2014, p. 3. See also, International Criminal Court, Office of the Prosecutor, Policy on Gender-based Crimes, December 2023, para. 44 and footnote 79. See also ICL_Guidelines_LR_SGBV_EN_Final_02-1.pdf (un.org).

¹¹⁴ <https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/2023-12/2023-policy-gender-en-web.pdf>, para 62. The Hague Principles on Sexual Violence, pp. 45, 70-77.

эвакуации в секторе Газа; (ii) принудительное публичное раздевание, в том числе с завязанными глазами, привязанными к стулу, на коленях и/или со связанными за спиной руками; (iii) допросы и/или физическое и психологическое насилие в раздетом состоянии; и/или (iv) принуждение или принуждение человека к совершению унижающих достоинство действий в обнаженном виде, например, к танцам без одежды во время съемок. Мужчины и мальчики были особенно объектом съемок или фотографирования во время совершения вышеуказанных сексуальных действий и в других унижающих достоинство и унизительных обстоятельствах. Эти обстоятельства указывают на то, что раздевание жертв не производилось по соображениям безопасности.

187. Женщины и девочки подвергались гендерно обусловленному насилию, которое было равносильно пыткам, жестокому или бесчеловечному обращению и посягательствам на личное достоинство, в том числе (i) подвергались нападениям со стороны солдат, которые записывали на видео, как они обыскивают дома в Газе, в том числе опустошают ящики, заполненные нижним бельем, при этом высмеивая и унижая женщин гендерными и сексуальными оскорблениями; (ii) их заставляли снимать одежду и чадру на публике и/или ходить в нижнем белье в течение длительного времени перед членами своей семьи и общины во время эвакуации в секторе Газа; (iii) после того, как их заставили снять одежду на публике, они подвергались сексуальным домогательствам со стороны солдат перед членами своей семьи и общины; и (iv) их раздевали и подвергали домогательствам, в то время как мужчины из их семьи и общины были вынуждены смотреть на это.

188. Комиссия отмечает контекст принудительных обстоятельств вокруг этих актов, включая угрозы и запугивание и другие формы принуждения, которые также были присущи вооруженному конфликту и присутствию израильских солдат. Акты сексуального характера совершались с применением силы, угрозы силой или принуждения, причиняя жертвам большой психологический вред,¹¹³ даже там, где не было никакого элемента физического контакта.¹¹⁴

189. В случаях, задокументированных Комиссией, когда солдаты приказывали палестинцам раздеться, Комиссия считает, что из-за того, как был отдан приказ, продолжительности и последующего физического, сексуального и словесного насилия, эти действия были направлены на унижение и подчинение жертв и не были осуществлены по соображениям безопасности. В большинстве случаев процессы не проводились в соответствии с приемлемыми стандартами, которые требуют, чтобы такие обыски проводились достойным образом, в том числе проводились лицом того же пола и с уважением к достоинству и частной жизни человека.

190. Комиссия также подчеркивает, что принудительное наблюдение за действиями сексуального характера может причинить свидетелям серьезные психические страдания, которые могут быть равносильны посягательству на личное достоинство, бесчеловечному или жестокому обращению или пыткам. Комиссия приходит к выводу, что в случаях, когда людей заставляли наблюдать за принудительной наготой членов их семей, такие действия совершались с целью унижить, оскорбить, наказать и дестабилизировать общество в целом. Это причиняло серьезные психические страдания и было равносильно военному преступлению бесчеловечного обращения.

191. Исходя из того, как совершались такие акты, включая видеосъемку, фотографирование и размещение материалов в Интернете, в сочетании с многочисленными случаями с аналогичными методами, наблюдаемыми в различных местах, Комиссия приходит к разумному выводу, что принудительное публичное раздевание и обнажение и другие виды злоупотреблений со стороны израильских военнослужащих были либо предписаны, либо одобрены. Эти акты были направлены на унижение и унижение жертв и палестинской общины в целом путем увековечения гендерных стереотипов, которые создают чувство стыда, подчинения, кастрации и неполноценности. Очевидно, что такое насилие является частью и стало возможным благодаря более широкому преследованию и жестокому обращению с палестинцами.

192. Комиссия отмечает, что многие акты сексуального насилия, которые она задокументировала, представляют собой сексуальное насилие, связанное с конфликтом, в соответствии с резолюцией Совета Безопасности.

¹¹³ Программный документ МУС о сексуальных и гендерных преступлениях, 2014 г., стр. 3. См. также Международный уголовный суд, Канцелярия прокурора, Политика в отношении гендерных преступлений, декабрь 2023 г., п. 44 и сноска 79. См. также ICL_Guidelines_LR_SGBV_EN_Final_02-1.pdf (un.org). <https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/2023-12/2023-policy-gender-en-web.pdf>, п. 62. Гаагские принципы о сексуальном

¹¹⁴ насилии, стр. 45, 70-77.

resolution 1960 (2010) and international humanitarian law and international criminal law and should be considered under this framework

Sexual and reproductive violence in detention

193. The Commission finds that members of the ISF subjected male and female detainees to forced nudity and stripping during transfer, in detention facilities and during interrogations or body searches, in a widespread and systematic manner. Taken together with other acts of sexual violence committed for the purpose of humiliation or degradation, such as being photographed fully or partially naked and subjected to verbal and physical sexual abuse and threats of rape, these acts constitute the war crimes of inhuman treatment and outrages upon personal dignity and the crime against humanity of other inhumane acts. In some cases, such acts amount to the war crime and crime against humanity of torture.

194. Male detainees were subjected to attacks targeting their sexual and reproductive organs, including violence to their genitals, anus and rectum, and were forced to perform humiliating and strenuous acts naked or stripped, as a form of punishment or intimidation to extract information. Male detainees were subjected to rape, which amounts to a war crime and a crime against humanity. Such acts of sexual violence, causing severe physical and mental suffering, also amount to torture. The Commission also notes that physical attacks on reproductive organs can have long term effects on the victims' sexuality and reproductive prospects.

195. Women were subjected to sexual violence in detention that amounts to the war crimes of committing outrages upon personal dignity and inhuman treatment, and the crime against humanity of other inhumane acts. In some cases, these acts amount to the war crime and crime against humanity of torture. Female detainees, including pregnant women, were subjected to conditions of detention that constitute reproductive violence and discrimination based on their gender, including by denying them access to sufficient food, medical care and menstrual products. These violations have a severe impact on women's dignity and physical and emotional well-being.

196. Several female detainees were also photographed and shamed online, sitting in front of the Israeli flag, with their hands tied, and/or were photographed in the intimacy of their bedroom, which amounts to outrages on personal dignity. The Commission concludes that this type of sexual and gender-based violence subjects women to distinct gender-based stigmatization and isolation, including the exposure of private information, which has the effect of silencing women, including women human rights defenders, due to the associated stigma and possible repercussions and risk of violence from within the community.

197. The Commission also concludes that acts of sexual and gender-based violence amounting to the war crime of outrages upon personal dignity were committed when male and female detainees were recorded or photographed by members of the ISF, while in extremely vulnerable situations and under duress, revealing their identity, and/or making forced confessions to acts of sexual violence against Israeli women and girls and when those recordings were publicly released.

D. Persecution of men and boys

198. Since 7 October 2023, Palestinian men and boys in the Gaza Strip have been subjected to severe deprivation of fundamental rights, including the right to life, the right to be free from torture and cruel, inhuman and degrading treatment without discrimination and the right to be free from arbitrary detention.

199. Large-scale arrests of Palestinian men and boys have been carried out with little or no justifiable cause, in many cases seemingly solely on the basis that they were men of 'fighting age' or they did not follow evacuation orders. The subsequent detention of thousands of Palestinian men and boys for prolonged periods, even when they

резолюция 1960 (2010) и международное гуманитарное право и международное уголовное право и должны рассматриваться в этих рамках

Сексуальное и репродуктивное насилие в местах лишения свободы

193. Комиссия установила, что члены ИСБ подвергали задержанных мужчин и женщин принудительному раздеванию и раздеванию во время транспортировки, в местах содержания под стражей и во время допросов или личных досмотров, что носило широкомасштабный и систематический характер. В совокупности с другими актами сексуального насилия, совершенными с целью унижения или унижения, такими как фотографирование полностью или частично обнаженными и подвергание словесным и физическим сексуальным оскорблениям и угрозам изнасилования, эти акты представляют собой военные преступления бесчеловечного обращения и посягательства на человеческое достоинство, а также преступления против человечности в виде других бесчеловечных актов. В некоторых случаях такие акты равносильны военному преступлению и преступлению против человечности в виде пыток.

194. Заключенные-мужчины подвергались нападениям, направленным на их половые и репродуктивные органы, включая насилие над их гениталиями, анусом и прямой кишкой, и были вынуждены совершать унижительные и напряженные действия обнаженными или раздетыми в качестве наказания или запугивания для получения информации. Заключенные-мужчины подвергались изнасилованию, что равносильно военному преступлению и преступлению против человечности. Такие акты сексуального насилия, вызывающие серьезные физические и психические страдания, также равносильны пыткам. Комиссия также отмечает, что физические нападения на репродуктивные органы могут иметь долгосрочные последствия для сексуальности жертв и репродуктивных перспектив.

195. Женщины подвергались сексуальному насилию в заключении, что равносильно военным преступлениям в виде посягательства на человеческое достоинство и бесчеловечного обращения, а также преступлению против человечности в виде других бесчеловечных деяний. В некоторых случаях эти деяния равносильны военному преступлению и преступлению против человечности в виде пыток. Заключенные-женщины, включая беременных женщин, подвергались условиям содержания под стражей, которые представляют собой репродуктивное насилие и дискриминацию по признаку пола, в том числе путем отказа им в доступе к достаточному питанию, медицинскому обслуживанию и менструальным продуктам. Эти нарушения оказывают серьезное воздействие на достоинство женщин, а также на их физическое и эмоциональное благополучие.

196. Несколько женщин-заключенных также были сфотографированы и опозорены в Интернете, сидящими перед израильским флагом, со связанными руками, и/или были сфотографированы в интимной обстановке своей спальни, что равносильно посягательству на личное достоинство. Комиссия приходит к выводу, что этот тип сексуального и гендерного насилия подвергает женщин особой гендерной стигматизации и изоляции, включая раскрытие частной информации, что имеет эффект замалчивания женщин, включая женщин-правозащитников, из-за связанной с этим стигмы и возможных последствий и риска насилия со стороны общества.

197. Комиссия также приходит к выводу, что акты сексуального и гендерного насилия, равносильные военному преступлению в виде посягательства на человеческое достоинство, были совершены, когда задержанные мужчины и женщины были записаны на видео или сфотографированы членами ИСБ, находясь в крайне уязвимом положении и под давлением, раскрывая свою личность и/или принуждая их к признанию в актах сексуального насилия в отношении израильских женщин и девочек, и когда эти записи были публично опубликованы.

D. Преследование мужчин и мальчиков

198. С 7 октября 2023 года палестинские мужчины и мальчики в секторе Газа подвергаются серьезному лишению основных прав, включая право на жизнь, право на свободу от пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения без дискриминации и право на свободу от произвольного задержания.

199. Массовые аресты палестинских мужчин и мальчиков проводились без каких-либо или почти без каких-либо обоснованных причин, во многих случаях, по-видимому, исключительно на том основании, что они были мужчинами «боевого возраста» или не выполнили приказы об эвакуации. Последующее задержание тысяч палестинских мужчин и мальчиков на длительные периоды времени, даже когда они

clearly posed no security risk, was arbitrary, unlawful and constitutes collective punishment and gender persecution.¹¹⁵

200. The Commission finds that Israeli forces have committed the crime against humanity of persecution based on gender. Incidents of arbitrary arrest and sexual violence amounting to torture and others forms of ill treatment form a part of a broader pattern of targeting and persecution of Palestinian men and boys as means of humiliation and subjugation. The Commission notes that the violations in most cases had a gender dimension and that the physical and psychological violence directed at Palestinians had sexual characteristics, such as forcing a person to strip naked in public and sexualized torture in detention. The crimes were intended to inflict severe humiliation on the victims and, when others were forced to watch, either in person or by disseminated digital content, they were also intended to intimidate the larger community.¹¹⁶

201. The Commission concludes on reasonable grounds that men and boys have been subjected to specific acts based on their gender which were committed with the intent to punish and humiliate them in retaliation for the crimes committed on 7 October 2023. The Commission concludes that the ISF specifically targeted men and boys on the ground of gender, based on the following facts the Commission documented: (i) only men and boys were repeatedly filmed and photographed by soldiers while subjected to sexual violence or sexual torture and ill-treatment, including while wholly or partly naked, blindfolded, kneeling on the ground, tied and/or subjected to physical abuse; (ii) digital footage of Palestinian men and boys wholly or partly naked was disseminated online by ISF soldiers operating in Gaza; (iii) male detainees were subjected to rape and other forms of sexual and reproductive violence in detention; (iv) statements by Israeli officials regarding those responsible for the attacks on 7 October implicitly singled out male perpetrators, attempting to dehumanize and vilify Palestinian men with references to “human animals”, “barbarism”, “rapists” and “ISIS”; and (v) videos of alleged male perpetrators of sexual violence committed in Israel on 7 October were made and disseminated by members of the ISF, revealing the identities of Palestinian men despite the absence of due process, formal prosecution and conviction by a court.

202. The Commission finds that the treatment of men and boys was intentionally sexualized as an act of revenge for the attack of 7 October 2023 in southern Israel, in particular for sexual violence committed by Palestinian armed groups, with the intention to punish, humiliate and degrade Palestinian men and boys, including by “feminising” them and harming their sense of dignity. The Commission notes that the photographing and filming of stripped or naked Palestinian men and boys, and in at least ten cases the dissemination of such digital items, is a new and rapidly spreading practice since October 2023 intended to humiliate Palestinians. The Commission notes that personal motives of revenge do not negate a discriminatory intent but constitute aggravating factors; the acts were carried out both in revenge and with the purpose of punishing and humiliating the men and boys specifically.¹¹⁷

203. The Commission concludes that gender-based discriminatory intent intersects with other grounds for persecution. The persecutory acts based on gender that were documented by the Commission intersect with the systematic discrimination against Palestinians based on nationality, ethnicity, culture and religion. Furthermore, men and boys were particularly targeted because of assumptions of their support, activity or affiliation with Hamas and other Palestinian armed groups.

204. The Commission has found that women and girls were targeted on the basis of gender in relation to direct attacks, shaming online, gendered and sexualized graffiti and forced removal of the veil during the ISF military operations and evacuation of

¹¹⁵ Rome Statute, arts.8(2)(a)(vi);8(2)(a)(vii).

¹¹⁶ <https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/2023-12/2023-policy-gender-en-web.pdf>, footnote 79.

¹¹⁷ <https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/2022-12/2022-12-07-Policy-on-the-Crime-of-Gender-Persecution.pdf>, para 52.

явно не представляло никакой угрозы безопасности, было произвольным, незаконным и представляет собой коллективное наказание и гендерное преследование.¹¹⁵

200. Комиссия считает, что израильские силы совершили преступление против человечности в виде преследования по признаку пола. Случаи произвольного ареста и сексуального насилия, равносильного пыткам, и другие формы жестокого обращения являются частью более широкой модели преследования и преследования палестинских мужчин и мальчиков как средства унижения и подчинения. Комиссия отмечает, что нарушения в большинстве случаев имели гендерное измерение и что физическое и психологическое насилие, направленное на палестинцев, имело сексуальные характеристики, такие как принуждение человека раздеваться догола на публике и сексуализированные пытки в заключении. Преступления были направлены на то, чтобы причинить жертвам сильное унижение, а когда других заставляли смотреть, либо лично, либо посредством распространяемого цифрового контента, они также были направлены на запугивание более широкого сообщества.¹¹⁶

201. Комиссия приходит к разумному выводу, что мужчины и мальчики подвергались определенным действиям по признаку пола, которые были совершены с намерением наказать и унижить их в отместку за преступления, совершенные 7 октября 2023 года. Комиссия приходит к выводу, что ИСБ специально преследовали мужчин и мальчиков по признаку пола, основываясь на следующих фактах, задокументированных Комиссией: (i) только мужчины и мальчики неоднократно снимались на видео и фотографировались солдатами, когда они подвергались сексуальному насилию или сексуальным пыткам и жестокому обращению, в том числе когда они были полностью или частично обнаженными, с завязанными глазами, стоя на коленях на земле, связанными и/или подвергались физическому насилию; (ii) цифровые кадры палестинских мужчин и мальчиков, полностью или частично обнаженных, распространялись в Интернете солдатами ИСБ, действующими в секторе Газа; (iii) задержанные мужчины подвергались изнасилованиям и другим формам сексуального и репродуктивного насилия в местах содержания под стражей; (iv) заявления израильских официальных лиц относительно лиц, ответственных за нападения 7 октября, неявно выделяли мужчин-преступников, пытаясь дегуманизировать и очернить палестинских мужчин ссылками на «человеческих животных», «варварство», «насилльников» и «ИГИЛ»; и (v) видеозаписи предполагаемых мужчин-преступников, совершивших сексуальное насилие в Израиле 7 октября, были сделаны и распространены членами ИСБ, раскрывая личности палестинских мужчин, несмотря на отсутствие надлежащей правовой процедуры, официального преследования и осуждения судом.

202. Комиссия считает, что обращение с мужчинами и мальчиками было намеренно сексуализировано в качестве акта мести за нападение 7 октября 2023 года на юге Израиля, в частности за сексуальное насилие, совершенное палестинскими вооруженными группами, с намерением наказать, унижить и унижать палестинских мужчин и мальчиков, в том числе путем их «феминизации» и нанесения ущерба их чувству достоинства. Комиссия отмечает, что фотографирование и видеосъемка раздетых или обнаженных палестинских мужчин и мальчиков, а также по меньшей мере в десяти случаях распространение таких цифровых материалов является новой и быстро распространяющейся практикой с октября 2023 года, направленной на унижение палестинцев. Комиссия отмечает, что личные мотивы мести не отрицают дискриминационного намерения, но представляют собой отягчающие факторы; действия были совершены как в качестве мести, так и с целью наказания и унижения конкретно мужчин и мальчиков.¹¹⁷

203. Комиссия приходит к выводу, что дискриминационное намерение по признаку пола пересекается с другими основаниями для преследования. Акты преследования по признаку пола, задокументированные Комиссией, пересекаются с систематической дискриминацией палестинцев по признаку национальности, этнической принадлежности, культуры и религии. Кроме того, мужчины и мальчики подвергались особому преследованию из-за предположений об их поддержке, деятельности или принадлежности к ХАМАС и другим палестинским вооруженным группам.

204. Комиссия установила, что женщины и девочки подвергались нападениям по признаку пола в связи с прямыми нападениями, оскорблениями в сети, граффити с гендерным и сексуализированным содержанием, а также принудительным снятием чадры во время военных операций ИСБ и эвакуации

¹¹⁵ Римский статут, статьи 8(2)(a)(vi); 8(2)(a)(vii). <https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/>

¹¹⁶ 2023-12/2023-policy-gender-en-web.pdf, сноска 79. <https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/>

¹¹⁷ 2022-12/2022-12-07-Policy-on-the-Crime-of-Gender-Persecution.pdf, пункт 52.

civilians in the current hostilities (see section Sexual harassment and shaming of Palestinian women online, paras. 82-92).

205. The Commission finds that ISF soldiers were operating within a permissive culture that encouraged them to humiliate and degrade Palestinians on the basis of their gender. The Commission notes that Israeli soldiers have committed acts with similar persecutory characteristics intended to punish, humiliate and intimidate Palestinian men and boys in the West Bank and Israel as well as the Gaza Strip (see section Sexual and gender-based violence by settlers and other civilians, paras. 128-137 and Sexual, reproductive and other gender-based violence in detention, paras. 115-127).

E. Violations committed by settlers and soldiers in the West Bank and Israel

206. The Commission finds similar patterns in the violations that ISF soldiers committed against Palestinians in the West Bank and Israel (see section Persecution of men and boys, paras. 198-205). Israeli soldiers, in some cases together with Israeli civilians and settlers, have committed acts with similar persecutory characteristics intended to punish, humiliate and intimidate Palestinian men and boys. In three cases documented by the Commission in the West Bank, victims were subjected to forced public stripping and sexual, physical or mental abuse by settlers, and in two of these cases they were accompanied by soldiers. The sexual violence was also filmed and photographed by the perpetrators and the footage disseminated online in one of the cases.

207. Settlers have resorted to sexual violence as a tool to instil fear, humiliate and punish Palestinian families and communities, to force them to leave their homes and land. The Commission concludes that Palestinian civilians were subjected to sexual and gender-based violence by settlers, including forced public nudity, threats of rape and torture and cruel and inhuman treatment in relation to sexual and reproductive organs.

208. In a case documented by the Commission, ISF soldiers and armed settlers severely degraded, humiliated and attacked two male human rights defenders and a Bedouin man. One of the victims was also sexually assaulted. Throughout the ordeal, in two separate instances, Israeli Civil Administration officers and police were at the scene, yet none intervened, and they left without stopping the mistreatment, thus consenting to or acquiescing in the settlers' and the ISF actions against the victims. Similarly to the cases documented in the Gaza Strip, the men were undressed and photographed and photos of them were disseminated online. The Commission concludes that the two human rights defenders were victims of torture. The Commission also finds that two of the victims, the human rights defenders, were subjected to sexual violence and abuse that amounts to torture and inhuman treatment. The Commission notes that torture is prohibited by the International Covenant on Civil and Political Rights (ICCPR) and the Convention against Torture (CAT) and is a *jus cogens* norm of international law.

209. Israeli civilians in Israel also committed sexualized desecration and degrading treatment of the bodies of Palestinian men by stripping the bodies, physically assaulting them and urinating on them, while uttering racist and religious slurs. The Commission notes that these violations occurred following the 7 October 2023 attacks and were intended to humiliate and show disrespect to the dead, their families and their community, especially taking into consideration that these acts violated cultural and religious practices and that the abuse was filmed and shared online.

210. Israeli authorities have encouraged, participated in or shown unwillingness to prevent or stop the abuses, or to investigate and prosecute the perpetrators. The Commission notes that the acts were committed as part of and were enabled by the broader targeting and ill-treatment of the Palestinian civilian population. The Commission reiterates that Israel is responsible to investigate and hold their citizens

мирных жителей в текущих боевых действиях (см. раздел Сексуальные домогательства и унижение палестинских женщин в Интернете, пункты 82-92).

205. Комиссия считает, что солдаты ИСБ действовали в рамках культуры вседозволенности, которая поощряла их унижать и унижать палестинцев по признаку пола. Комиссия отмечает, что израильские солдаты совершали действия с аналогичными характеристиками преследования, направленные на наказание, унижение и запугивание палестинских мужчин и мальчиков на Западном берегу и в Израиле, а также в секторе Газа (см. раздел Сексуальное и гендерное насилие со стороны поселенцев и других гражданских лиц, пункты 128-137 и Сексуальное, репродуктивное и другое гендерное насилие в местах содержания под стражей, пункты 115-127).

Е. Нарушения, совершенные поселенцами и солдатами на Западном берегу и в Израиле

206. Комиссия находит схожие закономерности в нарушениях, которые солдаты ИСБ совершали против палестинцев на Западном берегу и в Израиле (см. раздел Преследование мужчин и мальчиков, пункты 198-205). Израильские солдаты, в некоторых случаях совместно с израильскими гражданскими лицами и поселенцами, совершали действия с аналогичными характеристиками преследования, направленные на наказание, унижение и запугивание палестинских мужчин и мальчиков. В трех случаях, задокументированных Комиссией на Западном берегу, жертвы подвергались принудительному публичному раздеванию и сексуальному, физическому или психическому насилию со стороны поселенцев, и в двух из этих случаев их сопровождали солдаты. Сексуальное насилие также снималось на видео и фотографировалось преступниками, и в одном из случаев кадры распространялись в Интернете.

207. Поселенцы прибегали к сексуальному насилию как к средству внушения страха, унижения и наказания палестинских семей и общин, чтобы заставить их покинуть свои дома и землю. Комиссия приходит к выводу, что палестинские гражданские лица подвергались сексуальному и гендерному насилию со стороны поселенцев, включая принудительное публичное обнажение, угрозы изнасилования и пыток, а также жестокое и бесчеловечное обращение в отношении половых и репродуктивных органов.

208. В случае, задокументированном Комиссией, солдаты ИСБ и вооруженные поселенцы жестоко унижали, оскорбляли и нападали на двух мужчин-правозащитников и бедуина. Одна из жертв также подверглась сексуальному насилию. На протяжении всего испытания, в двух отдельных случаях, на месте происшествия находились сотрудники израильской гражданской администрации и полиция, однако никто не вмешался, и они ушли, не остановив жестокое обращение, тем самым соглашаясь или попустительствуя действиям поселенцев и ИСБ в отношении жертв. Аналогично случаям, задокументированным в секторе Газа, мужчин раздели и сфотографировали, а их фотографии были распространены в Интернете. Комиссия приходит к выводу, что двое правозащитников стали жертвами пыток. Комиссия также считает, что двое из жертв, правозащитники, подверглись сексуальному насилию и надругательствам, которые равносильны пыткам и бесчеловечному обращению. Комиссия отмечает, что пытки запрещены Международным пактом о гражданских и политических правах (МПГПП) и Конвенцией против пыток (КПП) и являются *jus cogens* нормой международного права.

209. Израильские граждане в Израиле также совершили сексуальное осквернение и унижающее достоинство обращение с телами палестинских мужчин, раздевая тела, физически нападая на них и мочась на них, произнося расистские и религиозные оскорбления. Комиссия отмечает, что эти нарушения произошли после атак 7 октября 2023 года и были направлены на то, чтобы унижить и продемонстрировать неуважение к погибшим, их семьям и их общине, особенно принимая во внимание, что эти акты нарушали культурные и религиозные обычаи и что оскорбление было снято на видео и распространено в Интернете.

210. Израильские власти поощряли, участвовали или демонстрировали нежелание предотвращать или прекращать злоупотребления или расследовать и преследовать виновных. Комиссия отмечает, что эти акты были совершены в рамках и стали возможными благодаря более широкому преследованию и жестокому обращению с палестинским гражданским населением. Комиссия повторяет, что Израиль несет ответственность за расследование и задержание своих граждан

accountable for these violations, and to ensure full respect of international human rights law and international humanitarian law as an occupying power with an obligation to protect.

211. In one case in Hebron, the Commission also concludes that six men were severely mistreated while detained by the ISF. The Commission concludes that members of the ISF committed acts that amount to violations of international humanitarian law, namely torture, cruel, inhuman or degrading treatment, and outrages upon personal dignity, all of which are war crimes. All the detainees were, to one degree or another, undressed or completely naked while they were mistreated and filmed. In relation to this case, the Commission finds that the ISF members (i) committed sexual violence; (ii) inflicted severe physical and mental pain on the victims through sexual torture and inhumane acts; and (iii) humiliated the victims and degraded their personal dignity.

212. The Commission emphasises that civilians are protected persons under international humanitarian law and enjoy full protection under the Fourth Geneva Convention during an occupation, in addition to the protections afforded under international human rights law.¹¹⁸ Based on all the incidents highlighted above, the Commission concludes on reasonable grounds that Israel, as the occupying power and a State Party to the ICCPR and CAT, failed to fulfil its obligations under international humanitarian law and international human rights law, including the failure to prevent acts, including those of sexual nature, that amount to torture and cruel, inhuman or degrading treatment in the West Bank committed by the ISF, armed settlers and Israeli civilians.

XI. Conclusions

213. Israeli military operations in Gaza have had a disproportionate impact on Palestinian women and girls, who continue to bear the brunt and pay the price for decisions made by those in power while themselves marginalised from decision-making and military and political power. The Commission notes in this regard the high and increasing number and proportion of female fatalities in Gaza, which is on an unprecedented scale, and the gender-specific harms related to a broad range of violations and crimes that have caused specific and serious bodily and mental harm to women and girls.

214. Israel has targeted civilian women and girls directly, acts that constitute the crime against humanity of murder and the war crime of wilful killing. Women and girls have also died from complications related to pregnancy and childbirth due to the conditions imposed by the Israeli authorities impacting access to reproductive health care, acts that amount to the crime against humanity of extermination.

215. In addition to the disproportionate impact on women and girls as a result of intentionally directing attacks against civilians and civilian objects, specific gendered harms have been suffered as a result of starvation as a method of warfare, forcible transfer, extermination and collective punishment.

216. Israel's use of starvation as a method of war, the denial of humanitarian assistance and the concerted policy to destroy Gaza's healthcare system, compounded by the lack of water and access to sanitation facilities, have caused severe reproductive harms to women and girls, impacting all aspects of reproduction, including pregnancy, childbirth, post-partum recovery and lactation. Other reproductive harms include conditions that lead to the inability to manage postpartum-bleeding and menstruation hygienically and with dignity.

217. As primary caregivers, women have suffered gender-specific harms as a result of multiple displacements, deaths of children, separation of families and

¹¹⁸ ICCPR, art. 7; CAT, art. 2.

ответственность за эти нарушения и обеспечить полное соблюдение международного права прав человека и международного гуманитарного права в качестве оккупирующей державы, обязанной защищать.

211. В одном случае в Хевроне Комиссия также пришла к выводу, что шесть мужчин подверглись жестокому обращению во время содержания под стражей со стороны ИСБ. Комиссия пришла к выводу, что члены ИСБ совершили действия, которые представляют собой нарушения международного гуманитарного права, а именно пытки, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и посягательство на человеческое достоинство, все из которых являются военными преступлениями. Все задержанные были в той или иной степени раздеты или полностью обнажены, когда с ними обращались и снимали на видео. В отношении этого случая Комиссия пришла к выводу, что члены ИСБ (i) совершили сексуальное насилие; (ii) причинили жертвам сильную физическую и психическую боль посредством сексуальных пыток и бесчеловечных действий; и (iii) унижали жертв и унижали их личное достоинство.

212. Комиссия подчеркивает, что гражданские лица являются лицами, находящимися под защитой международного гуманитарного права, и пользуются полной защитой в соответствии с Четвертой Женевской конвенцией во время оккупации в дополнение к защите, предоставляемой международным правом в области прав человека.¹¹⁸ На основании всех инцидентов, описанных выше, Комиссия приходит к обоснованному выводу о том, что Израиль, как оккупирующая держава и государство-участник МПГПП и КПП, не выполнил свои обязательства по международному гуманитарному праву и международному праву в области прав человека, включая неспособность предотвратить действия, в том числе сексуального характера, которые равносильны пыткам и жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению на Западном берегу, совершенные ИСБ, вооруженными поселенцами и израильскими гражданскими лицами.

XI. Выводы

213. **Израильские военные операции в секторе Газа оказали непропорциональное воздействие на палестинских женщин и девочек, которые продолжают нести на себе основную тяжесть и расплачиваться за решения, принятые теми, кто находится у власти, в то время как сами они отстранены от принятия решений и военной и политической власти. Комиссия отмечает в этой связи высокое и растущее число и долю женских жертв в секторе Газа, что является беспрецедентным масштабом, а также гендерно-специфический вред, связанный с широким спектром нарушений и преступлений, которые нанесли конкретный и серьезный телесный и психический вред женщинам и девочкам.**

214. **Израиль нацелился непосредственно на гражданских женщин и девочек, что является преступлением против человечности в виде убийства и военным преступлением в виде преднамеренного лишения жизни. Женщины и девочки также умирали от осложнений, связанных с беременностью и родами из-за условий, навязанных израильскими властями, которые влияли на доступ к репродуктивному здравоохранению, что является преступлением против человечности в виде истребления.**

215. **Помимо непропорционального воздействия на женщин и девочек в результате преднамеренных нападений на гражданских лиц и гражданские объекты, особый гендерный вред был нанесен в результате голода как метода ведения войны, насильственного перемещения, истребления и коллективного наказания.**

216. **Использование Израилем голода в качестве метода ведения войны, отказ в гуманитарной помощи и согласованная политика по разрушению системы здравоохранения Газы, усугубленные нехваткой воды и доступа к санитарным условиям, нанесли серьезный репродуктивный вред женщинам и девочкам, повлияв на все аспекты воспроизводства, включая беременность, роды, послеродовое восстановление и лактацию. Другие репродуктивные вреды включают состояния, которые приводят к неспособности гигиенично и с достоинством справляться с послеродовыми кровотечениями и менструациями.**

217. **Будучи основными опекунами, женщины страдают от гендерно обусловленного вреда в результате многочисленных перемещений, смерти детей, разделения семей и**

¹¹⁸ МПГПП, статья 7; КПП, статья 2.

caring for sick and wounded family members. Pre-existing structural discrimination has also exacerbated controlling behaviours from male family members and has impacted women's and girls' freedom and agency.

218. Sexual and reproductive healthcare facilities have been systematically destroyed across Gaza, including maternity hospitals and maternity wards of hospitals and Gaza's main in-vitro fertility clinic. Israeli authorities deliberately destroyed such healthcare facilities rendering them non-functional, while simultaneously imposing a siege, and preventing humanitarian assistance at-scale, including necessary medications and equipment to ensure safe pregnancies, deliveries and neonatal care. Israeli authorities have implemented the systematic denial of approval for patients to exit Gaza and seek treatment elsewhere, including patients with gynaecological cancer. The Commission finds that the Israeli authorities have destroyed in part the reproductive capacity of the Palestinians in Gaza as a group, including by imposing measures intended to prevent births, one of the categories of genocidal acts in the Rome Statute and the Genocide Convention.

219. The harm for pregnant, lactating and new mothers is of an unprecedented scale in Gaza. Furthermore, the lack of access to sexual and reproductive health care has caused immediate physical and mental harm and suffering to women and girls that will have irreversible long-term effects on the mental health and the physical reproductive and fertility prospects of the Palestinians in Gaza as a group. The underlying acts amount to crimes against humanity and deliberately inflicting conditions of life calculated to bring about the physical destruction of Palestinians as a group, one of the categories of genocidal acts in the Rome Statute and the Genocide Convention.

220. Israel has systematically used sexual, reproductive and other forms of gender-based violence since 7 October 2023. The Commission concludes that there has been a large increase in sexual and gender-based crimes perpetrated against Palestinians by members of the ISF since 7 October 2023, intended to retaliate and punish them collectively for the attacks carried out by the military wing of Hamas and other Palestinian armed groups in southern Israel on 7 October.

221. Palestinian men and boys have been subjected to specific persecutory acts intended to punish them collectively. The way in which these often-sexual acts are committed, including their filming, photographing and dissemination online, in conjunction with similar cases being documented in several locations, shows that forced public stripping and nudity, as well as sexualised torture and ill-treatment, are part of the persecutory attack against men and boys committed to punish, humiliate and intimidate Palestinian men and boys into subjugation.

222. Israeli detention is characterized by widespread and systematic abuse and sexual and gender-based violence. These practices have increased significantly in severity and frequency since 7 October 2023, following orders and statements of the Minister for National Security Ben Gvir who is in charge of prisons. The mistreatment of Palestinian detainees by Israeli authorities is a result of an intentional policy that utilises sexual, reproductive and other forms of gender-based violence to humiliate and degrade Palestinians in detention. This was observed across several facilities, temporary holding locations, during interrogation and while in transit.

223. The frequency, prevalence and severity of sexual and gender-based crimes perpetrated across the Occupied Palestinian Territory leads the Commission to conclude that sexual and gender-based violence is increasingly used as a method of war by Israel to destabilize, dominate, oppress and destroy the Palestinian people. The Commission documented a pattern of sexual violence, including cases of rape and other forms of sexual violence, torture and other inhumane acts that amount to war crimes and crimes against humanity.

224. Specific forms of sexual and gender-based violence such as forced public stripping and nudity, sexual harassment including threats of rape, as well as

уход за больными и ранеными членами семьи. Существовавшая ранее структурная дискриминация также усугубила контролирующее поведение со стороны мужчин-членов семьи и повлияла на свободу и активность женщин и девочек.

218. Учреждения сексуального и репродуктивного здоровья систематически уничтожались по всему Газе, включая родильные дома и родильные отделения больниц и главную клинику экстракорпорального оплодотворения в Газе. Израильские власти преднамеренно уничтожали такие медицинские учреждения, делая их нефункциональными, одновременно вводя осаду и препятствуя оказанию гуманитарной помощи в больших масштабах, включая необходимые лекарства и оборудование для обеспечения безопасной беременности, родов и неонатального ухода. Израильские власти систематически отказывали пациентам в разрешении покинуть Газу и обратиться за лечением в другом месте, включая пациентов с гинекологическим раком. Комиссия считает, что израильские власти частично уничтожили репродуктивную способность палестинцев в Газе как группы, в том числе путем введения мер, направленных на предотвращение рождений, одной из категорий актов геноцида в Римском статуте и Конвенции о геноциде.

219. Вред для беременных, кормящих и молодых матерей в Газе имеет беспрецедентные масштабы. Более того, отсутствие доступа к услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья нанесло непосредственный физический и психический вред и страдания женщинам и девочкам, что будет иметь необратимые долгосрочные последствия для психического здоровья и физических репродуктивных и фертильных перспектив палестинцев в Газе как группы. Лежащие в основе действия равносильны преступлениям против человечности и преднамеренному созданию условий жизни, рассчитанных на физическое уничтожение палестинцев как группы, что является одной из категорий актов геноцида в Римском статуте и Конвенции о геноциде.

220. Израиль систематически применяет сексуальное, репродуктивное и другие формы гендерного насилия с 7 октября 2023 года. Комиссия приходит к выводу, что с 7 октября 2023 года наблюдается значительное увеличение числа сексуальных и гендерных преступлений, совершенных против палестинцев членами ИСБ с целью отомстить и наказать их коллективно за нападения, совершенные военным крылом ХАМАС и другими палестинскими вооруженными группировками на юге Израиля 7 октября.

221. Палестинские мужчины и мальчики подвергались конкретным актам преследования, направленным на их коллективное наказание. То, как совершаются эти часто сексуальные акты, включая их съемку, фотографирование и распространение в Интернете, в сочетании с аналогичными случаями, документированными в нескольких местах, показывает, что принудительное публичное раздевание и нагота, а также сексуализированные пытки и жестокое обращение являются частью преследования мужчин и мальчиков, направленного на наказание, унижение и запугивание палестинских мужчин и мальчиков с целью подчинения.

222. Израильское содержание под стражей характеризуется широко распространенными и систематическими злоупотреблениями, а также сексуальным и гендерным насилием. Эти практики значительно возросли по своей жестокости и частоте с 7 октября 2023 года после приказов и заявлений министра национальной безопасности Бена Гвира, который отвечает за тюрьмы. Жестокое обращение с палестинскими заключенными со стороны израильских властей является результатом преднамеренной политики, которая использует сексуальное, репродуктивное и другие формы гендерного насилия для унижения и унижительного обращения с палестинцами, находящимися под стражей. Это наблюдалось в нескольких учреждениях, местах временного содержания, во время допросов и во время транспортировки.

223. Частота, распространенность и тяжесть сексуальных и гендерных преступлений, совершаемых на оккупированной палестинской территории, приводят Комиссию к выводу, что сексуальное и гендерное насилие все чаще используется Израилем в качестве метода ведения войны для дестабилизации, доминирования, угнетения и уничтожения палестинского народа. Комиссия задокументировала закономерности сексуального насилия, включая случаи изнасилования и других форм сексуального насилия, пыток и других бесчеловечных действий, которые равносильны военным преступлениям и преступлениям против человечности.

224. Конкретные формы сексуального и гендерного насилия, такие как принудительное публичное раздевание и обнажение, сексуальные домогательства, включая угрозы изнасилования, а также

sexual assault, *de facto* form part of the ISF standard operating procedures towards Palestinians. The Commission concludes that these and other forms of sexualized torture, including rape and violence targeting the genitals, are committed with either explicit orders or an implicit encouragement by the top civilian and military leadership. The Commission found that all its documented incidents of sexual and gender-based violence committed by members of the ISF were met with impunity. Under these circumstances, the civilian and military leaders are as responsible for these crimes, as are the direct perpetrators.

225. The Commission's findings demonstrate a clear pattern of members of the ISF and settlers committing sexual and gender-based crimes aimed at instilling fear with the underlying intention to perpetuate Palestinian subordination and remove Palestinians from their land. The Commission therefore concludes that sexual and gender-based violence was intended not only to humiliate, punish and intimidate the individual Palestinians but the civilian population as a whole, with the objective to subordinate, destroy and expel the Palestinian community.

226. Sexual, reproductive and other forms of gender-based violence constitute a major element in the ill-treatment of Palestinians and, in the wider context, the unlawful occupation and the oppression of Palestinians as a group. Sexual and gender-based violence is used as a tool to further accentuate the subordination of the occupied people, maintain the Israeli system of oppression and deny Palestinians the right to self-determination. The Commission affirms that these crimes must be addressed by tackling their root causes through ending the unlawful occupation as rapidly as possible, dismantling settlements and evacuating the settlers immediately, ensuring the right to return, ensuring restitution of property and land, paying reparations to Palestinians whose property cannot be restored, as well as dismantling the historically oppressive structures and institutionalized system of discrimination against Palestinians, as indicated by the International Court of Justice in its Advisory Opinion of July 2024.

XII. Recommendations

227. To the Government of the State of Israel:

(a) End the unlawful occupation in line with the International Court of Justice in its Advisory Opinion of July 2024;

(b) Immediately cease targeting civilians and civilian objects; revise the military protocols in relation to targeting criteria to ensure effective protection for women and children;

(c) Immediately cease the targeting of sexual and reproductive healthcare facilities and restore Gaza's health care system, including for pregnant women and girls, new mothers and their newborns;

(d) Comply with obligations to ensure availability of and access to quality reproductive health services, goods and facilities, including for pregnant, birthing, post-partum and lactating women and girls,

(e) Ensure the necessary entry and distribution of humanitarian assistance and cease the restrictions on "dual-use" items that involve medical-related supplies;

(f) Allow free and unhindered access to all humanitarian and relief actors across the Occupied Palestinian Territory, including UNRWA, and give special attention to those providing sexual and reproductive health services;

(g) Immediately cease the arbitrary arrest and detention of Palestinians as a collective punishment for the attack on 7 October 2023;

(h) Cease the practice of exposing female and male detainees in vulnerable and degrading positions online, including while undressed;

сексуальное насилие, *де-факто* являются частью стандартных операционных процедур ИСБ по отношению к палестинцам. Комиссия приходит к выводу, что эти и другие формы сексуализированных пыток, включая изнасилование и насилие, направленное на гениталии, совершаются либо по прямому приказу, либо при неявном поощрении со стороны высшего гражданского и военного руководства. Комиссия установила, что все задокументированные ею случаи сексуального и гендерного насилия, совершенные членами ИСБ, остались безнаказанными. При таких обстоятельствах гражданские и военные лидеры несут такую же ответственность за эти преступления, как и непосредственные исполнители.

225. Выводы Комиссии демонстрируют четкую закономерность в том, что члены ИСБ и поселенцы совершают сексуальные и гендерные преступления, направленные на внушение страха с подспудным намерением увековечить палестинское подчинение и выселить палестинцев с их земель. Поэтому Комиссия приходит к выводу, что сексуальное и гендерное насилие было направлено не только на унижение, наказание и запугивание отдельных палестинцев, но и на гражданское население в целом с целью подчинить, уничтожить и изгнать палестинскую общину.

226. Сексуальное, репродуктивное и другие формы гендерного насилия являются основным элементом жестокого обращения с палестинцами и, в более широком контексте, незаконной оккупации и угнетения палестинцев как группы. Сексуальное и гендерное насилие используется в качестве инструмента для дальнейшего усиления подчинения оккупированного народа, сохранения израильской системы угнетения и лишения палестинцев права на самоопределение. Комиссия подтверждает, что эти преступления должны быть устранены путем устранения их коренных причин путем скорейшего прекращения незаконной оккупации, демонтажа поселений и немедленной эвакуации поселенцев, обеспечения права на возвращение, обеспечения реституции имущества и земли, выплаты репараций палестинцам, чья собственность не может быть возвращена, а также демонтажа исторически репрессивных структур и институционализированной системы дискриминации в отношении палестинцев, как указано Международным судом в его консультативном заключении от июля 2024 года.

XII. Рекомендации

227. Правительству Государства Израиль:

- (а) Положить конец незаконной оккупации в соответствии с решением Международного суда

Министерство юстиции в своем консультативном заключении от июля 2024 года:

(б) Немедленно прекратить нанесение ударов по гражданским лицам и гражданским объектам; пересмотреть военные протоколы в отношении критериев выбора цели для обеспечения эффективной защиты женщин и детей;

(с) Немедленно прекратить преследование лиц, страдающих сексуальным и репродуктивным здоровьем. медицинские учреждения и восстановить систему здравоохранения Газы, в том числе для беременных женщин и девочек, молодых матерей и их новорожденных;

(г) Выполнять обязательства по обеспечению наличия и доступа к качественным услуги, товары и учреждения в области репродуктивного здоровья, в том числе для беременных, рожаящих, послеродовых и кормящих женщин и девочек,

(е) Обеспечить необходимый ввоз и распределение гуманитарной помощи помощь и снятие ограничений на товары «двойного назначения», включающие медицинские принадлежности;

(ж) Разрешить свободный и беспрепятственный доступ ко всем видам гуманитарной помощи и помощи субъектов на оккупированной палестинской территории, включая БАПОР, и уделять особое внимание тем, кто предоставляет услуги в области сексуального и репродуктивного здоровья;

(г) Немедленно прекратить произвольные аресты и задержания палестинцев. в качестве коллективного наказания за нападение 7 октября 2023 года;

(час) Прекратить практику разоблачения задержанных женщин и мужчин в уязвимые и унижающие достоинство позы в Интернете, в том числе в раздетом виде;

(i) Establish gender-specific protocols and conditions of detention, including in relation to searching prisoners; ensure that female detainees are supervised and attended to only by female staff and that transportation of female prisoners includes female staff;

(j) Ensure that women's gender-specific health-care needs are met in detention, including access to reproductive health care, hygienic conditions and menstrual products;

(k) Cease the practices of forced public stripping and nudity, repeated and intimate body searches and removing women's veils in public and in front of male soldiers or male prison staff;

(l) Immediately cease the perpetration of rape and other forms of sexual and gender-based violence, including sexualised torture, sexual assault, prolonged nudity and other humiliating treatment such as sexual harassment, including in detention and during ground operations, involving victims of all ages and genders, online and in person;

(m) Immediately and without delay return the body of Dr. Adnan al-Bursh to his family members, in addition to returning the bodies of all victims to their families;

(n) Refrain from detaining pregnant women and young mothers except as a last resort and for the shortest possible period of time; where their detention is unavoidable, provide appropriate accommodation for them and ensure their access to sexual and reproductive health care, and implement effective safeguards, including regular monitoring and review of every person;

(o) Set up operational protocols, codes of conduct, regulations and training modules to enable continuing monitoring and analysis of persecution or discrimination based on gender and nationality, sensitize law enforcement authorities and detention facility staff; address and actively combat the discriminatory structures and beliefs that enable these violations to prevent their recurrence;

(p) Immediately investigate and prosecute sexual and gender-based violence committed by settlers and other civilians;

(q) Fully cooperate with the investigations by the Office of the Prosecutor of the International Criminal Court;

(r) Allow the Commission access to Israel and the Occupied Palestinian Territory to conduct investigations;

(s) Comply with all provisional measures ordered by the International Court of Justice in the South Africa v. Israel case under the Genocide Convention, and comply with the advisory opinion issued by the International Court of Justice;

228. To all Member States:

(a) Comply with all international legal obligations, including, *inter alia*, under the Geneva Conventions, the Genocide Convention, the Convention against Torture and the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women; and comply with the advisory opinion issued by the International Court of Justice and the obligation not to recognize the unlawful occupation and not to render aid or assistance in maintaining the occupation;

(b) Apply a gender-conscious approach when reviewing the compliance with the advisory opinion, and ensure that gender dimensions are taken into account;

(c) Pursue avenues of accountability under domestic law or universal jurisdiction and support international justice efforts; and, for States Parties to the International Criminal Court, ensure full compliance with the arrest warrants issued by the Court;

229. To the United Nations Security Council:

(Я) Установить гендерно-специфические протоколы и условия содержания под стражей, в том числе в отношении обыска заключенных; обеспечить, чтобы надзор и уход за женщинами-заключенными осуществлялся только женским персоналом, а перевозка женщин-заключенных осуществлялась исключительно женским персоналом;

(Ж) Обеспечить удовлетворение гендерно-специфических потребностей женщин в области здравоохранения содержания под стражей, включая доступ к услугам по охране репродуктивного здоровья, гигиеническим условиям и средствам гигиены для менструального цикла;

(К) Прекратить практику принудительного публичного раздевания и обнажения, повторяющуюся и интимные личные досмотры и снятие женских чадр в общественных местах и в присутствии мужчин-солдат или мужчин-сотрудников тюрьмы;

(Л) Немедленно прекратить совершение изнасилований и других форм сексуального насилия и гендерное насилие, включая сексуализированные пытки, сексуальное насилие, продолжительную наготу и другие унижительные виды обращения, такие как сексуальные домогательства, в том числе при задержании и во время наземных операций, с участием жертв всех возрастов и полов, как в Интернете, так и лично;

(М) Немедленно и без промедления верните тело доктора Аднана аль-Берш членам своей семьи, а также вернуть тела всех жертв их семьям;

(суц.) Воздержаться от задержания беременных женщин и молодых матерей, за исключением случаев, когда в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого периода времени; если их задержание неизбежно, предоставить им соответствующее жилье и обеспечить им доступ к услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья, а также внедрить эффективные гарантии, включая регулярный мониторинг и проверку каждого человека;

(О) Установить операционные протоколы, кодексы поведения, правила и учебные модули, позволяющие осуществлять постоянный мониторинг и анализ преследований или дискриминации по признаку пола и национальности, повышать осведомленность сотрудников правоохранительных органов и мест содержания под стражей; устранять и активно бороться с дискриминационными структурами и убеждениями, которые способствуют этим нарушениям, чтобы не допустить их повторения;

(Р) Немедленно расследовать и преследовать в судебном порядке сексуальные и гендерные преступления насилие, совершаемое поселенцами и другими гражданскими лицами;

(В) Полностью сотрудничать с расследованиями, проводимыми прокуратурой. Международного уголовного суда;

(р) Разрешить Комиссии доступ в Израиль и оккупированные Палестинские территории Территория для проведения расследований;

(С) Соблюдать все временные меры, предписанные Международным Судом ООН в деле Южная Африка против Израиля в соответствии с Конвенцией о геноциде и соблюдать консультативное заключение, вынесенное Международным Судом ООН;

228. Всем государствам-членам:

(а) Соблюдать все международные правовые обязательства, в том числе: *в частности*, в соответствии с Женевскими конвенциями, Конвенцией о геноциде, Конвенцией против пыток и Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин; и соблюдать консультативное заключение Международного Суда и обязательство не признавать незаконную оккупацию и не оказывать помощь или содействие в сохранении оккупации;

(б) Применяйте гендерно-ориентированный подход при проверке соответствия с консультативным заключением и обеспечить учет гендерных аспектов;

(С) Использовать возможности привлечения к ответственности в соответствии с внутренним законодательством или универсальным законодательством юрисдикции и поддержки международных усилий по правосудию; а также для государств-участников Международного уголовного суда обеспечить полное соблюдение ордеров на арест, выданных Судом;

229. Совету Безопасности Организации Объединенных Наций:

(a) Ensure the participation and leadership of women in any recovery or relief efforts in Gaza, and ensure that the women, peace and security agenda is mainstreamed in the process of ensuring compliance with the advisory opinion and ensuring gender expertise when identifying any further actions to bring an end to the unlawful presence of Israel in the Occupied Palestinian Territory and of Israeli settlers and settlements;

230. To the Secretary-General of the United Nations:

(a) Consider list Israel in the annexes of the next annual report on conflict related sexual violence, in accordance with Security Council resolution 1960 (2010) and subsequent resolutions, owing to the prevailing climate of impunity, the systematic and widespread nature of the sexual violence, and the pattern to use sexual violence as a weapon to uphold a system of oppression of Palestinians as a group.

231. To the United Nations High Commissioner for Human Rights:

(a) Recommend the deployment of dedicated conflict-related sexual violence experts to the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights in the State of Palestine and to the Commission in order to prevent, address and respond to conflict-related sexual violence by the ISF and Palestinian armed groups including reinforce monitoring and reporting of conflict-related sexual violence trends and patterns in line with survivor centred trauma informed approach, support survivor centred response including services and advance accountability.

(а) Обеспечить участие и лидерство женщин в любом восстановлении или усилия по оказанию помощи в секторе Газа и обеспечить включение вопросов женщин, мира и безопасности в процесс обеспечения соблюдения консультативного заключения и проведения гендерной экспертизы при определении любых дальнейших действий по прекращению незаконного присутствия Израиля на оккупированной палестинской территории, а также израильских поселенцев и поселений;

230. Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций:

(а) Рассмотреть возможность включения Израиля в приложения следующего годового отчета сексуальное насилие, связанное с конфликтом, в соответствии с резолюцией 1960 (2010) Совета Безопасности и последующими резолюциями, ввиду преобладающей обстановки безнаказанности, систематического и широко распространенного характера сексуального насилия и тенденции использовать сексуальное насилие в качестве оружия для поддержания системы угнетения палестинцев как группы.

231. Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по правам человека:

(а) Рекомендовать развертывание специальных сексуальных операций, связанных с конфликтами экспертов по насилию в Управление Верховного комиссара ООН по правам человека в Государстве Палестина и Комиссию в целях предотвращения, устранения и реагирования на сексуальное насилие, связанное с конфликтом, со стороны ИСБ и палестинских вооруженных групп, включая усиление мониторинга и отчетности о тенденциях и моделях сексуального насилия, связанного с конфликтом, в соответствии с подходом, ориентированным на пострадавших и информированным о травмах, поддержку реагирования, ориентированного на пострадавших, включая услуги и повышение ответственности.